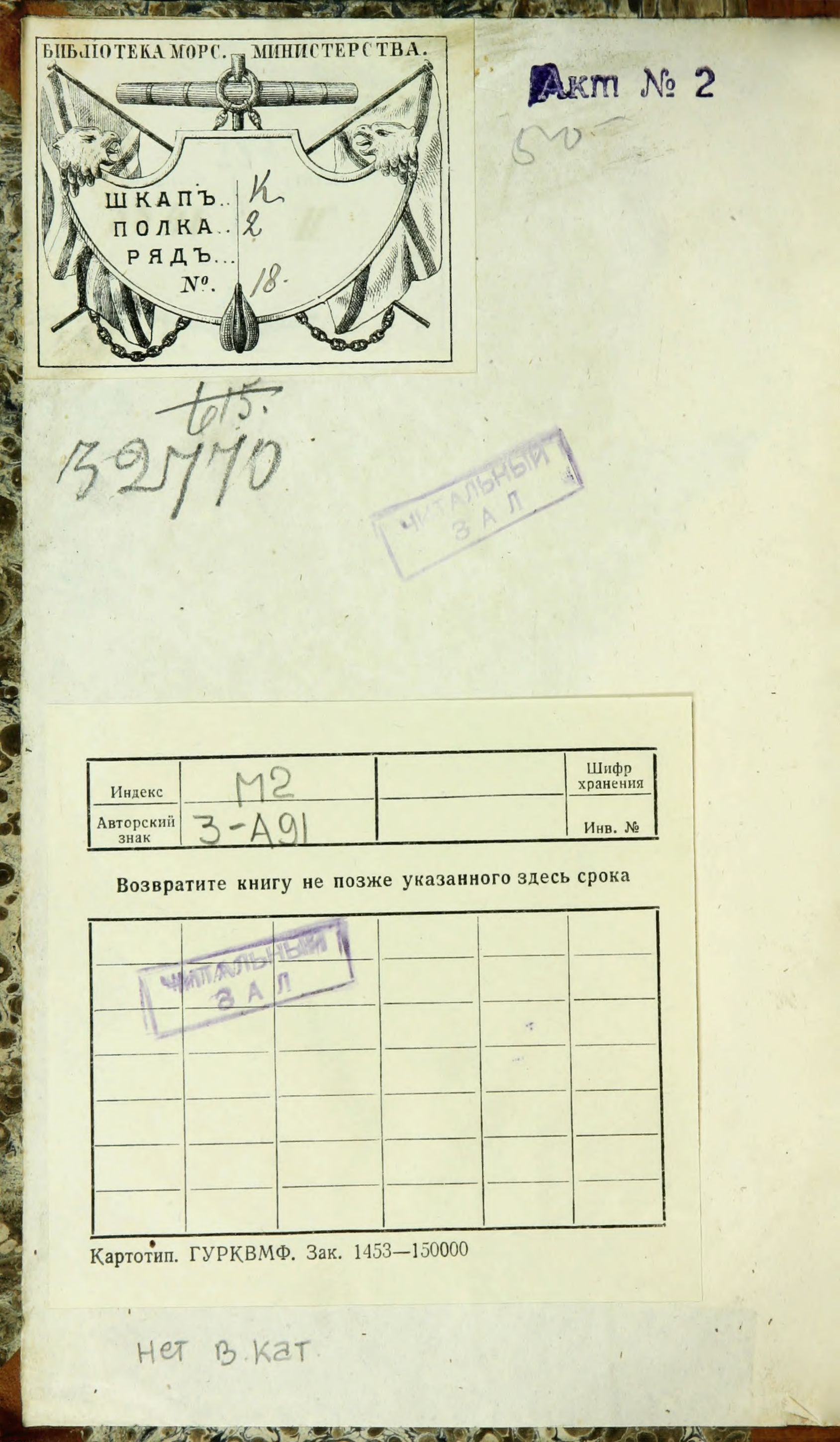

БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ.. К
ПОЛКА.. 2
РЯДЪ...
№. 18.
Акт № 2
50
615.
32770
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
Индекс М2
Авторский знак 3-А91
Шифр хранения
Инв. №
Возвратите книгу не позже указанного здесь срока
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000
нет в кат

ПРОВЕРЕНА
1952 г

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Про -95

П 3341.

АСТРАХАНЬ

И

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОПИСАНІЕ КРАЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЕГО,

СОСТОЯЩЕЕ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ, ВЕДЕННЫХЪ, ВО ВРЕМЯ ОДИННАДЦАТИ-МѢСЯЧНАГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ НЕМЪ.

ИЗДАНО

42083

Э. Ермъ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, Января 14 дня, 1852 года.

Цензоръ *К. Львовъ.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издаваемыя записки достались мнѣ отъ автора, уже теперь умершаго (*), съ полнымъ правомъ, употребить ихъ, какъ хочу, только не объявляя его имени.

Найдя, въ этихъ замѣткахъ, наблюденія и факты, показавшіеся мнѣ чрезвычайно занимательными, я считаю долгомъ, познакомить съ ними нашу читающую публику, принимающую теперь, съ такою благосклонностію, всѣ свѣдѣнія о любезномъ отечествѣ нашемъ.

(*) Котораго произведенія «Сцены уѣздной жизни» и «Вѣра, романъ въ 3 частяхъ, напечатанныя въ Отеч. Зап.) уже извѣстны публикѣ.

II

Въ представляемомъ, подробномъ описаніи отдаленнаго и мало-извѣстнаго края, читатель, если и не найдетъ строго-научнаго обозрѣнія всѣхъ надлежащихъ данныхъ; то все-таки не откажется признать, что вѣрные и правдивые очерки общественной и частной, современной жизни края, набросанные покойнымъ авторомъ, съ любовію, съ благонамѣренною цѣлью, и перомъ довольно бойкимъ, доставляютъ, по крайней мѣрѣ, чтеніе не безполезное; а, по личному, моему мнѣнію, даже нисколько не менѣе занимательное, чѣмъ многіе фантастическіе разсказы, объ обычаяхъ чужихъ странъ, пользующіеся у насъ такимъ лестнымъ, общимъ вниманіемъ.

Въ этомъ убѣжденіи, я,—пополнивъ замѣтки покойнаго автора нѣкоторыми, немногочисленными, собственными наблюденіями и выводами, — представляю ихъ просвѣщенной любознательности читающаго міра.

Изданіе, (для удобства), я раздѣляю на 4 выпуска. Теперь издается *первый*, и при немъ оглавленіе *втораго*, который совершенно готовъ и будетъ изданъ, смотря по пріему перваго.

Н-й Е-въ.

8 Октября 1851 г.
Уфа.

P. S. Записки, веденныя тѣмъ же авторомъ, на пути, изъ Москвы до Астрахани, по Волгѣ, посланы, для напечатанія, въ Отеч. Записки, еще въ Ноябрѣ 1850 г.; а потому, въ издаваемомъ выпускѣ, иногда упоминается о нихъ. Онѣ *вскорѣ* появятся также въ свѣтъ, въ помянутомъ журналѣ, или отдѣльно.

I.

Астрахань,— перевозъ,— пристань,—квартира на косѣ,— простонародная баня,—тараканы,—бѣгство, и водвореніе на другой квартирѣ.

12 Сентября.

Ровно въ полдень, мы вступили въ Астраханскія воды. Городъ открылся весь и видъ его чрезвычайно хорошъ, съ середины Волги. Въ верстѣ разстоянія, влѣвѣ, на небольшомъ, плоскомъ холмѣ, раскинутъ длинный рядъ каменныхъ зданій, надъ которыми возвышается множество церквей, бѣлыя стѣны кремля, съ четвероугольными башнями и, надъ всею этою массою построекъ, горделиво красуется пятиглавый, громадный Соборъ, съ своею колокольнею. Правѣе виднѣется Портъ съ флагомъ, на которомъ изображены 4 якоря. Ниже, по рѣкѣ цѣлый лѣсъ мачтъ и, кое-

гдѣ, между ними, трубы пароходовъ. Все это оттѣнено зеленью развѣсистыхъ таловъ и великолѣпныхъ раинъ.

Капитанъ нашъ покончилъ свои распоряженія, совершенно въ томъ же духѣ, въ какомъ велъ ихъ, во время всего путешествія. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на пассажировъ, (которыхъ бы ему ничего не стоило, со всѣмъ ихъ багажемъ, отвезти прямо въ городъ), онъ подвелъ нашъ подчалокъ къ кизлярской пристани, на «другомъ берегу» рѣки; отвязалъ живо буксиръ и отправился, съ поднятымъ, трехцвѣтнымъ флагомъ, неизвѣстно куда, выстрѣливъ, по серединѣ рѣки, изъ крошечной пушечки. Мы должны были перебираться сами, какъ знаемъ, съ своимъ имуществомъ, на другую сторону Волги, до которой, этимъ, (правымъ) берегомъ и водою, было, по крайней мѣрѣ, двѣ версты.

Подчалокъ нашъ болѣе полчаса возился около пристани, чтобы причалить къ берегу, къ которому здѣсь можно было подойти вплоть.

Обѣтованная земля такъ близка была, передъ нашими глазами; а мы, стоя на бортѣ, не могли никакъ попасть на нее. На берегу, собралось десятка два татарскихъ, двухъколесыхъ аробъ, которыхъ живо расхватали мои сопутники-армяне.

Вы ошибетесь, если подумаете, что сойти съ подчалка на пристань точно также удобно и просто здѣсь, какъ у васъ, въ Петербургѣ, гдѣ вы, самымъ покойнымъ образомъ, переходите, съ борта какого-нибудь парохода, на гранитныя ступени пристани, не испортивъ ни одной складки, въ вашемъ изысканномъ туалетѣ. Здѣсь нѣтъ не только ступеней и гранита; но даже не имѣется простаго камня, ни кирпича, ни даже доски, на этой природной пристани. Вы должны лѣзть, съ судна внизъ, по отвѣсноповѣшенной, деревянной лѣсенкѣ, съ которой всего легче свернуться, при малѣйшей неловкости; и потомъ, чтобы достигнуть берега, вамъ приходится неминуемо сдѣлать прекурьезное сальто-мортале, на сырой песокъ, который еще, благодаря здѣшнему знойному климату, сохраняетъ въ себѣ не слишкомъ много влажности.

Представьте себѣ, каково было спускаться нашимъ двумъ барынямъ. Бѣдныя! онѣ однако же должны были тоже рѣшиться на сальто-мортале.

Никто не обращалъ на пассажировъ ни малѣйшаго вниманія. Рабочіе всѣ разбрелись, Богъ ихъ знаетъ куда; а прикащиковъ давно уже и духа не пахло.

Когда я достигъ, такимъ образомъ, вожделѣннаго берега, то вещи мои передалъ мнѣ, съ подчалка, на руки, мой Ж.... съ немалыми хлопотами. Я нанялъ *арбу* (*), за 20 коп., до перевоза, съ полверсты разстоянія.—На пути до этого перевоза, можно было полюбоваться видомъ прекрасныхъ, деревянныхъ зданій форпостенской станціи.... и рядами довольно большаго количества уродливыхъ аробъ, на огромныхъ, немазанныхъ колесахъ, (по сажени въ діаметрѣ), пріѣхавшихъ сюда изъ Черноморья, для перевоза на Кавказъ прибывшихъ съ ярмарки товаровъ.

Арбы эти запряжены волами; а странные подводчики одѣты въ черкескіе костюмы и у многихъ, на поясахъ, висятъ кинжалы.

Перевозъ черезъ Волгу здѣсь, къ счастію, казенный, исправный, безплатный и производится калмыками. Десятка два ихъ кибитокъ расположено на берегу; у двухъ, или трехъ вѣятъ красные флаги,—молитвенные сигналы за больныхъ дѣтей.—Все это напоминаетъ мнѣ, что я въ сторонѣ далекой и полудикой.

Вещи мои переложили, съ арбы *на косо-*

(*) Двуколую колесницу первобытной, (можно допустить даже «до-потопной)» конструкціи.

вую (*) лодку, куда сѣло человѣкъ 30 народа и мы отправились греблею. Видъ города и въ особенности этого безконечнаго ряда судовъ, пестрыхъ корабликовъ, лодокъ и лодочекъ казался мнѣ чрезвычайно привлекательнымъ. — На лодкѣ со мною сидѣло человѣкъ пять щеголеватыхъ армянъ, которыхъ полуевропейскій, полуазіатскій костюмъ былъ испещренъ яркими цвѣтами и украшенъ разными цѣпочками, шнурочками и ленточками. — Солнце весело свѣтило, съ безоблачнаго неба: и все это вмѣстѣ настраивало душу къ впечатлѣніямъ самымъ пріятнымъ. Я вступилъ на Астраханскій берегъ, въ лучшемъ расположеніи духа.

Пристань, куда мы причалили, не представляла въ себѣ ничего похожаго на городское устройство. Все черно и грязно; но здѣсь меня мирилъ, съ этою нестройностію, портовый характеръ всего окружающаго. Вездѣ суда и возня на нихъ: чистоты требовать трудно. Я далъ, на водку, калмыкамъ—перевозчикамъ и тотчасъ нанялъ, за 20 коп. сереб., ломоваго извощика, съ пяльцами, *до квартиры*.

(*) Такъ называются здѣсь лодки средняго размѣра, подымающія отъ 20 до 30 человѣкъ, употребляемыя для перевоза людей и экипажей.

Подъѣзжая къ Астрахани, я, какъ опытный странствователь, приближаясь къ незнакому городу, заблаговременно произвелъ всевозможные разспросы, на подчалкѣ, о томъ, гдѣ и какъ могу я найти въ немъ себѣ пріютъ удобный и дешевый.

Оказалось, что въ Астрахани есть одна только гостинница «Парижъ» и ту мнѣ описали весьма не привлекательными красками, совѣтуя единогласно, не останавливаться въ ней. Молодой таможенной чиновникъ, мой сарептской спутникъ рекомендовалъ мнѣ домъ *Бережанова*; а бывшіе на подчалкѣ армяне, каждый годъ проѣзжающіе черезъ Астрахань, на ярмарку, воспѣвали квартиры *на Косѣ*, гдѣ они сами постоянно останавливаются: особенно одинъ изъ нихъ пожилой и, повидимому, богатый и солидный господинъ, отставной маіоръ, присталъ ко мнѣ съ увѣреніями, что «на Косѣ» я найду чудесную, чистенькую квартирку, съ безподобнымъ столомъ, *за какихъ-нибудь семь,—десять* руб. *ассиг.* въ мѣсяцъ и приводилъ мнѣ безчисленные доказательства, что лучше этого мнѣ не найти никогда, ничего въ Астрахани. Какъ было не повѣрить такимъ жаркимъ доводамъ: я велѣлъ извощику ѣхать *на Косу*.

Коса эта, на которой расположена астра-

ханская пристань и куда пристала наша *косная*, застроена, съ пріѣзда, такими лачужками; на улицахъ ея стояли такія огромныя и зловонныя лужи; и квартиры, которыя я тутъ смотрѣлъ, по прибитымъ билетамъ, были такъ не красивы и не удобны, что я упалъ совершенно духомъ, и терпѣніе мое истощилось.

Если я не могу найти ничего лучше этого,— подумалъ я, послѣ пяти, или шести неудачныхъ поисковъ, хороша же перспектива открывается передо мною.

Наконецъ, въ одной изъ грязныхъ и безобразныхъ улицъ, прибитый билетикъ, на полуразрушенномъ заборѣ, приводитъ меня къ новинькому дому, въ которомъ еще идетъ стройка. Хозяйка этого дома сладчайше-услужливая госпожа, средняго и даже весьма средняго возраста, предлагаетъ мнѣ двѣ комнатки чистыя, обклеенныя довольно старою бумагою; но которыя показались мнѣ, послѣ всего видѣннаго, очень привлекательными. Цѣна, съ мебелью, безъ стола, 4 монеты (*), въ мѣсяцъ. Я усталъ смертельно, со всѣми этими переправами и поисками квартиръ. Въ убѣжденіи, что *лучшаго* здѣсь нечего искать, я останавливаюсь, въ этихъ двухъ комнаткахъ и

(*) Монетою и здѣсь называютъ серебряный рубль.

стараюсь увѣрить себя, что здѣсь мнѣ будетъ прекрасно. Я достигаю своей цѣли. Я снова покоенъ и веселъ.

Я пообѣдалъ еще на подчалкѣ, часовъ въ 11-ть; теперь я спѣшу разобрать свои вещи и сходить на почту, гдѣ давно дожидалось меня письмо изъ дома.

По дорогѣ на почту, я купилъ винограду. Вообразите, виноградъ здѣсь продается, на улицахъ, зеленый—по 10 коп. мѣдью, за фунтъ; а красный—по 8 коп.: на гривенникъ 4 фунта! Это необъятная масса! и что за объяденье!

Добродѣтельная хозяйка моя предостерегаетъ меня однако, что фрукты, а виноградъ въ особенности, здѣсь вредны, для новоприбывшихъ и, къ вящщему убѣжденію, приводитъ въ примѣръ какого-то нѣмца, который вчера только пріѣхалъ, наѣлся винограда и теперь умираетъ.

Выслушавъ и принявъ къ свѣдѣнію мудрые и благонамѣренные совѣты, я, часовъ въ 5-ть, отправился въ баню, съ своимъ неразлучнымъ Ж.... Приходимъ; баню легко отыскали, на берегу Волги; но тамъ говорятъ намъ: «Сегодня дворянская баня не топлена; топили вчера и будутъ топить, опять *дня черезъ четыре*».

Черезъ 4 дни!... я не могу ждать столько времени.

Ну такъ пожалуйте въ «простонародную»: тамъ сегодня *просторно*.

Просторно? и прекрасно!... Я именно ищу случаевъ сближаться съ народною жизнью. Идемъ въ простонародную баню!

Здѣсь, во 1-хъ передбанникъ пришолся мнѣ не слишкомъ по нраву, тѣмъ, что въ немъ вовсе не затворялись двери; а температура была одинакова съ уличною; на улицѣ же, къ вечеру, сдѣлалось такъ прохладно, что раздѣваться, при такомъ состояніи температуры, было вовсе не забавно.

Я однако рѣшаюсь и на эту жертву, во имя любознательности. Мнѣ указываютъ незанятой чуланъ, каковыхъ здѣсь N-въ 20. Я раздѣваюсь въ немъ; его послѣ запираютъ и ключь отдаютъ *сбитенщику*. Васъ это удивляетъ? И меня тоже; но мы съ Ж.... все-таки идемъ впередъ, смѣло....

Гдѣ я возьму красокъ, чтобы изобразить картину, которая поразила меня, когда я вошелъ наконецъ въ самую баню. Она была *биткомъ набита!* Вообразите: это еще называется *просторно*. Каково же должно быть, если говорятъ «тѣсно»? Бритые татары, косматые калмыки, русскія бородки, армяне, пер-

сіяне и пр. и пр., все это, въ страшно-компактной массѣ, возилось, хлесталось бѣшено вѣниками, орало, стучало, въ атмосферѣ, до удушья, наполненной горячимъ паромъ, пропитаннымъ многоразличными ароматами, не имѣющими однако ничего общаго съ запахомъ амбры. Сѣсть не было никакой возможности. Я спасаюсь въ передбанникъ, гдѣ хотя такъ же тѣсно, но гораздо прохладнѣе и, къ довершенію эффекта, Ж.... объявляетъ, что, у насъ съ нимъ, нѣтъ «ни мыла, ни мочалки», безъ которыхъ, какъ вамъ конечно не безъизвѣстно, ничего не сдѣлаешь въ банѣ и что «здѣсь самъ чортъ недобьется никакого толка»!

Но я непоколебимъ. Я хочу *изучать народную жизнь*, во что бы то ни стало и приказываю Ж.... достать и мыло и мочалку, какъ онъ себѣ хочетъ.

И мыло и мочалка являются наконецъ. Я моюсь, (т. е. меня моетъ Ж....), наслаждаясь зрѣлищемъ этой волнующейся толпы, которая продолжаетъ орать, стучать, плескаться.

Мытье кончено; я выхожу; одѣваюсь, при 4° по Реомюру и отправляюсь на квартиру. Ж.... остается въ банѣ. Ему нужно еще «париться». Вы знаете, для этой категоріи чело-

вѣческихъ существъ, *что и баня*, если не попариться.

Теперь приготовьтесь слушать разсказъ о приключеніяхъ столь страшныхъ и печальныхъ, что никакія похожденія странствующаго Улисса не могутъ съ ними сравниться. О, зачѣмъ я не могу разсказать ихъ, съ неподражаемымъ искусствомъ пѣвца Одиссеи!

По возвращеніи на мою квартиру, мнѣ подаютъ чай и огонь. Я начинаю чувствовать холодъ и, къ удивленію своему, открываю, что, въ моей квартирѣ, *нѣтъ вовсе печи*; а температура сегодня какъ на смѣхъ, «хоть волковъ морозить», какъ говоритъ наше народное присловье.

4283

Хозяйка входитъ къ моимъ сосѣдамъ.

Я позабылъ вамъ сказать, что, за стѣною моихъ двухъ комнатъ, въ другой половинѣ, помѣщался почтенный старичекъ, служившій въ одномъ изъ здѣшнихъ городовъ, при нѣкоемъ мѣстѣ, старичекъ экс-воинъ, который, по какимъ-то обстоятельствамъ долженъ былъ удалиться въ пустыню, куда онъ и отправлялся, чрезъ Астрахань. Съ почтеннымъ старцемъ помѣщалась тутъ же его дочь, очень полная особа, лѣтъ 30-ти, улыбавшаяся весьма благосклонно.

Библиотека РНВМФ СССР

Хозяйка моя, актриса, какъ оказалось впослѣдствіи, вошла въ сосѣднюю комнату, гдѣ слышно мнѣ каждое слово; и предложила имъ какого-то порошка, отъ *таракановъ*! Любезная моя сосѣдка, съ милой шутливостью, объяснила хозяйкѣ, что «эта гадина ей очень «надоѣла; особенно когда они *ползутъ*, по «*открытой шеѣ*.... они такіе холодные»! Печальный разсказъ моей интересной сосѣдки подстрекнулъ мое любопытство.... Я поглядѣлъ вокругъ себя, на стѣны, на потолокъ, на полъ и.... можете себѣ представить!... Все это сплошъ было покрыто.... *милліонами* пруссихъ таракановъ! Я не приувеличиваю; на своемъ вѣку, объѣхавши половину европейской Россіи, въ ея внутреннихъ захолустьяхъ, я имѣлъ достаточно случаевъ встрѣчаться съ различными подобными принадлежностями грязнаго и неопрятнаго быта; но никогда, въ жизнь свою, я не видалъ такой бездны этихъ отвратительныхъ насѣкомыхъ.... Я оцѣпенѣлъ.... Не могу выразить, какое страшное чувство сдавило мнѣ грудь.... Отвращеніе мое, при видѣ одного таракана, безпредѣльно. А тутъ я вижу ихъ милліоны! они кишатъ на моемъ сахарѣ; они падаютъ въ мой стаканъ съ чаемъ; они забрались во все мое платье, во всѣ мои вещи! Я подымаю страшный бунтъ;

я объявляю хозяйкѣ, что я ночую, на дворѣ...., на улицѣ; если это не избѣжно. Она расконфужена; ведетъ меня выбирать любую изъ всѣхъ комнатъ своего дома и флигеля. Вездѣ бездна этой гнусной гадины. Отыскались только двѣ комнаты неотдѣланныя и холодныя, какъ амбаръ, куда я и рѣшился переселиться, до завтра.

Переселеніе мое кончилось, часовъ въ 9-ть. При чемъ, каждая изъ моихъ вещей была вытрясена, выколочена и потомъ снова упрятана въ чемоданы; но увы! еще не окончились мои бѣдствія. Дневныя безпокойства возбудили во мнѣ аппетитъ. Я послалъ Ж.... за ужиномъ въ ближайшій трактиръ; а самъ сѣлъ писать письма; записался, по обычаю, и не видалъ, какъ летѣло время.

Но вотъ шумъ, въ сосѣдней комнатѣ, *составляющей мою квартиру*, привлекаетъ мое вниманіе. Я слышу, кто-то пришелъ; началъ возиться, очевидно, раздѣваясь и потомъ расположился, казалось, спать.

Это удивило меня. Я полагалъ, что я одинъ, въ своей квартирѣ и что ко мнѣ никто не можетъ войти, безъ моего вѣдома; а теперь вижу совсѣмъ противное. Что же это? Развѣ таковые здѣшніе, астраханскіе обычаи? Я по-

смотрѣлъ на часы—половина одиннадцатаго. Близко къ полночи, полтора часа какъ ушелъ Ж.... и до сихъ поръ, нѣтъ его! Все это начало возбуждать мое безпокойство. Что значитъ, что онъ не возвращается такъ долго? Богъ знаетъ, чего я не придумалъ, на досугѣ, для объясненія такого долгаго отсутствія. Невидимка сосѣдъ мой, между тѣмъ, продолжалъ возиться, за досчатою перегородкою. На пустыхъ улицахъ, раздавался печальный вой и лай собакъ. Полный мѣсяцъ ярко сіялъ, въ холодномъ воздухѣ. Все это раздражало мои нервы, и сердце мое тревожно билось; я немогъ оставаться въ бездѣйствіи. Мнѣ нужно было развлечь себя. Я вышелъ, въ сосѣднюю комнату, со свѣчкою, чтобы посмотрѣть, *кто* такое невидимый сосѣдъ. Онъ не спалъ еще; на вопросъ мой, назвалъ себя мѣщаниномъ, служащимъ по питейной части и объявилъ притомъ, что онъ «платитъ» за ночлегъ, въ этой комнатѣ. Я попросилъ его сходить въ ближній трактиръ, сыскать тамъ моего Ж.... и привести его ко мнѣ. Питейный служитель былъ такъ любезенъ, что немедленно отправился.

Прошло убійственныхъ полчаса. Онъ возвращается наконецъ *одинъ* и говоритъ мнѣ, что онъ ходилъ къ 4-мъ трактирамъ: всѣ они

заперты и улицы совершенно пусты; а Ж.... нѣтъ нигдѣ.

Каково положеніе! Гдѣ же это мой Ж..?! Прошло еще смертельныхъ полчаса и вотъ калитка хлопнула. Ж.... является, съ мискою превкуснаго супа, изъ курицы. Но аппетитъ мой пропалъ, отъ душевнаго волненія. Я съѣлъ немного; а остальное досталось ему же, этому недвигѣ Ж.... Наконецъ, ровно въ полночь, я угомонился и заснулъ сномъ праведника,—утомленный этимъ тревожнымъ водвореніемъ, на новосельи, въ далекомъ и дикомъ краю, гдѣ судьба назначила мнѣ долгое, долгое кочевье.

13 Сентября.

Утро пасмурное и холодное; сосѣдъ мой, удаляющійся въ пустыню присылаетъ ко мнѣ, просить бритву съ приборомъ. Мнѣ нужно явиться къ военному губернатору. Являюсь; его нѣтъ въ городѣ. Отправляюсь къ исправляющему его должность.

Сдѣлавши этотъ оффиціальный визитъ, я, при выходѣ, на крыльцѣ, встрѣчаю нѣкотораго чиновника, котораго наружность что-то обѣщаетъ и, не думая ни секунды, въ безвыходномъ отчаяніи своего безпріютнаго положенія, изливаю ему свое горе. Онъ посмѣялся надъ моими напастями и указалъ мнѣ не да-

леко домъ Д.... гдѣ велѣлъ отыскать хозяйку, К. И.... и, отъ имени М. М. просить у нея квартиру.

Я скачу въ домъ Д,... и представьте мой восторгъ,—нахожу прекрасный, каменный домъ; хозяйка, добрая и хлопотливая нѣмка показываетъ мнѣ внизу двѣ комнатки, въ нѣмецкомъ духѣ и проситъ за нихъ, съ дровами, и мебелью, по 20 р. ассигн. въ мѣсяцъ. Ихъ отдѣлаютъ, дня черезъ три; а до тѣхъ поръ, я буду занимать комнату, на верху, съ прекрасною, хотя нѣсколько подержанною мебелью...

Наконецъ я въ приличной квартирѣ. Мнѣ приносятъ супъ, изъ трактира «Золотаго Якоря»; и вечеромъ, за стѣною, раздаются звуки фортепьяно, въ квартирѣ хозяевъ. Я опять въ отличномъ расположеніи духа.

II.

Обзоръ города,—Общій очеркъ,—Первая часть, 2, 3 и 4 части,—Исторія города и края,—Основаніе Астрахани,—Смуты, — Разинъ, — Пугачевъ, — Развитіе просвѣщенія,—Публичная библіотека,—Современное состояніе просвѣщенія.

Сегодня большой, двунадесятый праздникъ (Воздвиженіе Животворящаго креста). Утро великолѣпное. Я иду къ обѣдни; обозрѣвать городъ и занести рекомендательное письмо одному здѣшнему медику. Но чтобы вамъ лучше понимать подробности моего обзора, я долженъ, прежде всего, сдѣлать общій очеркъ Астрахани.

Представьте же себѣ сначала широкую Волгу, протекающую, здѣсь, въ направленіи юго-западномъ. На ней, передъ самымъ городомъ,

ближе къ нему чѣмъ къ противному берегу, островъ. На лѣвомъ берегу рукава, отдѣляющаго этотъ островъ отъ материка, противъ самой середины острова, впадаетъ, въ рукавъ, рѣчка *Кутумъ*, изъ которой потомъ, въ Волгу, нѣсколько ниже, прорыта, *канава*, такъ что волжскій рукавъ, рѣчка Кутумъ и канава образуютъ новый островъ и этотъ-то островъ есть настоящій «центръ-ядро» Астрахани.

По срединѣ его, на небольшомъ, продолговатомъ возвышеніи (*) построенъ Кремль, съ зубчатыми стѣнами и башнями, въ видѣ тріугольника, длиною 225, а шириною 175 саженъ. Стѣны и башни кремлевскія, оконченныя постройкою, въ 1692 году, и еще недавно бывшія въ полуразрушенномъ состояніи, теперь отдѣланы заново; выбѣлены и содержатся весьма попечительно. Въ нихъ теперь двое воротъ: одни сѣверные—Никольскіе, другіе, съ восточной стороны, подъ соборною колокольнею. Съ этой же стороны, къ Кремлю примыкалъ нѣкогда *бѣлый городъ*, съ 6-ю, воротами (что напоминаетъ Москву). Теперь, отъ стѣнъ Бѣлаго города, не осталось и слѣда.

(*) Здѣсь эти возвышенія называютъ *буграми*.

На юго-западѣ, возлѣ стѣнъ кремлевскихъ, помѣщаются строенія *адмиралтейства* и *военнаго порта*.

Кругомъ Кремля и Бѣлаго Города, расположены дальнѣйшія постройки, которыми покрыто пространство земли, версты на $2^1/_2$ въ длину и не много поменѣе въ ширину. Вся эта масса строеній, въ полицейской администраціи, раздѣляется на 4 части.

1-я. На описанномъ выше островѣ, «между Волгою, Кутумомъ и Каналомъ»;

2-я. За Кутумомъ, къ Сѣверу;

3-я. За Кутумомъ, къ Востоку;

4-я. За Каналомъ, къ Югу.

Городъ, съ восточной и южной сторонъ, окруженъ фруктовыми садами. Между Кремлемъ и Волгою, находится *Коса*, на которой построены бани и цѣлая улица кузницъ; а далѣе къ Югу, при устьѣ рѣчки Царевой, находится «*Слобода Цареви*», въ которой устроена таможня. Вотъ вамъ и Астрахань.

Само собою разумѣется, что самая интересная часть города, часть середняя, названная выше «первою». Эта часть застроена, около Кремля, «сплошъ почти красивыми и огромными, каменными зданіями, подъ одну кры-

«шу» (?). Вообще городъ выстроенъ весь по плану и, если бы большая часть зданій его не была запущена; его смѣло бы можно было причислить къ одному изъ красивѣйшихъ нашихъ городовъ. Теперь онъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, походитъ на руину, на памятникъ прошедшаго величія. Но все таки впечатлѣніе, имъ на меня произведенное, расположило меня въ его пользу. Видно, что для Астрахани было время, когда огромные капиталы притекали въ нее свободно и употреблялись на ея украшеніе щедрою рукою. Нѣкоторыя изъ воздвигнутыхъ тогда, громадныхъ построекъ теперь пусты и полуразрушены; но, еще и въ этомъ печальномъ видѣ, онѣ украшаютъ городъ.

И хотя построенный на возвышенностяхъ не слишкомъ огромныхъ, городъ не имѣетъ такихъ точекъ (points de vue), съ которыхъ бы на него открывались обширные живописные виды; однако внутри его, есть много мѣстъ, откуда разстилаются, передъ зрителемъ, картины хотя не обширныя, но красивыя, въ которыхъ, надъ пестрыми массами, крытыхъ черепицею домовъ, рѣзко и гордо возвышаются 34 (*) храма, большею частію

(*) Здѣсь 28 церквей православныхъ и 6 иновѣрческихъ.

огромные, оригинальнаго, хорошаго стиля; а на дальномъ планѣ, бѣлый, зубчатый Кремль, съ колоссально-грандіозною громадою своего пяти-главаго Собора, вѣнчаетъ пейзажъ, по мѣстамъ освѣженный рѣдкою здѣсь зеленью и озаренный яркими лучами здѣшняго, зойнаго солнца.

Среди самой массы, простенькихъ и иногда слишкомъ запущенныхъ, деревянныхъ и каменныхъ построекъ, вы встрѣчаете здѣсь множество строеній новенькихъ и чистенькихъ. Говорятъ, въ послѣднее время, особенно хлопочутъ о возстановленіи минувшаго блеска; составлено будто бы много проэктовъ объ украшеніи города.

Безсмертный нашъ Грибоѣдовъ, съ дивною вѣрностію, очертилъ одно изъ рѣзкихъ свойствъ русскаго народнаго характера, въ этомъ коротенькомъ стишкѣ, который онъ вложилъ въ уста одного изъ героевъ своей комедіи:

«Гдѣ-жь лучше? — Гдѣ насъ нѣтъ».

Это такъ мастерски схвачено!

Пріѣзжайте куда хотите и начните разспрашивать мѣстныхъ жителей о хорошемъ и о дурномъ ихняго края. Со всѣхъ сторонъ, вы

услышите довольно ѣдкія сатиры, иногда просто брань и неумолимую критику. Рѣдко, рѣдко голосъ кроткаго снисхожденія отзовется о чемъ нибудь съ похвалою. Съ какимъ-то особеннымъ наслажденіемъ, вытащатъ они вамъ на показъ всѣ возможныя сплѣтни, всѣ закулисныя тайны своего городка, или своего уѣзда и прибавятъ торжественно: «ужъ конечно, гдѣ вы не ѣздили, а нигдѣ не видали и не слыхали такихъ странностей, какія увидите и услышите здѣсь»! Тогда какъ странности всюду почти равномѣрны, съ весьма рѣдкими изъятіями.

Я ничего не преувеличиваю. Кто побывалъ, въ разныхъ мѣстностяхъ нашей матушки святой Руси, тотъ знаетъ, какъ «вѣрна» эта черта, подмѣченная изъ сотни наблюденій.

Такъ и въ Астрахани. Я прежде всего услыхалъ отзывы, что «вѣрно нѣтъ въ Россіи ни одного такого заброшеннаго, неопрятнаго и пустаго города, какъ Астрахань, въ которомъ только и есть что хвастунишки и невѣжи Армяне; общества нѣтъ вовсе, климатъ вредный и нестерпимый, дѣлающійся годъ отъ года хуже; на улицахъ грязь, садоводство въ упадкѣ; торговля и рыбные промыслы въ упадкѣ.

Не знаю еще, сколько тутъ можетъ быть

правды; но очевидно, зрѣніе этихъ господъ имѣетъ свойство видѣть только одно дурное и не видѣть ничего хорошаго; а отъ этого въ нихъ раждается апатія, равнодушіе и даже отвращеніе отъ всего окружающаго; и тогда все то, что *хорошо*, само по себѣ, и сдѣлалося бы *очень хорошимъ*, будучи улучшаемо и любимо, отъ этого препебреженія, сначала *кажется*, а потомъ становится, въ самомъ дѣлѣ, дурнымъ.

Пріѣзжающіе также увлекаются этимъ хоромъ порицаній и начинаютъ повторять ихъ, съ преувеличеніями и даже съ украшеніями. Не показаться же отсталымъ!... Да развѣ и можно, пріѣхавши изъ столицы, *въ этакую глушь*, найти что нибудь хорошее?... Пожалуй подумаютъ, что у насъ вкуса нѣтъ вовсе; что мы столичные *провинціалы*, — что жили Богъ знаетъ гдѣ. Да оно же какъ-то легче, острѣе замѣтить одни недостатки и любезно поднять ихъ на зубокъ. Такимъ образомъ, у насъ почти всегда и выходитъ, что все такъ, *въ провинціи*, «пусто, пошло и ничтожно»: что, видите, и говорить рѣшительно не о чемъ.

Посмотримъ, такова ли, въ самомъ дѣлѣ, Астрахань, какъ мнѣ ее успѣли изобразить ея

сатирики — обитатели. Вы видѣли общій очеркъ; поглядимъ на подробности.

Отъ восточныхъ, кремлевскихъ воротъ, на Востокъ же, простирается длинная *Московская* улица, застроенная *сплошь* каменными домами, подъ одну крышу. При началѣ этой улицы, не вдалекѣ отъ Кремля, вы встрѣчаете прекрасную площадь, на манеръ square'а, съ красивымъ садикомъ, о серединѣ, и обставленную кругомъ великолѣпными постройками. Видъ ея такъ изящень, что я срисовалъ ее, съ сѣвернаго конца.

Здѣсь вы видите длинный, двуэтажный домъ, имѣющій 20 оконъ, на площадь и въ нижнемъ этажѣ, столько же лавокъ. Этотъ красивый домъ, покрашенный *свѣтлоголубою*, здѣшнею модною краскою, крытый бѣлою черепицею, и въ бельэтажѣ котораго находится квартира начальника губерніи, имѣетъ прекрасную наружность: изящнаго рисунка балконъ, съ навѣсомъ, въ окнахъ жалюзи и характеръ архитектуры чрезвычайно граціозный.—Каменный, полукруглый, одноэтажный рядъ лавокъ соединяетъ его съ домомъ совершенно одинакой съ нимъ архитектуры, стоящимъ съ нимъ на одной линіи, но имѣющимъ только шесть оконъ, по площади. Очевидно, предполагалось, такими четырьмя симметричными зданіями, по

угламъ, съ полукруглыми, соединяющими ихъ галлереями застроить весь этотъ кварталъ, имѣющій до 100 саженъ длины и саженъ 60 въ ширину; но увы! вѣроятно средства не соотвѣтствовали предположенію и, изъ всего общаго, грандіознаго плана воздвигнуты только эти два зданія; а остальные фасы квартала застроены, хотя каменными же и двухъ-этажными же, но далеко не такъ изящными зданіями.

Таковъ восточный фасъ square'а.

На сѣверномъ фасѣ, вы видите также рядъ каменныхъ, двухъ и трехъ-этажныхъ домовъ, тоже красивой архитектуры, изъ которыхъ въ одномъ помѣщается пансіонъ штабъ и оберъ офицерскихъ дѣтей Астраханскаго казацкаго войска.

На западномъ фасѣ, только два каменныхъ дома: такъ одинъ изъ нихъ огроменъ.

На южномъ прекрасное и огромное, но запущенное теперь зданіе архивовъ (*) и другое городской Семинаріи. Вотъ какъ великолѣпно, безъ интерваловъ, подъ одну крышу, обстроена здѣсь главная площадь.

Я конечно избавлю васъ и себя отъ скучнаго занятія исчислять и описывать, съ под-

---

(*) Лѣтомъ, 1851 г., это зданіе поновлено.

робностію, всѣ замѣчательныя постройки, изъ которыхъ состоятъ кварталы первой части. Достаточно сказать, что, изъ этихъ кварталовъ, ближайшіе къ Кремлю представляютъ собою ряды сплошныхъ, каменныхъ, почти безъ исключенія громадныхъ, двухъ-этажныхъ домовъ; а остальные застроены, по улицамъ, тоже красивыми и, бо́льшею частію, каменными зданіями. Повсюду возвышаются главы каменныхъ церквей.

Вторая часть, *за Кутумомъ*, состоитъ почти вся изъ деревянныхъ построекъ, между которыми попадаются иногда очень красивыя, и между прочимъ домъ *Сапожникова*, съ премилымъ садикомъ.

Третья часть, рядомъ со второю, уже похожа на предмѣстіе: строенія бѣдныя и некрасивыя; тутъ есть слобода «Огурчево».

Наконецъ четвертая часть, за канавою, состоящая изъ слободъ Армянской, Безродной и другихъ, представляетъ смѣсь жалкихъ хибарокъ съ красивыми и большими зданіями.

Тутъ, между прочимъ, замѣчательны армяно-григоріанская церковь Петра и Павла, соборная—татарская мечеть и больничныя зданія Приказа Общественнаго Призрѣнія,—за городомъ.

Впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ я буду осматривать городъ, я буду описывать вамъ его замѣчательныя подробности. А теперь покончимъ покуда этотъ общій, краткій очеркъ и кстати познакомимся съ Исторіею города.

Исторія Астрахани не велика и она не оставила послѣ себя замѣчательныхъ памятниковъ. На страницахъ ея, вы найдете не много фактовъ, достойныхъ особеннаго вниманія, или сочувствія. Два, три отрадныя событія ярко озаряютъ смутно-прожитый ею рядъ вѣковъ.

Остальное есть ничто иное, какъ перечень хронологическихъ отмѣтокъ о событіяхъ мрачныхъ, хотя не лишенныхъ, конечно, нѣкотораго интереса.

Я лично не повиненъ «въ твореніи даже и этой краткой исторіи», которую вы прочтете. Она попалась мнѣ «готовая», какимъ образомъ?—вы узнаете ниже. Я сдѣлалъ, изъ нея, въ свои записки, сокращенную выписку, полагая не лишнимъ, освѣтить нѣсколько темную даль прошедшаго, чтобы лучше понимать настоящее. Заняться этимъ предметомъ, съ должною положительностію, я не имѣлъ ни средствъ, ни времени. Пусть, въ пыльныхъ, лѣтописныхъ хартіяхъ, порются люди спеціальные,

кому это покажется доступнымъ; а мое дѣло, передать вамъ «мои личныя» наблюденія, мимоходомъ собранныя, и по возможности провѣренныя, свѣденія, впечатлѣнія, наглядные факты.

Вы, конечно, лучше меня знаете, что, въ этой дикой и отдаленной мѣстности, гдѣ теперь Астрахань, въ IV, V и послѣдующихъ вѣкахъ, послѣ Р. Х., кочевали Акациры, Козары, Хвалиссы, Узы и тому подобные неизвѣстные, давно изчезнувшіе народы, существовавшіе, если не въ дѣйствительности; то, по крайней мѣрѣ, въ достопочтенныхъ хартіяхъ, оставленныхъ намъ лѣтописцами: гдѣ также упоминается будтобы и городъ *Балангіаръ*, на мѣстѣ котораго, уже въ XIII столѣтіи, является городъ кипчакской Золотой Орды, подъ названіемъ *Аджи-Дархань*, который, въ концѣ XIV столѣтія, подъ названіемъ *Астрахань* (*),

---

(*) «Городъ Астрахань первоначально находился на на«горной сторонѣ Волги, выше нынѣшняго, на 8 верстъ, «гдѣ теперь урочище «жареной бугоръ», какъ называетъ «его Рычковъ на стр. 41 Введенія къ Астраханской То«пографіи. Въ полученныхъ мною рукописныхъ за«мѣчаніяхъ о старой Астрахани, сказано: на запад«номъ, или нагорномъ берегу Волги, тамъ, гдѣ, за «нѣсколько предъ симъ лѣтъ, добывали селитру, примѣтны «на бугрѣ развалины города, куда, и до сего времени, хо-

становится столицею особеннаго Астраханскаго царства; періодически, то покоряется Россіи, то измѣняетъ ей и переходитъ, изъ рукъ въ руки, въ междоусобныхъ распряхъ своихъ властителей.

Наконецъ Казань, прежде—воздвигнутая, могущественная и богатая столица татарскаго владычества, въ здѣшнемъ краю, падаетъ и паденіемъ своимъ, въ половинѣ XVI столѣтія, открываетъ путь русскому оружію во всѣ владѣнія Золотой Орды. Въ 1554 году, ханъ астраханскій ограбилъ посла Государева и, въ томъ же году, 2-го іюля, Астрахань была взята русскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ изгнаннаго нѣкогда Астраханскаго Царя Дербыша и нашихъ воеводъ Шемякина, — Пронскаго, Головина, Вяземскаго и Ширяя-Кобякова.

Султанъ Селимъ, узнавши объ этомъ покореніи, въ 1564 году, выслалъ страшное войско, чтобы отнять у насъ этотъ городъ; и, со всѣмъ царствомъ, присоединить къ своей

«дятъ рыть землю, думая, что тутъ нѣкогда находились «старыя Татарскія золотыя и серебряныя монеты, кольцы, «серьги, запястья и прочія вещи. Другіе называютъ это «мѣсто *Шареными Бугромъ*, каковое наименованіе, ка«жется приличнѣе». См. Рыбушкина запис. объ Астрах. 1840 г. стр. 10.

Имперіи; но миновались уже времена мусульманскаго счастья и славы: Селимова армія была разбита русскими и погибла, въ безводныхъ степяхъ, чрезъ которыя принуждены были спасаться ея остатки. На астраханскихъ жителей наложена была дань Двору московскому, по 1000 руб. и *по три рыбы матерыя.*

Около 1582 года, по Царскому Указу, городъ обведенъ былъ паллисадомъ и начали возводить башни и кремлевскія стѣны, изъ матеріаловъ, которые брали изъ развалинъ Сарая бывшей столицы Золотой Орды (*). Постройка этихъ стѣнъ и башенъ окончена, въ 1692 году, черезъ 110 лѣтъ отъ начала.

Въ 1589 году, въ Астрахани учреждена особая Епархія.

Въ 1605 году вспыхнуло здѣсь возмущеніе, въ пользу Лжедимитрія. Потомъ Донскіе Козаки, послѣ смерти самозванца, овладѣли Астраханью; разграбили ее и назвали бѣглеца Василья Елагина Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Ѳеодора Ивановича. Въ 1606 году, тѣже казаки разграбили ее вновь; а, въ 1607, снова въ ней сдѣлалось возстаніе, противъ Василія Ив. Шуйскаго. Въ 1608, подъ Астрахань подступилъ Заруцкій.

(*) Въ 70-ти верстахъ отъ Астрахани, на берегу рѣки Ахтубы, возлѣ селенія Селитреннаго.

Здѣшній Троицкій Архимандритъ вступилъ съ нимъ въ измѣнническія сношенія; но тогдашній Воевода Астраханскій *Головинъ* предупредилъ всѣ эти козни; Заруцкій отошелъ на 12 верстъ и окопался валомъ; а въ началѣ 1613 года, былъ разбитъ Головинымъ и, вмѣстѣ съ Мариною Мнишехъ, бѣжалъ на Уралъ, гдѣ они и были оба схвачены.

Въ 1660 году, на Астрахань сдѣлали *нападеніе Татары*, старинные жители города и страны, которымъ вѣрно захотѣлось, попробовать, возвратить свое потерянное достояніе; но Стольникъ Прозоровскій, начальствовавшій тогда въ Астрахани, вызвалъ ихъ, военною хитростью, на приступъ и страшно истребилъ. Тѣмъ попытка и кончилась.

Въ 1665 году, недалеко отъ Астрахани, на правой сторонѣ Волги, на Бугрѣ, (который я, помните, описалъ, въ своемъ путешествіи), поселился козакъ *Стенька Разинъ*, производя грабежи, по рѣкѣ, отъ Ярославля до Камышина. Въ 1667 году, изъ Киргизскихъ степей,— гдѣ онъ набралъ себѣ новыхъ сподвижниковъ, въ свою разбойничью шайку,—Разинъ спустился, по рѣкѣ Камышинкѣ, въ Волгу; подошелъ къ Царицыну, потомъ къ Черному Яру и, обойдя Астрахань и Красный Яръ, явился, въ 30 верстахъ, отъ здѣшняго города;

потомъ онъ отправился въ Персію; былъ пойманъ, привезенъ въ Астрахань, и, отсюда уйдя, бѣжалъ на Донъ; куда и явился въ 1670 году. Весною этого года, онъ овладѣлъ Царицинымъ; сразился съ Стрѣлецкимъ головою Лопатинымъ, (котораго войско было имъ разбито; а самъ Лопатинъ погибъ, въ битвѣ), и подошелъ опять къ Астрахани. Здѣсь начальствовалъ Прозоровскій, и рѣшился было защищаться; но *измѣна* предала городъ во власть грабителей. Прозоровскій, въ городскихъ воротахъ, былъ раненъ копьемъ; а потомъ взятъ въ плѣнъ и брошенъ «съ раската». Братъ его палъ, въ дверяхъ храма, защищая входъ; разбойники предались неистовствамъ.

Во время этой осады, здѣсь совершился фактъ ярко блестящій, среди ужасовъ этихъ кровавыхъ сценъ; и «достойный быть сохраненнымъ на память потомства».

Семь смѣльчаковъ, черкесовъ и нѣмцовъ, да двое русскихъ взобрались на соборную колокольню и, до полудня, стрѣляли оттуда въ мятежниковъ,—за недостаткомъ пуль, серебряными и мѣдными деньгами. А когда у нихъ вышелъ весь порохъ и не осталося средствъ къ защитѣ; то нѣкоторые изъ нихъ бросились

внизъ съ колокольни и, такимъ образомъ, разшиблись въ дребезги; а другіе попались въ руки разбойниковъ и погибли мучительною смертію. Имена героевъ остались неизвѣстными.

Городъ былъ ограбленъ, весь начисто и въ немъ совершены неслыханныя жестокости. Разинъ свирѣпствовалъ, какъ звѣрь: ему и его козакамъ помогали астраханскіе измѣнники. Двухъ сыновей Прозоровскаго повѣсили. Митрополита Іосифа, который, до послѣдней минуты, увѣщавалъ мятежниковъ, они пытали на огнѣ и потомъ сбросили съ раската (*), при буйныхъ крикахъ толпы, изъявлявшей свое согласіе, на эти злодѣйства, восклицаніями «пехъ, перепехъ—пехъ»!...

Гнусная и кровавая драма эта продолжалась, до 23 мая 1671 года; когда прибывшій въ Астрахань, бояринъ Милославскій, съ войскомъ, осадилъ городъ; 27 ноября сдали Милославскому Астрахань; жители, съ плачемъ и раскаяніемъ, кинулись на встрѣчу побѣдителю, который вступилъ въ Кремль, съ иконою Богоматери.

Разинъ былъ пойманъ на Дону; отправленъ въ Москву и тамъ четвертованъ.

(*) 11-го Маія 1671 г.

Во время этихъ внутреннихъ смутъ, въ 1668 году, января 4-го, за часъ до захожденія солнца, въ Астрахани, слышны были *подземные удары*, имѣвшіе связь съ землетрясеніемъ, раззорившимъ, въ то время, городъ Шемаху и опустошившимъ до 70-ти городовъ въ Турціи. Землетрясеніе возобновилось 19 Іюля.

20 Іюля 1692 года, открылась въ Астрахани *моровая язва* и, по безпечности и неопытности тогдашнихъ правителей, продолжалась да начала 1694 года, истребивъ до 10,000 жителей и болѣе 5000 пріѣзжихъ.

Въ 1698 году, разобрана прежняя, ветхая, соборная церковь, построенная въ 1602 году; и, на мѣстѣ ея, изъ пожертвованій собранныхъ, во время чумы, попеченіемъ Митрополита *Самсонія*, подъ его личнымъ надзоромъ, воздвигнутъ нынѣшній, великолѣпный *Соборъ Успенія*.

Митрополитъ, «вопреки новелѣнія Императора Петра I-го» употребилъ, на этотъ храмъ, десять тысячь, изъ накопившихся денегъ. Монархъ уважилъ твердость Святителя и приказалъ оставить поступокъ его безъ преслѣдованія.

Память Самсонія пользуется здѣсь и доселѣ всеобщимъ, благоговѣйнымъ уваженіемъ.

Построеніе этого громаднаго и грандіознаго

храма, которому немного найдется подобныхъ, въ нашихъ губернскихъ городахъ и даже въ столицахъ, продолжалось 12 лѣтъ. *Зодчимъ* его былъ крестьянинъ *Дорофей Мякишевъ*, получившій, за весь трудъ построенія, по договорной цѣнѣ, 100 руб. (??). Работникамъ платили, по 3 руб., въ годъ, каждому. Верхняя часть Собора, во имя Успенія, освящена въ 1710 году. Въ тоже время, построенъ, въ кремлѣ, верхній этажъ архіерейскаго дома и крестовая Церковь, во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя.

Въ 1705 году, въ Астрахани снова вспыхнуло возмущеніе. Стрѣльцы, подстрекнутые къ возстанію Архимандритомъ Рувимомъ, въ отмщеніе за отнятіе, по повелѣнію Императора Петра I-го, у монастырей, богатыхъ водъ, имъ принадлежавшихъ, взволновались и прибѣгли къ оружію. Возмущеніе это было направлено противъ нововведеній Великаго Преобразователя. Возмутители увѣрили чернь, что эти нововведенія поколебали православіе (*).

(*) Любопытно, что, для возмущенія черни, распустили слухъ, будто изъ Казани будутъ присланы сюда «нѣмцы», за которыхъ отдадутъ замужъ всѣхъ дѣвицъ астраханскихъ. Немудрено, что женихи взбунтовались, при такомъ извѣстіи.

Смуты и буйства продолжались и въ 1703 году; когда стрѣльцы и другіе мятежники, подъ предводительствомъ Рувима, разграбили дома Митрополита и воеводы Ржевскаго, который, при этомъ, убитъ. Митрополитъ Сампсоній едва спасся, сперва въ Ивановскій монастырь, потомъ къ татарамъ и наконецъ къ калмыцкому владѣтелю Аюкѣ.

Для усмиренія Астрахани, былъ присланъ съ войскомъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, котораго измѣнникъ Рувимъ заманилъ въ засаду, увѣривъ его клятвенно, что Астрахань готова сдаться. Шереметевъ повѣрилъ; вступилъ въ городъ, какъ побѣдитель и былъ встрѣченъ картечью и пулями. Понятно, что ужасъ нечаянности, причиненный этимъ коварнымъ обманомъ, страшно разстроилъ полки. Мятежники воспользовались этимъ растройствомъ и болѣе третей части русскихъ воиновъ погибло, въ кровавой сѣчѣ: самъ Шереметевъ едва избѣгъ плѣна.

Въ лагерь осаждающихъ прибылъ наконецъ Митрополитъ Сампсоній; отправился оттуда въ городъ и тамъ былъ встрѣченъ, какъ избавитель, со слезами раскаянія. Жители покорились; главные защитники мятежа отправлены въ Москву; остальнымъ объявлено прощеніе. Монахъ Рувимъ, главный виновникъ, скрылся.

Въ 1709 году, страшный *пожаръ* опустошилъ Астрахань. Болѣе 570 лучшихъ и богатѣйшихъ домомъ сдѣлались жертвою пламени. Успенскій и Троицкій Соборы, къ кремлѣ, потерпѣли также значительное поврежденіе.

Въ 1722 году, 15-го Іюня, прибылъ въ Астрахань *Великій Петръ*, съ Императрицею Екатериною, на пути въ Персію; 18-го іюля Государь отплылъ, отсюда, въ Каспійское море; а, 26-го сентября, возвратился снова.

Въ 1761 году, погребенъ здѣсь Грузинскій владѣтель *Теймуразъ*.

Въ 1771 году, въ посадѣ Дубовкѣ, показался *Пугачевъ*, называвшій себя, какъ извѣстно, Императоромъ Петромъ III. Онъ былъ схваченъ царицинскимъ Комендантомъ Цыплетевымъ и посаженъ въ тюрьму; но въ это время, въ посадѣ, возникло смятеніе; Пугачевъ ускользнулъ, изъ тюрьмы, и скрылся. Въ 1773 году, онъ появился снова и, въ Астрахани, опять открылось волненіе,—борьба преданности къ престолу съ робостію и малодушіемъ. Губернаторъ Бекетовъ, въ ожиданіи нападенія самозванца, приготовилъ суда къ отплытію въ море; но страхъ Бекетова былъ напрасенъ. Пугачевъ былъ разбитъ, въ 70 верстахъ, отъ города Чернаго Яра. Астраханскому Митрополиту Меѳодію, показавшему не-

поколебимую твердость, во время приближенія Пугачева, Императрица поручила судъ надъ духовными лицами, участвовавшими въ мятежѣ. Меѳодій торжественно объявилъ имъ прощеніе, отъ лица Монархини.

Въ 1776 году, 29 Маія, этотъ Митрополитъ, при осмотрѣ эпархіи, близъ Червленской станицы, упалъ въ горячій ключь, который хотѣлъ осмотрѣть и *сварился*, въ кипящей водѣ.

До царствованія Императрицы Екатерины, Астрахань, какъ пунктъ военный, служившій для содержанія въ покорности окрестныхъ, кочевыхъ, дикихъ народовъ, былъ населяемъ только людьми «ратными и служилыми». Но около этого времени, начала сильно развиваться его торговля. Купцы, изъ Персіи и изъ внутреннихъ губерній, давно уже стали пріѣзжать и поселяться здѣсь, привлекаемые торговыми выгодами и быстро начали возрастать обширность и богатство города.

При Митрополитѣ Никифорѣ Ѳеотоки, (1786—1792.), сдѣланы, въ Успенскомъ Соборѣ, для мѣстныхъ образовъ, богатыя *ризы*, украшенныя драгоцѣнными каменьями, Архіерейская *митра* осыпанная брилліантами, яхонтами и изумрудами, стоившими, по тогдашнимъ цѣнамъ, 100,000 руб. и много священныхъ

сосудовъ и прочихъ вещей также дорогой цѣны.

Въ 1797 году, Императоромъ Павломъ подарена здѣшнему Митрополиту Анастасію Братановскому *библіотека польскаго Короля Августа*, которая и поступила потомъ въ здѣшнюю Семинарію.

Въ 1806 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Астрахани снова явилась *чума*.

Во время Архіепископа Гаія, (1807—1821.), выстроена, при Успенскомъ Соборѣ, здѣшнимъ гражданиномъ Варварціемъ, прекрасная *колокольня*, стопвшая 200,000 руб. Верхній Соборъ *обложенъ внутри мраморомъ*, что стоило 100,000 руб.; устроены царскіе, *серебряные врата* въ 135,000 руб.; сдѣланы 4 огромныя *ризы* въ 80,000 руб.; и на украшеніе архіерейской *ризницы* употреблено 30,000 р. (ассигнаціями). Въ 1827 году, въ тотъ же Соборъ, сдѣланъ *серебряный престолъ*, вѣсомъ въ 3 пуда и 8 фунтовъ.

Въ 1830 году, Астрахань посѣтила *холера*, которая здѣсь страшно свирѣпствовала. Жертвою ея палъ здѣшній достойный и любимый губернаторъ Осиповъ и взрослый сынъ его.

Такова политическая, небогатая фактами бытопись города Астрахани, помраченная мятежа-

ми, смутами и безпримѣрными измѣнами духовныхъ особъ, во времена давнія. До Екатерины, Астрахань считалась краемъ «ссыльнымъ»; а послѣ уже сдѣлалась извѣстною, своею обширною торговлею.

Любопытно теперь прослѣдить историческое развитіе сѣмянъ *просвѣщенія*, въ этомъ отдаленномъ уголкѣ Имперіи.

Еще при Іоаннѣ IV, Св. Гурій, Архіепископъ Казанскій приказалъ Архимандриту здѣшняго Троицкаго монастыря, устроить *школу*, для обученія дѣтей русскихъ и магометанскихъ, обращенныхъ въ православіе.

Императоръ Петръ I, во время посѣщенія города, основалъ здѣсь небольшую школу, подъ названіемъ «Училища Садовой Конторы».

Въ 1739 году, открыта «школа для обученія дѣтей крещенныхъ магометанъ и калмыковъ» русской грамотѣ и закону христіанскому. Эта школа, въ 1778 году, переименована въ «Семинарію».

Въ 1764 году, открыта «военная школа», для солдатскихъ дѣтей и разночинцевъ.

Въ 1778 году, основано «главное народное училище», которое, въ 1806 году, переименовано въ Гимназію.

Въ 1807 году, по прозьбѣ суперіора іезуитскаго ордена Сурины, открытъ, при католической церкви, «Пансіонъ».

Въ 1810 году, купецъ изъ армянъ «Агабабовъ», на свой щетъ, основалъ «училище», для воспитанія 12 бѣднѣйшихъ, армянскихъ дѣтей. Въ 1838 году, это училище получило новый уставъ.

Послѣ 1830 года, (послѣ холеры), купецъ «Сапожниковъ» учредилъ здѣсь заведеніе, для воспитанія 30 круглыхъ сиротъ. Заведеніе это существовало до 1848 года.

Астраханское казачье войско устроило также, на счетъ собственныхъ суммъ, при здѣшней Гимназіи, «Пансіонъ для штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей», гдѣ имъ дается только первоначальное образованіе, и дозволяется, послѣ доканчивать курсъ въ Гимназіи.

Послѣ этого Пансіона, открыто «Училище», на 40 воспитанниковъ, «для дѣтей канцелярскихъ служителей».

Въ 1836 году, открытъ «Институтъ», для воспитанія дворянскихъ и купеческихъ дочерей.

А въ послѣдніе года, учреждены два Дѣтскіе «Пріюта».

Такъ что, къ 1 января 1850 года, въ Астраханской губерніи, были слѣдующія учебныя заведенія:

Число ихъ		въ нихъ учителей:		учащихся.
1	Губернская гимназія съ пансіономъ.	18	»	182.
3	Уѣздныя училищ: 1.) Астраханское, 2.) Агабабовское, и 3.) Черноярское.	18	»	211.
6	Приходскихъ (въ томъ числѣ 1 женское). . .	14	»	558.
1	Училище дѣтей канцелярскихъ служителей. . .	5	»	40.
1	Институтъ для дѣвицъ.	11	»	44.
1	Училище садоводства. .	3	»	11.
1	Калмыцкое училище. .	3	»	40.
10	Сельскихъ приходскихъ (Государственныхъ имуществъ).	10	муж жен.	376. 34.
4	Сельскихъ (Государственныхъ имуществъ). . .	6	муж. женс.	86. 11.
8	Татарскихъ Медрессовъ.	8	»	104.
1	Семинарія.	11	»	55.
1	Духовное, уѣздное училище.	7	»	90.
1	Духовное, приходское училище.	1	»	57.
39		Всего 116.		1899 (*).

(*) См. въ концѣ особое примѣчаніе 1.

И сверхъ того, два дѣтскихъ пріюта.

Здѣсь находятся 2 *Типографіи*, (одна при Губернскомъ Правленіи и другая частная), и *публичная библіотека* (???).

Да, публичная библіотека (!), въ которой (1849 г.), хранится книгъ 2314 названій, въ количествѣ 6,370 экземпляровъ и съ 10,979 р. с. запаснаго капитала. Эта библіотека открыта, еще въ 1838 году, съ помощію значительныхъ пожертвованій купцовъ *Шайкина* и *Солодовникова* и иностранца *Швейцера*. Цѣнность хранимыхъ въ ней книгъ простирается до 7,000 р. сер. Кстати, здѣсь же можно упомянуть о *собраніи портретовъ* (до 30.), здѣшнихъ святителей, отъ Архіепископа Ѳеодосія до Виталія (1589—1832 г.). Портреты эти, въ золотыхъ рамахъ, находятся, въ одной изъ залъ Архіерейскаго дома. И наконецъ въ городѣ есть *выставка*, на которой вы найдете чучелъ всѣхъ породъ птицъ и звѣрей, водящихся въ Астраханской губерніи, многоразличные виды солей, модели судовъ и собраніе монетъ, вырытыхъ на мѣстѣ бывшей столицы Сарая.

Цифры и факты, на взглядъ, утѣшительные; но увы! нѣсколько обманчивыя.

Всѣ эти умственныя сокровища имѣютъ здѣсь весьма мало потребителей (*). Равнодушіе здѣшней публики къ просвѣщенію простирается до того, что здѣсь пріѣзжій не имѣетъ почти никакого средства прочесть даже Московскія вѣдомости, иначе какъ по знакомству, съ какимъ нибудь начальникомъ присудственнаго мѣста, или учебнаго заведенія, или купеческой конторы. Да и то, этимъ способомъ, не всегда достигнешь до желаемой цѣли; потому что, во всемъ городѣ, ихъ два, или три экземпляра, которые ходятъ по рукамъ «коротькихъ» знакомыхъ «безконечное время». Здѣсь нѣтъ ни одного публичнаго заведенія, ни одной кофейной, ни одного трактира, куда бы можно было придти и пробѣжать газету.

Въ здѣшнемъ *клубѣ*, получается только «Сѣверная пчела и Русскій Инвалидъ»; а чтобы читать ихъ, нужно, каждый разъ, платить за входъ полтинникъ, или записаться членомъ, заплативши за 1-й годъ 30 р сер. (а потомъ по 15-ти р.). Благодарю покорно за то и за другое! А иначе нѣтъ средства знать, что дѣлается за предѣлами Астраханской губерніи. И я, во время пребыванія моего здѣсь, едва, черезъ три мѣсяца, могъ добиться «Сѣверной пчелы».

(*) Въ настоящее время, библіотека вовсе не имѣетъ читателей.

По этому факту, можно опредѣлить приблизительно, какова здѣсь *любознательность* публики и до какой степени развито ея сочувствіе къ просвѣщенію.

Ученіе, во всѣхъ здѣшнихъ школахъ, кончается почти только чтеніемъ, письмомъ, первыми правилами грамматики и первыми четырмя правилами ариѳметики. Полученныя свѣдѣнія немедленно прилагаются къ торговымъ занятіямъ, куда, почти безъ исключенія, поступаетъ все это учащееся юношество.

О всемъ же прочемъ, дальнѣйшемъ, здѣсь немногіе желаютъ имѣть понятіе; очевидно, что, сластолюбивому армянину, недвигѣ, флегматику персу и всѣмъ подобнымъ существамъ, апатическимъ и прозябающимъ нѣтъ никакого дѣла до всего остальнаго міра; хотя, при ближайшемъ знакомствѣ, въ армянахъ открываются уже зародыми развитія; но, покуда еще, все ихъ существованіе сосредоточено въ грудахъ товара, надъ которымъ безотлучно сидятъ они, какъ сторожевые, чуткіе псы.

III.

Путешествіе по городу,—Варварціева канава,—Портъ,—Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ,—Кремль,—Соборъ Успенскій,—Народное здравіе.

Теперь, когда вы имѣете общее, довольно полное понятіе о мѣстоположеніи Астрахани и о ея замѣчательностяхъ, начнемъ, по немногу, странствовать и покороче знакомиться съ наружною и внутреннею жизнію этого города, торговую важность котораго нѣкогда цѣнили такъ высоко.

Въ Астрахани и въ ея губерніи, мнѣ кажется, найдется много кое чего достойнаго вниманія, не только по своему настоящему состоянію; но, въ особенности, по надеждамъ, которыя представляются въ «будущемъ».

Домъ, въ которомъ живу я, стоитъ, не вдалекѣ отъ Кремля, въ центрѣ города, почти на въѣздѣ въ длинную «Полицейскую» улицу, начинающуюся отъ главной площади, (съ садикомъ square), о которой я уже говорилъ выше и продолжающейся, въ прямомъ направленіи, къ югу, на довольно большую длину.

Саженяхъ во 100., отъ моей квартиры, эту улицу пересѣкаетъ канава, черезъ которую перекинутъ деревянный, (Полицейскій) мостъ; возлѣ котораго, влѣво, надъ водою канавы, деревянная же постройка, для крещенскаго Іордана. Канава обложена, съ обѣихъ сторонъ, деревянною набережною, съ широкими тротуарами, съ мостами и съѣздами и обстроена, по обѣимъ сторонамъ, довольно красивыми зданіями. Отчего на ней, во многихъ пунктахъ, открываются преживописные виды.

Канава эта, одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ гражданской доблести. Она была устроена первоначально еще въ 1744 году, съ цѣлію предотвратить наводненіе, которому подвергалась тогда Астрахань, со всѣхъ сторонъ окруженная водами: (теперь воды значительно опали и опасность миновалась). Въ послѣдствіи времени, вскорѣ послѣ ея устройства, канава оставлена была вовсе безъ вниманія и, вмѣсто ожидаемой пользы, она начи-

нала уже обращаться во вредъ, будучи заваливаема всякими нечистотами, запруживавшими свободное теченіе воды и заражавшими воздухъ, тлетворными испареніями, что и продолжалось до начала нынѣшняго вѣка; когда гражданинъ *Варваціи* предпринялъ «на своемъ иждивеніи» уничтожить эти неудобства. Съ дозволенія правительства, онъ углубилъ фарватеръ канала; такъ что теперь по немъ могутъ ходить, во всякое время, небольшія лодки; оградилъ берега деревянными набережными; перекинулъ мосты, противъ улицъ; и, такимъ образомъ, устроилъ эту заброшенную канаву, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, служа удобнымъ путемъ для снабженія города, съ Волги, съѣстными припасами, изъ деревень и свѣжею водою и составляя, сверхъ того, мѣсто пріятной чудесной прогулки, особенно въ здѣшніе, лѣтніе, очаровательные вечера.

Благородному гражданину устройство это стоило «тогда» до 600,000 руб. и онъ оставилъ въ немъ, себѣ вѣковѣчный памятникъ, который никогда не изгладится и будетъ достойно оцѣненъ позднимъ потомствомъ. Для Астрахани, въ началѣ нынѣшняго вѣка, была эпоха такихъ гражданскихъ подвиговъ. Вы читали выше, какія суммы употреблены на бла-

голѣпіе храмовъ. Капиталисты есть и теперь; но увы! пора доблестей и жертвъ не ужели вовсе миновалась? Нѣтъ, надобно утѣшаться ожиданіемъ недалекаго, подобнаго же будущаго.

Между устьемъ впаденія этой канавы въ Волгу и кремлевскою стѣною, помѣщаются строенія *порта*, до которыхъ я и достигъ по набережной канавы. Строенія эти довольно древнія, деревянныя; но повсюду витаетъ здѣсь геній Петра; все напоминаетъ Великаго... и чувство благоговѣйнаго удивленія наполняетъ душу высокими помыслами.

Мы современники вѣка, въ который, мудрою и крѣпкою волею правнука, завершаются предначертанія безсмертнаго прадѣда, мы должны чтить, какъ святыню, эти священные остатки; потому что изъ нихъ развивается новая, славная, стройная и могучая жизнь нашей родины. Великій преобразователь обнялъ все своимъ орлинымъ взоромъ и начерталъ, съ дивными подробностями, необъятный очеркъ нашего будущаго величія; но жизнь его была слишкомъ коротка, для довершенія начатаго. Его нестало; а между тѣмъ, пробудившіяся отъ вѣковаго сна, юныя поколѣнія, подвинутыя мощнымъ толчкомъ генія, устремились достигать предназначенной цѣли и это стремленіе

милліоновъ къ цѣли новой и еще почти невѣдомой, разумѣется, должно было впасть въ нѣсколько хаотическое броженіе. На почвѣ добра, начали множиться сорныя травы заблужденій. Тогда явился «Могучій», чья державная мысль разсѣваетъ теперь этотъ сгущавшійся мракъ и, съ усиліями неимовѣрными, водворяетъ «стройность» и неизмѣнный «порядокъ», въ массѣ громаднаго зданія, на незыблемо-вѣчныхъ основахъ «православія, самодержавія и народности».

Взгляните, какъ все кругомъ укладывается въ стройныя, правильныя формы; какъ «неизмѣнно» обусловливаются всѣ фазы общественной жизни. Вотъ неизмѣримый подвигъ настоящаго времени. «Порядокъ»! вотъ лозунгъ его, девизъ истинной цивилизаціи.

Наполеонъ сказалъ, въ своемъ изгнаніи, что его призваніе,—призваніе каждаго преобразователя совершенно похоже на тотъ процессъ, посредствомъ котораго старыя артиллерійскія орудія переливаются въ новыя формы. Мѣдь прежнихъ орудій раздробляютъ въ куски, плавятъ, лыотъ въ приготовленныя формы; потомъ, на отлитыхъ вновь орудіяхъ, разбиваютъ и снимаютъ ненужныя болѣе формы. Готовыя, но еще въ грубомъ видѣ орудія чистятъ; потомъ даютъ имъ окончательную полировку.

Могучая воля Петра растопила стихіи нашего стараго быта и начала выливать ихъ въ созданныя ею формы; но воля эта слишкомъ скоро угасла; а одного, даже, Петрова, вѣка слишкомъ мало, для полнаго совершенія подобнаго подвига. Формы наполнились; но съ большими неровностями, шароховато и по мѣстамъ безобразно. И вотъ приходитъ другой, могучій и благотворный геній, уничтожаетъ наружныя, ставшія ненужными, формы и приступаетъ къ окончательной, блестящей полировкѣ, къ строгой и точной отдѣлкѣ вылитаго въ нихъ новаго произведенія.

Вотъ что думалъ я, осматривая астраханскій портъ, этотъ ветхій памятникъ Царя-преобразователя.

Надъ главнымъ, деревяннымъ, двухъэтажнымъ корпусомъ, въ которомъ помѣщается канцелярія командира порта, инспекція штурмановъ и контора надъ портомъ,—развѣвается флагъ. Мѣстность принадлежащая Адмиральтейству кругомъ огорожена. Входъ въ него, съ большой тріугольной площади, простирающейся отъ кремлевской стѣны, (и въ это время покрытой огромною лужею, оставшеюся отъ проливныхъ дождей, шедшихъ не задолго до моего пріѣзда). Тамъ, возлѣ главнаго зданія, для входа, отворены ворота, у которыхъ

стоитъ морской караулъ. Я подошелъ къ воротамъ. — Часовой спросилъ меня «что мнѣ нужно?» — Я сказалъ, что хочу посмотрѣть адмиральтейство и онъ не сдѣлалъ мнѣ возраженія.

Черезъ вороты, я вошелъ на огромный дворъ, обставленный строеніями, въ которыхъ помѣщались различныя мастерскія. Посереди двора, поставлены солнечные часы и возлѣ нихъ какой-то снарядъ, въ родѣ часовъ песочныхъ, служащій, какъ мнѣ сказали, для опредѣленія количества выпавшаго дождя и снѣга. Прямо, передъ воротами, на западной границѣ двора, стоитъ, въ деревянныхъ станкахъ, рядъ большихъ якорей, штукъ до 30-ти. А на лѣвой сторонѣ, отъ воротъ, лежатъ нѣсколько пирамидальныхъ кучекъ, должно быть очень давно положенныхъ, ядеръ и маленькіе якоря; за ними не большое квадратное зданіе, съ арматурами на фронтонахъ и съ надписью «арсеналъ», гдѣ собрано много стариннаго оружія.

Въ адмиральтействѣ хранятся: яхта «Плезиръ» и шести весельная «Верейка», на которыхъ Императоръ Петръ 1-й обозрѣвалъ устья Волги и берега Каспійскаго моря.

Далѣе, легонькій и узенькій, пѣшеходный, деревянный мостикъ, черезъ сухую теперь ка-

наву, ведетъ къ густой аллеѣ, обставленной довольно старыми деревьями; а аллея приводитъ къ берегу Волги, гдѣ находится мѣсто называемое адмиралтейскимъ « эллингомъ ». Тутъ, на водѣ, стоялъ красивый, бѣлый съ чернымъ, желѣзный пароходъ, съ двумя надписями надъ колесами: «Ленкорань». Тутъ же устроенъ маленькій докъ и спуски для судовъ; а отъ рѣки, въ направленіи къ востоку, тянется новый рядъ мастерскихъ, литейная, пильная и т. п. Пароходство казенное здѣсь развивается также. Въ астраханскомъ портѣ находятся уже три желѣзные парохода: кромѣ Ленкорани, — Куба и Тарки, которые были въ морѣ, и, говорятъ, еще три заготовлены. — Я обошелъ всё это, не болѣе какъ въ полчаса. — Все стройно; хотя миніатюрно, въ сравненіи съ колоссальностію нашихъ главныхъ морскихъ военныхъ пунктовъ (*).

Раздался благовѣстъ соборнаго колокола, къ поздней обѣдни; когда еще я только вошелъ на дворъ адмиралтейства, откуда нѣтъ другаго выхода. Надобно было обойти съ за-

---

(*) Здѣсь я видѣлъ груды «донскаго антрицита», который уже здѣсь исключительно употребляется.

пада кремлевскія стѣны, чтобы попасть внутрь ихъ, черезъ Никольскіе ворота, устроенные въ сѣверной стѣнѣ съ высокимъ подъѣздомъ. Я прошелъ, черезъ эти ворота, зайдя помолиться образу Святителя Николая, въ темную часовенку, устроенную въ толстой стѣнѣ.

Внутренность Кремля, наполненнаго прекрасными зданіями, поражаетъ отсутствіемъ системы, въ расположеніи этихъ зданій. — Словно каждое изъ нихъ явилося здѣсь самостоятельно, само для себя, не подчиняясь никакимъ постороннимъ условіямъ мѣстности и симметріи.—Пустое пространство, между ними оставшееся, образовало, такимъ образомъ, многоугольную площадь, которая заросла по мѣстамъ травою; а по мѣстамъ засыпана мусоромъ.

Успенскій Соборъ ни откуда не поражаетъ такъ своею громадностью, какъ съ этого пункта, гдѣ онъ виденъ весь, отъ подошвы до вершины. Со всѣхъ другихъ мѣстъ, нижній этажъ его не виденъ, за кремлевскими стѣнами.

Честь и слава Дороѳею Мякишеву! замысловатому зодчему: произведеніе его дѣйствительно великолѣпно и грандіозно: такъ что я немогъ представить себѣ, какъ планъ подобнаго, великолѣпнаго зданія создался и

развился, въ головѣ этого доморощеннаго, астраханскаго Аристотеля; — если бы слишкомъ близкое, ревностное участіе преосвященнаго Самсонія, въ этой постройкѣ, не проясняло загадки. Мысль и планъ зданія вѣроятно вполнѣ принадлежатъ святителю, который, говорятъ, носилъ самъ кирпичи, во все время постройки. Вообразите эту громаду, въ 14-ть саженъ вышины и въ 12 саженъ длины. Входъ въ верхній Соборъ устроенъ по широкой и отлогой лѣстницѣ, площадка которой соединена съ круглою терассою, устроенною передъ дверями храма, вѣроятно, для священныхъ обрядовъ и кончается широкою галлереею, обходящею кругомъ зданія, на аркахъ, образующихъ, такимъ образомъ, крытый ходъ, кругомъ нижняго этажа—и терассу кругомъ верхняго. Во всемъ этомъ, бездна вкуса и стиль прекрасный, по времени постройки; главный входъ грандіозенъ необыкновенно. — Громадныя окна снаружи украшены колонками и щедрою лѣпною работою. Симметрія не вездѣ строго соблюдена. Пять фигурныхъ главъ, также покрытыхъ лѣпными украшеніями, вѣнчаютъ это замѣчательное зданіе.

Внутренность храма тоже поражаетъ громадностью и грандіозностью. По серединѣ, возвышаются четыре круглыя колонны, на кото-

рыхъ опирается куполъ. Колонны эти, равно какъ и стѣны обложены розовымъ и дикимъ мраморомъ; что придаетъ имъ какую-то особенность, не встрѣчаемую въ нашихъ старинныхъ храмахъ. Иконостасъ, по образцу московскаго, успенскаго, установленный рядами огромныхъ образовъ старинной иконописи, блеститъ богатыми ризами и щедрою позолотою деталей. Въ литыхъ изъ серебра царскихъ дверяхъ, стоившихъ, какъ выше сказано, 135,000 руб., вставлены шесть круглыхъ образовъ прекрасной, новой живописи.— Вообще внутренность Храма величественна, возбуждаетъ благоговѣйное удивленіе и можетъ занять мѣсто въ ряду лучшихъ нашихъ построекъ этого рода, не выключая и столичныхъ.—На одной изъ мраморныхъ амбразуръ оконныхъ написанъ здѣсь крупными буквами «актъ священнаго союза». Какой замѣчательный фактъ этотъ памятникъ хрпстіанской любви и смиренія трехъ монарховъ его подписавшихъ! И посмотрите, — подпись Императора Александра, освободителя Европы, возстановителя всеобщаго мира, героя—побѣдителя—стоитъ *ниже* подписей императора Франца и короля Фридерика—Вильгельма?! Въ Кремлѣ, сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить зданія.

1) Новой колокольни, построенной тѣмъ же благодѣтельнымъ *Варваціемъ*, о гражданскомъ подвигѣ котораго я уже разсказалъ вамъ выше.

2) Древняго Троицкаго монастыря, возлѣ котораго находится—

3) Древній кирпишный заборъ, съ фигурами изъ старинныхъ изразцовъ, на фронтонѣ входа. Здѣсь, говорятъ, былъ «дворъ царевичей», гдѣ въ старину жили потомки бывшихъ властителей Астрахани.

4) Архіерейскаго дома, съ консисторіею.

5) Военнаго госпиталя.

6) Крестовой церкви.

7) Казармъ.

Я отстоялъ окончаніе обѣдни, въ Успенскомъ соборѣ и, послѣ этого путешествія, возвратился домой. — Погода была превосходная. Солнце пекло, какъ лѣтомъ.

Часовъ въ 6 вечера, я снова отправился, отыскивать нѣкоего здѣшняго медика, г. М-ва, къ которому у меня было рекомендательное письмо, отъ его родственниковъ, изъ Москвы. Я засталъ его, въ домашнемъ дезабилье; былъ

принятъ съ отмѣннымъ радушіемъ, и проболталъ съ нимъ, часа 2, 3, о разныхъ интересныхъ особенностяхъ города и края. Не смотря на всѣ мои увѣренія, что я пилъ дома чай, гостепріимный хозяинъ, который и самъ уже напился, счелъ своею непремѣнною обязанностію напоить меня этимъ неизбѣжнымъ напиткомъ. Я, съ любопытствомъ и участіемъ, вглядывался въ домашній бытъ его, представлявшій типъ здѣшней жизни небогатыхъ чиновниковъ. Во всемъ проглядывала наивная безпечность, свойственная отдаленному краю, гдѣ всѣ знаютъ на вылѣтъ одинъ другаго, во-всѣхъ отношеніяхъ и гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности продать товаръ лицомъ, какъ это необходимо въ столицахъ.

Медицина, въ Астрахани, въ чрезвычайно скромномъ состояніи. Здѣсь всего только 15 врачей «служащихъ» при различныхъ казенныхъ учрежденіяхъ и «ни одного» вольнопрактикующаго;—почему въ врачебныхъ пособіяхъ и ощущается нѣкоторый недостатокъ, какъ говорятъ жители.

Кромѣ военнаго госпиталя, здѣсь находятся слѣдующія медицинскія заведенія, въ вѣдомствѣ приказа общественнаго призрѣнія.

Въ нихъ въ 1849 г. лѣчились:

		мужеск.	женск.
1.	Больница приказа.	172	» 120.
2.	Окружная лечебница, съ особымъ отдѣленіемъ, для больныхъ проказою. . .		
3.	Домъ умалишенныхъ. . .		
4.	Заведеніе на соляныхъ минеральныхъ грязяхъ, верстахъ въ 12, отъ Астрахани.	29	» 23.
			всего
5.	Больница Сапожникова.		196
6.	Больница при тюремномъ замкѣ.		всего 136
7.	Въ 3-хъ уѣздныхъ городахъ, 3 больницы. . . .		

Здѣсь кстати упомянуть и о *богадѣльнѣ*, учрежденной также, при приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Всего, въ вѣдомствѣ Приказа, состоитъ 10 заведеній: въ нихъ находилось, въ 1849 году, 943 души мужеска пола и 273 женска. Приходъ простирается до 28,500 руб. серебромъ, которые всѣ израсходованы.

Гомеопатическаго леченія здѣсь вовсе нѣтъ.

Оспы привито, въ 1849 году, 8820-мъ индивидуумамъ, количество превышающее почти вдвое число родившихся въ губерніи: изъ чего и слѣдуетъ заключить, что оспопрививаніе распространяется преимущественно между взрослыми;—но, у отдаленныхъ калмыковъ, еще продолжается смертность, отъ натуральной оспы, отъ нерасположенія ихъ къ прививкѣ.

Въ 1849 году, болѣзни особенно господствовавшія въ губерніи были: «лихорадки ревматическія, катаральныя, перемежающіяся, и тифозныя» и «воспаленія легкихъ». Эпидеміи не было; но заразительныя мѣстныя болѣзни появлялись:

1) «Цынга» въ Малодербетевскомъ, калмыцкомъ улусѣ, отъ дурнаго и неопрятнаго помѣщенія, до 22 душъ, въ одной кибиткѣ, часто въ землянкѣ и, сверхъ того, еще вмѣстѣ съ домашними животными. Она началась въ мартѣ; въ іюлѣ прекратилась. Больныхъ было 351; умерло изъ нихъ 104.

2) «Проказа» (lepra), въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздѣ. — Больныхъ было 10 человѣкъ; умерло 2.

3) «Сифилитическія болѣзни». Больныхъ 37 человѣкъ.

Для предосторожности отъ чумы, въ 90 верстахъ отъ города, учрежденъ, при главномъ рукавѣ Волги, карантинъ,— на которомъ, въ 1849 году, чумныхъ случаевъ замѣчено не было.

Въ губерніи находится 5 аптекъ: въ Астрахани 2, одна вольная, въ которой, въ 1849 году, изготовлено лекарствъ по 16,679 рецептамъ, одна казенная, при приказѣ Общественнаго Призрѣнія, и три небольшія, въ трехъ уѣздныхъ городахъ.

Замѣчено вообще, что исчисленныя выше болѣзни постоянно господствуютъ, въ здѣшнемъ краю, преимущественно передъ другими.—Лучшимъ здоровьемъ пользуются кочевые народы, калмыки и татары.—Медициною калмыковъ завѣдуютъ ихъ жрецы, или *гелюнги* (*), предписанія которыхъ они весьма послушно исполняютъ. Лекарства гелюнговъ состоятъ изъ душистыхъ порошковъ, при строгой діетѣ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль сряду, состоящей только изъ подогрѣтой воды, съ малѣйшею примѣсью муки. Остальное населеніе не любитъ прибѣгать къ врачебнымъ пособіямъ и это отчасти увеличи-

(*) Для филологовъ, замѣчу, что *гелюнгъ* совершенно однозвучно съ нѣмецкимъ *Heilung*.

ваетъ смертность, которая впрочемъ не составляетъ значительнаго процента, въ общей сложности, по губерніи (*).

Натолковавшись вдоволь съ М-мъ и взявши съ него обѣщаніе заѣхать, завтра, за мною и отвезти меня въ здѣшній «клубъ», я отправился домой, пѣшкомъ, по канавѣ. Ночь была темная, но теплая и тихая и я сдѣлалъ чудесную прогулку.

Астрахань имѣетъ одно неоцѣненное качество, котораго нѣтъ, въ нашихъ сѣверныхъ, великолѣпнѣйшихъ городахъ. Изъ числа 365 годовыхъ дней, цѣлыя 300 дней, (почти), по ея улицамъ, можно путешествовать.... *безъ галошъ* (?) Дней 20, въ году, нельзя бываетъ вовсе ходить по улицамъ.

Войдя къ себѣ, въ переднюю, я засталъ своего Ж...., за довольно толстою книгою и когда я спросилъ его, что такое онъ читаетъ; то онъ разсказалъ мнѣ, что, въ этой книгѣ, открытой имъ подъ шкафомъ, онъ нашелъ описаніе «какъ купецъ Курочкинъ, въ Астра«хани, принесъ даръ Петру Великому».

(*) Цифра этого процента, разумѣется слишкомъ приблизительная, по трудности собранія этихъ свѣдѣній у кочующихъ иногородцевъ, не помѣщена по этому здѣсь.

Что за исторія?

Смотрю: заглавіе: «записки объ Астрахани: «собралъ директоръ Астраханскихъ училищъ «М. Рыбушкинъ. Москва, 1841 г. in 8°»,— 220.

Перелистываю: какая неожиданная и драгоцѣнная находка! Это не болѣе ни менѣе какъ описаніе города, съ историческими подробностями, составленное, по «документамъ здѣшнихъ архивовъ»: книга написанная человѣкомъ дѣльнымъ и ученымъ; хотя не слишкомъ систематично и довольно тяжеловато; но это сочиненіе послужило мнѣ аріадниною нитью, для моихъ дальнѣйшихъ розысканій и изслѣдованій.

IV.

Демьянки,—Дворянскій клубъ,—Пристань,—Землячка,—Семейная здѣшняя жизнь,—Жизнь вообще,—Институтъ для дѣвицъ,—Мой образъ жизни,—Здѣшнее Садоводство,—Чигирь,—Климатъ,—Исторія садоводства,—Виноградъ,—Извощики,—Овощная лавка,—Мой тарантасъ.

15.

За обѣдомъ, сегодня, къ жареной стерляди, мой Ж.... подалъ мнѣ *демянки*,—здѣшнее, *армянское* кушанье, приготовляемое, въ различныхъ видахъ. Сырой, — этотъ плодъ имѣетъ видъ овальный, сплюснутый, фіолетоваго цвѣта. Ж.... подалъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ его, поджаренными въ маслѣ и посыпанными тертыми сухарями. Вкусъ этого мѣстнаго плода показался мнѣ сноснымъ и даже пріятнымъ. Демянки можно солить и отваривать, въ видѣ грибовъ, приготовляя ихъ, на разные манеры, съ одинакимъ вку-

сомъ, (какъ сообщила мнѣ нѣмка, моя хозяйка).

Вечеромъ, я ждалъ своего медика, до $9^1/_2$ часовъ и, никакъ не воображая, что, въ Астрахани, могутъ пріѣзжать позже этого времени, сѣлъ уже за ужинъ, какъ, въ 10 часовъ, Г. М. явился и настаивалъ, чтобы я отправился съ нимъ въ клубъ, теперь же: дѣлать нечего. Я долженъ былъ одѣться и послѣдовать за нимъ.

Клубъ отъ меня въ двухъ шагахъ; мы дошли туда пѣшкомъ. Онъ помѣщается въ большомъ каменномъ, двуэтажномъ домѣ, прекрасной архитектуры; но страшно запущеннымъ (*) и, при запущеніи однако сохраняющемъ слѣды своей прошлой грандіозности. Черезъ полуразрушенное крыльцо, съ каменными колонами, мы вошли, въ довольно темныя сѣни, гдѣ явился не совсѣмъ опрятно-одѣтый лакей; снялъ съ насъ шинели и предъявилъ мнѣ оборванную книгу, положенную на некрашеномъ, сальномъ столѣ и едва озаряемую свѣтомъ оплывшаго, сальнаго огарка, который и составлялъ все освѣщеніе этого мрачнаго éntrée. Изъ густыхъ тѣней, бро-

---

(*) См. главу XVI.

дившихъ по стѣнамъ огромныхъ сѣней, выглядывали лѣпныя капители и карнизы закоптелые и покрытые пылью и паутиною, напоминавшіе, что здѣсь нѣкогда царствовали роскошь и богатство. Въ салонахъ, куда мы достигли послѣ, черезъ это éntrée, карнизы и розетки, на потолкѣ, покрыты почернѣвшею позолотою.

Въ поданной книгѣ, я долженъ былъ собственноручно начертать свою фамилію и возлѣ нея положить *полтинникъ*?

Главная зала клуба довольно обширна и высока; стѣны оклеены не совсѣмъ свѣжими обоями и на нихъ, кое гдѣ, прибиты маленькіе, двойные подсвѣшники, съ незажеными свѣчами. Въ этой большой комнатѣ, за двумя столами, среди могильной тишины, козыряли нѣсколько штабъ-офицеровъ, весьма почтенныхъ лѣтъ и разнаго рода оружія. На столахъ у нихъ, горѣли по 2 свѣчки; и того 4 и онѣ освѣщали всю залу. Тутъ далѣе оказались довольно простой наружности столовая, билліардная, въ которой освѣщенія было, по моему мнѣнію, не весьма достаточно, для «удовлетворительнаго прицѣла» и наконецъ,— пустая комната, для чтенія, — она же и библіотека, гдѣ, при освѣщеніи одной сальной свѣчки, лежали, на столѣ, 2 NN «Русскаго

Инвалида» и 1 N «Сѣверной Пчелы». Я, съ жадностію, схватилъ послѣднюю.

Съ самаго отъѣзда своего, изъ Нижняго, я не имѣю понятія о томъ, что дѣлается въ свѣтѣ, и, къ немалому удивленію, узналъ, изъ этого N Пчелки, что Лудовикъ Филиппъ, давнымъ давно, умеръ и похороненъ уже. Мой путеводитель получилъ приглашеніе на партію билліарда, отъ нѣкотораго господина благовидной наружности, имѣвшаго въ зубахъ сигару и, до прихода нашего, упражнявшаго талантъ свой, въ уединеніи. Я посмотрѣлъ на ихъ игру нѣсколько времени. Мой сопутникъ оказалъ весьма слабое искусство; а господинъ съ сигарою клалъ шары въ лузы и составлялъ клап-штоссы, съ удовлетворительною ловкостію, принимая въ соображеніе поэтическое chiar-oscuro, озарявшее билліардъ. Мнѣ сдѣлалось страшно скучно. Я прошелъ еще разъ по комнатамъ; штабъ-офицеры еще разъ поглядѣли на меня вопросительно: и для меня окончательно прекратилась всякая возможность дальнѣйшаго пребыванія въ клубѣ, подъ опасеніемъ преждевременнаго *умертвія*, отъ непреодолимой скуки.

Московскій дворянскій клубъ также не слишкомъ заманчивъ для посѣтителей, подобно мнѣ не играющихъ ни въ лото, ни въ

карты; но тамъ, по крайней мѣрѣ, свѣтло, людно. Толпа,—хоть шепотомъ, а иногда и весело болтая,—движется; на двухъ биллiардахъ, увидишь почти всегда игроковъ первой руки, показывающихъ уму-непостижимыя кунстштюки; можно понѣжиться на ультрапокойнѣйшихъ диванахъ, гдѣ одинъ московскій умный и милый ученый постоянно и преспокойно почиваетъ сладостнѣйшимъ сномъ праведника, послѣ аппетитнаго ужина; и наконецъ тамъ, въ пристойномъ помѣщенiи, можно читать Journal des Debats, Siecle, Allgemeine Zeitung, и еще съ десятокъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, Revue de deux mondes, Revue étrangere и всѣ русскiе журналы, всѣ новыя русскiя изданiя, бездну Иллюстрацiй, Ералашъ и многое множество другихъ интереснѣйшихъ, литературныхъ, свѣжихъ новинокъ. Клубъ ярославскiй соединяетъ въ себѣ почти всѣ тѣже элементы комфорта и цивилизацiи. Владимiрскiй есть миніатюрная, но вѣрная съ нихъ копiя. И во всѣхъ этихъ клубахъ, достаточно скучно, для тѣхъ, кто не вкушаетъ наслажденiй зеленаго поля, для кого «висты» и штосы и палки не составляютъ блаженства; но здѣсь, въ Астрахани, при такомъ «апатическомъ» равнодушiи къ литературѣ, присутствiе въ клубѣ совершенно невозможно.

Здѣсь, говорятъ, въ извѣстные дни, собираются и дамскіе клубы, за-просто: въ нихъ допускаются также и мущины, въ сюртукахъ. Итогда, по крайней мѣръ, танцуютъ: правильнѣе говоря, имѣютъ право танцовать; но почти имъ не пользуются.

17

Умоего хозяина жена оказывается молоденькою, прелестною женщиною. Мнѣ говорятъ, что она француженка, дворянка, изъ Москвы. Я встрѣчаю ее, сего дня, утромъ, на галлереѣ и подхожу пожелать добраго утра.—

— Вы, передъ отъѣздомъ сюда, жили въ П—вѣ?—спрашиваетъ она меня, съ живымъ любопытствомъ.

— Да, я жилъ тамъ, два мѣсяца. А вамъ развѣ знакома П—ва?

— Я была тамъ, какъ-то разъ, года три назадъ; но я хочу васъ спроситъ, незнакомы ли вы были, въ П—вѣ, съ Э. О. В—нъ?

— Коротко знакомъ!... Я душевно люблю его и состою однимъ изъ пламеннѣйшихъ почитателей его дивнаго таланта...

— Э. О. родной братъ мой.

— Возможно ли?... Какая встрѣча! Вы сестра милаго, любезнаго Э. О! какое счастіе!... какой нежданной подарокъ судьбы!

И началась болтовня о Москвѣ, объ общихъ знакомыхъ, распросы о родныхъ, о друзьяхъ... Вы можете оцѣнить наслажденіе, встрѣтить, въ чуждомъ краю, такую милую землячку, да еще близкую родственницу хорошаго знакомаго. Съ этой минуты, отношенія мои къ семейству моихъ хозяевъ сдѣлались полу-родственными.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы описать вамъ это доброе семейство и дать понятіе о моемъ здѣшнемъ образѣ жизни.

Отецъ моего хозяина прибылъ въ Россію, изъ Бельгіи, пѣшкомъ, подъ знаменами Великой Арміи; въ числѣ плѣнныхъ, остался въ Россіи и былъ отосланъ въ Астрахань. Умный и оборотливый плѣнникъ началъ трудиться и, въ періодъ времени, весьма непродолжительный, такъ хорошо устроилъ здѣсь дѣла свои, что у него появился каменный, прекрасный домъ, въ которомъ я теперь обитаю и многочисленные торговые обороты. Онъ умеръ, года три тому назадъ, оставивши своему сыну кажется весьма удовлетворительное наслѣдіе. Теперь семейство это состоитъ, изъ молодаго моего хозяина, (лѣтъ 35), жены его, моей прелестной землячки, изъ добрѣйшей старушки, вдовы покойника, молоденькой дочери и сиротки племянницы, (бойкая дѣвочка, лѣтъ 11).

Я съ любопытствомъ наблюдаю бытъ этого семейства. Оно занимаетъ, въ одномъ со мною домѣ, небольшую половину, гдѣ комнаты, прилично обклеенныя обоями и наполненныя прекрасною мебелью, отличаются нѣмецкою чистотою. Нѣмецкій, скромный столъ ихъ вкусенъ, но неприхотливъ и неизмѣнною экономіею и скромностію запечатлѣнъ весь бытъ этихъ людей, имѣющихъ средства превосходящія, въ нѣсколько разъ, ихъ настоящій образъ жизни. Молодой хозяинъ, правда, держитъ четырехъ лошадей, двухъ кучеровъ и трехъ женщинъ, для прислуги: горничную калмычку, няньку и кухарку русскихъ, но ни одного лакея; носитъ безсмѣнно одинъ и тотъ же теплый сюртукъ и мычется, цѣлый день, по дѣламъ своимъ, въ городѣ, большею частію на тѣлежкѣ; или ѣздитъ куда нибудь и весьма рѣдко, съ семействомъ, въ длинномъ экипажѣ, который здѣсь называется *тарантасомъ*; а примѣняясь къ нашимъ, столичнымъ понятіямъ, можетъ быть названъ *линейкою*. Часовъ въ 6, въ 7 утра, все семейство уже на ногахъ: въ часъ по полудни, садятся обѣдать; въ 5 часовъ вечера, пьютъ вечерній чай; въ 8 въ 9, ужинаютъ (?) и потомъ тотчасъ ложатся спать. Въ гости они сами ѣздятъ и къ себѣ гостей принимаютъ чрезвычайно рѣдко и нельзя ска-

зать, чтобы, во время этихъ визитовъ, они проводили время съ значительно бо́льшею пріятностію, противъ обыкновеннаго. Разговоръ тянется; вертится около однихъ и тѣхъ же предметовъ; и гости и хозяева преоткровенно позѣвываютъ; наконецъ гость поглядываетъ на часы и возникаетъ слѣдующій разговоръ.

— Вотъ уже и на часы вы начали смотрѣть.... Вѣрно поздно ужъ! засидѣлись! Я чаю, половина осьмаго,—замѣчаетъ шутливо молодая хозяйка.

— Да, пора уже вѣдь намъ и ко дворамъ; ужь *Миша*, чай, тамъ бунтуетъ, безъ насъ,— отвѣчаетъ гость.

— А какъ вы насъ, прошедшій разъ, удерживали?—подхватываетъ хозяйка.

— Ну что же, много ли же вы посидѣли?—возражаетъ гостья,—всего-то до 9-ти часовъ.

— Какъ не до девяти! до десяти слишкомъ,—говоритъ хозяйка.

Возникаетъ легонькое преніе и, черезъ полчаса, тоже самое повторяется, съ нѣкоторыми варіантами.

Таковъ обращикъ здѣшней жизни, у людей довольно зажиточныхъ. Прелестная, молодая моя хозяйка, Москвичка,—бунтуетъ еще противъ этого порядка вещей; но уже не слиш-

комъ. Она болѣе полутора года за мужемъ и, вообразите, бѣдная! танцовала только *два* раза; а ей и теперь едва ли 20 лѣтъ будетъ. Цѣлый день, не видя мужа, она сидитъ безвыходно, въ четырехъ стѣнахъ, въ кругу своего семейства, забавляясь съ своею полугодовалою дочкою.

Мужекъ ея ѣздитъ, каждый годъ и даже иногда, въ годъ дважды, въ Москву и въ Нижній, гдѣ у него, повидимому, порядочные дѣла. Онъ и теперь ждетъ судно, съ своимъ товаромъ. Должно быть, въ его отсутствіе, жизнь этой молодой и веселой женщины еще разнообразнѣе и пестрѣе?!!

Странный, невообразимо разнообразный и измѣнчивый феноменъ жизнь человѣческая. Изъ какихъ неизчислимо-различныхъ элементовъ и условій слагается она, въ различныхъ мѣстностяхъ и въ разныхъ слояхъ общества; а между тѣмъ, и цѣль и основа ея всюду одни и тѣ же; всюду человѣкъ ищетъ «счастія»; всюду стремится къ нему, путемъ наслажденій. Но Боже мой! какъ непостижимо-разнообразенъ, для каждаго, путь этотъ.

Есть ли что нибудь общаго между существованіемъ какого нибудь пресыщеннаго эксцентрика лорда и жизнію здѣшняго калмыка, между идеальнымъ, похожимъ на упоительный

сонъ, существованіемъ какой нибудь аристократки, парижанки и страшнымъ, апатическимъ, затворническимъ прозябаніемъ жены—рабы здѣшняго богача, персіанина, затворничествомъ мрачнымъ, холоднымъ, безчуственнымъ. Только смерть, общая, неизмѣнно—*однообразная* развязка всѣхъ этихъ сложныхъ и пестрыхъ явленій, только смерть напоминаетъ, что всѣ они суть ничто иное, какъ безчисленные виды одной и той же вѣчной субстанціи.

Не ясно ли, что законъ двигающій эти безчисленныя массы вѣчно одинъ, вѣчно однообразенъ и что жизнь лорда и жизнь калмыка суть одинакія, полныя, неизмѣнно обусловленныя явленія, которыя можно изучать; но нельзя ни цѣнить, ни сравнивать; потому что всѣ они равно мудры, равно прекрасны, равно непреложны.

Отчего же ограниченной, слабой натурѣ человѣческой присуща эта идея «лучшаго», идея «сравненія» и то «неодолимое» стремленіе къ идеалу, которое влечетъ насъ неудержимо, куда-то, сквозь окружающія насъ явленія, къ какой-то далекой, будто бы *лучшей* сферѣ; заставляетъ насъ дѣйствовать, истощать усилія и энергическіе порывы воли и силъ, для достиженія *чего?* чего-то *неизбѣжнаго, не отвратимаго*,—что, и само собою,

должно непремѣнно свершиться, въ силу непреложныхъ законовъ міровой жизни.

На эти метафизическія умствованія навело меня раздумье о характерѣ современнаго астраханскаго быта. Я уже собрался было начертить картины будущаго, какъ этотъ философическій анализъ жизни, въ ея коренномъ основаніи, охолодилъ мои порывы. Зачѣмъ истощать безполезныя усилія? Будемъ просто *жить* и наслаждаться настоящимъ, въ томъ видѣ, какъ мы, временные пришлецы, застали его, въ этомъ измѣняющемся и вѣчно-неизмѣнномъ мірѣ. Пусть слагается «будущее», само-собою, изъ элементовъ существующаго, на основаніи законовъ незыблемыхъ и для насъ недоступныхъ.

Такъ мы и сдѣлаемъ на этотъ разъ, будемъ продолжать изучать существующее!

Сестра моего хозяина, очень молоденькая, пылкая дѣвушка, одаренная, кажется, замѣчательнымъ характеромъ, воспитывалась въ здѣшнемъ *Институтѣ* и поэтому теперь, къ слову,— я раскажу вамъ, что знаю объ этомъ заведеніи лично и изъ расказовъ въ семействѣ.

Институтъ помѣщается здѣсь, не далеко отъ центра города, въ небольшомъ переулкѣ, въ каменномъ зданіи, красивой нѣкогда наружности. Институтскій тонъ обращенія, —общій всѣмъ

заведеніямъ этого рода. Прибавьте къ этому малый комплектъ 40 воспитанницъ, ограниченность средствъ и по этому неизбѣжное затрудненіе въ комиссіи учебныхъ лицъ и пособій, въ краю такомъ отдаленномъ, и вы будете имѣть полную идею о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи этого учрежденія, отъ котораго будущность здѣшняго края должна ждать благотворныхъ плодовъ. — Скоро и до него коснется всемогущая рука современности.

За обѣдомъ, у меня, сего дня, былъ *пловъ*, восточное, любимое здѣсь кушанье, изъ сарачинскаго пшена и курицы, съ изюмомъ (которое вамъ вѣроятно извѣстнѣе, подъ именемъ «пилава»); а вечеромъ, за стѣною, раздались опять звуки фортепьяно...

Надобно, подобно мнѣ, проѣхать цѣлый мѣсяцъ, на подчалкѣ, гдѣ не слыхать ничего, кромѣ плеска валовъ, грубыхъ рапсодій бурлацкихъ и ихъ безконечныхъ ругательствъ; надобно заѣхать въ такой отдаленной край, какъ Астрахань, чтобы понять, какое впечатлѣніе могутъ произвести на душу раздавшіеся внезапно и нечаянно, посреди мертвой тишины моей уединенной кельи, эти мелодическіе, сладкіе звуки! Какъ забилось у меня сердце! сколько живыхъ, яркихъ воспоминаній, картинъ минувшаго, съ непостижимою быстро-

тою, пронеслись передъ моими глазами! съ какимъ упоеніемъ, я ловилъ эти чарующіе аккорды...

Моя скромная, *временная* квартира, — (для меня отдѣлывались двѣ комнатки внизу,—состояла тогда изъ одной небольшой, но довольно высокой и чистой комнаты, въ бельэтажѣ, съ двумя окнами, въ переулокъ. Старый письменный столъ краснаго дерева, зеркало довольно большое, въ старинной, узорочной, нѣкогда дорогой рамѣ, три стульчика особеннаго устройства, на трехъ ножкахъ, кушетка, матрацъ и чемоданъ, съ моимъ гардеробомъ, покрытые ковриками, составляли всю мебель моего бивачнаго пріюта; но все это было чисто и прилично. — Проходной корридорчикъ служилъ буфетомъ, прихожею и спальнею моему Ж....; гдѣ, по милости моей доброй старушки—хозяйки, у него хранилась необходимая коллекція фаянсовой, прекрасно-расписанной посуды, которою снабдила меня эта обязательная дама.

На краю моего письменнаго стола, я обѣдалъ, ужиналъ и пилъ чай; а спалъ на полу, гдѣ, на ночь, разстилался матрацъ и спалъ, увѣряю васъ, такъ хорошо, какъ, конечно, не спятъ многіе, изъ избалованныхъ богачей, на мягчайшихъ пуховикахъ своихъ и подъ

великолѣпными занавѣсами. — Въ свободные часы, я неутомимо рисую, пишу и читаю, и вы не можете представить, какое чудесное расположеніе духа поддерживаетъ во мнѣ это скромное и дѣятельное существованіе, которое, конечно, вызоветъ улыбку презрѣнія у многихъ, изъ моихъ земляковъ, — праздныхъ баловней слѣпой фортуны: имъ подобная жизнь покажется, вѣрно, тюремнымъ заключеніемъ.

18.

«Геркулесъ» пришелъ наконецъ и привезъ мой тарантасъ. Онъ еще у Кизлярской пристани (у противоположнаго берега Волги); а завтра переведетъ сюда подчалокъ и я получу наконецъ свое, (необходимое мнѣ теперь), достояніе.

Хозяинъ мой пригласилъ меня, сегодня, посмотрѣть на свой *виноградный* садъ. Садъ этотъ находится, верстахъ въ 3-хъ, отъ центра города, на юговостокъ, въ степи и окруженъ множествомъ другихъ садовъ. Мы отправились, въ 4 часа, послѣ обѣда. День былъ ясный; но съ вѣтромъ и потому прогулка наша не имѣла всей той прелести, какую она могла бы имѣть, при теплой пого-

дѣ. — Семейство моего хозяина отправилося прежде и я, пріѣхавши, послѣ съ нимъ, нашелъ уже готовый чай, на балконѣ двухъ-этажнаго, лѣтняго, деревяннаго домика, въ которомъ помѣщались амбары, для складки фруктовъ и винограда.

Садъ занимаетъ около двухъ десятковъ пространства и засаженъ, безъ большихъ претензій на наружную красоту вида, виноградомъ, грушевыми, дулевыми, вишневыми деревьями, между которыхъ гряды засѣяны арбузами, дынями и краснымъ перцомъ, составляющимъ здѣсь весьма выгодную отрасль огородничества. Все пространство сада огорожено кругомъ «камышевымъ» заборомъ,— (особенность здѣшней мѣстности, гдѣ «приморскій камышъ» играетъ огромную роль), и внутри ограды, кромѣ двуэтажнаго домика, о которомъ я говорилъ уже, есть еще хилая, полуразвалившаяся избушка и неизбѣжный *чигирь*.

Чигирь—замысловатая придумка, весьма простой механизмъ, для поливки садовъ здѣшняго края.—Онъ бываетъ двухъ видовъ 1) съ конным приводомъ и 2) съ крыльями, въ видѣ «мельницы». Составъ его очень простъ: надъ рѣчкою, около берега, или надъ выры-

тымъ, не глубокимъ колодцомъ,—(здѣсь вода появляется, на весьма близкомъ разстояніи, отъ поверхности земли,—достаточно прокопать, на аршинъ, на два)—утверждаются, въ вертикальномъ положеніи, два деревянныхъ колеса, на одной оси, въ разстояніи 6—8 вершковъ, одно отъ другаго, соединенные, между собою, тонкими перемычками. На эти перемычки, накладывается толстая веревка, концы которой соединены такъ, что нижняя часть ея опускается, вершка на два, въ воду рѣчки, или колодезя. На веревкѣ, привязаны, въ разстояніи аршина, одно отъ другаго, четвероугольныя, деревянныя, продолговатыя ведра, или «черпала»; такъ что когда эти 2 колеса, составляющія какъ бы одно, начинаютъ двигаться; то черпала, одно за другимъ, погружаются въ воду, наполняются ею и подымаются, до обода колеса, потомъ, на немъ, до самой возвышенной точки этого обода; гдѣ, наклоняясь постепенно, и наконецъ совершенно опрокидываясь, выливаютъ почерпнутую ими воду, въ поставленный, подъ этимъ мѣстомъ, на высотѣ одной, или двухъ саженъ, деревянный резервуаръ; изъ котораго вода, по слегка наклоненному жолобу, утвержденному на подставкахъ, и льется, къ самому возвышенному пункту сада; откуда уже ее,

посредствомъ деревянныхъ же, наклонныхъ жолобовъ, положенныхъ по землѣ, разводятъ, во всѣ уголки и мѣста, гдѣ нужна поливка. Вертикальныя колеса приводятся въ движеніи, какъ выше сказано, или лошадьми, или, посредствомъ крыльевъ, какъ въ вѣтреной мельницѣ.—Безъ этихъ *чигирей*, здѣсь нѣтъ никакой возможности возрастить, что бы то ни было, кромѣ лѣсныхъ деревьевъ и дикихъ кустарниковъ. Зной здѣсь лѣтомъ бываетъ страшный, съ половины Мая до 20 и далѣе Іюля, теплота въ воздухѣ, возвышаясь болѣе и болѣе, достигаетъ до 26 и 30 град. Реомюрова термометра; небо почти постоянно безоблачно. Дожди здѣсь падаютъ чрезвычайно рѣдко, хотя иногда и въ большемъ количествѣ.

Теперь всѣ эти сады и виноградные разсадки, внутри ихъ, не имѣютъ ни какой прелести, для глазъ, въ своемъ печальномъ, осеннемъ нарядѣ. По мѣстамъ только и весьма рѣдко, можно еще видѣть, на поблекшей зелени, живописные, матовые грозды свѣтло-зеленаго и темно-фіолетоваго цвѣта. Самыя лозы почти вездѣ пригнуты уже къ землѣ, закрыты плотно соломою и заложены жердями, для защиты отъ здѣшнихъ зимнихъ холодовъ и «шургановъ». По весною, которая

здѣсь цвѣтетъ, во всей красотѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ, лозы снова раскрываютъ; подвязываютъ тоненькими мочалками, къ длиннымъ, не высокимъ, (аршина на $2^1/_2$ отъ земли), перекладинамъ и онѣ, уже, въ концѣ апрѣля, пускаютъ побѣги и покрываются изумрудною зеленью. Тогда эти садики восхитительны, съ своими гордыми, чудесными раинами, съ своими плодовитыми деревьями, осыпанными, съ не вообразимою роскошью, бѣлыми, пахучими цвѣтами, съ своими живописными чигирями и окружающими ихъ прозрачными рѣчками. Виноградъ, какъ видите, достается здѣсь не безъ хлопотъ и не безъ издержекъ. Кромѣ описанныхъ уборки и развязки, его надобно безпрестанно и тщательно «полоть», нѣсколько разъ, во время его развитія и разъ шесть поливать: для чего обыкновенно нанимается, каждый разъ, довольно большое количество работницъ.

Грустно, что, говоря о всѣхъ здѣшнихъ красотахъ и богатствахъ природы, мнѣ непремѣнно нужно повѣствовать объ ихъ постепенномъ уменьшеніи и упадкѣ. Со всѣхъ сторонъ, я только и слышу увѣренія, что безпрерывно, во всѣхъ отношеніяхъ, встрѣчаемыя здѣсь затрудненія не дозволяютъ жителямъ воздѣлывать свои виноградники, которые по-

стоянно уничтожаются, въ послѣднее время, въ окрестностяхъ города. По словамъ здѣшнихъ жителей, климатъ здѣшній измѣнился, и зимы стали страшно холодными, не далѣе какъ съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и воды изсякли, и издержки поливки не покрываются выручкою отъ продажи. — Печальные и жалкіе факты, которые мнѣ ни какъ не хочется считать за достовѣрные; потому что, отъ этихъ отзывовъ, дѣлается такъ грустно на сердцѣ. Мои наблюденія убѣждаютъ меня, что всѣ эти разсказы скорѣе похожи на недобросовѣстно-придуманныя увертки, для замаскированія истинной, горькой причины—всѣхъ этихъ припятствій. Вы вѣроятно угадали ее? — Это врожденный, неодолимый недостатокъ твердости, для постояннаго, усильнаго труда, апатическая безпечность и непобѣдимое равнодушіе (*), составляющіе основныя черты характера народонаселенія, какъ здѣшняго, такъ увы! и нѣкоторыхъ другихъ краевъ нашей матушки Руси.

Садоводство возникло здѣсь, еще въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича. Плѣн-

---

(*) Тоже думаетъ и Рыбушкинъ см. его «Записки объ Астрахани ст. 142 и 199.

ный австрійскій (?) монахъ, поселенный тогда въ Астрахани, выписалъ виноградныя лозы, *изъ Персіи.* Попытка оказалась успѣшною и правительство, — недремлющее Провиденіе Руси,—тотчасъ обратило на нее свое вниманіе. Монаху приказано было развести садъ, для двора государева; что и совершилось, въ непродолжительное время.

Астраханскіе жители, увлеченные выгоднымъ примѣромъ, начали подражать ему. Въ 1640 году, уже здѣшнее садоводство было такъ значительно, что сюда былъ высланъ нарочно искусный садовникъ *Яковъ Ботманъ*, который и ввелъ въ употребленіе здѣшніе, замысловатые чигири.

Великій Петръ учредилъ здѣсь садовую контору, поручивъ ее управленію *француза Пассіета* и приказалъ давать земли желающимъ разводить сады. Въ бытность свою здѣсь, въ 1722 году, Императоръ приказалъ также разводить здѣсь шелковичныя деревья. 37 лѣтъ, Пассіетъ исполнялъ усердно возложенную на него обязанность; а въ 1752 году, управленіе конторою перешло къ венгерцу *Паробичу*, который также велъ дѣло свое, съ прекраснымъ успѣхомъ.

Этимъ и кончилось счастливое время садоводства. — Контора поступила въ управленіе полковника *Бекетова*, потомъ иностранца *Банкса* и наконецъ, въ 1782 году, казенные сады, въ числѣ 21, переданы были въ частныя руки и продолжали процвѣтать еще нѣсколько времени; а потомъ начали склоняться къ упадку.

До 1803 года, въ Астрахани считалось 124 сада. Сильные морозы, въ этомъ году, погубили множество плодовитыхъ деревьевъ: такъ что, въ 1817 году, садовъ осталось только 85, а въ 1840-мъ г. только 78! Ожидали ли вы такой крошечной цифры? Въ этихъ садахъ растетъ до 20 породъ винограда, груши, дули и яблоки, айва, персики, абрикосы, сливы черныя и бѣлыя, вишни, тутовые деревья, грецкіе орѣхи и т. п.

Теперь здѣсь снова, (1842 г.), заведенъ одинъ *казенный садъ*, на берегу рѣки Кутума, за слободою «Огурчево» и при немъ *школа садоводства*, въ которую выписанъ опытный садовникъ, изъ Крыма.

Вотъ нѣкоторыя подробности о состояніи этого сада и школы, по 1-е Января 1850 года:

		было до 1849 г.	въ 1849 г. прибыло
въ саду.			
Деревьевъ фруктов.	прививныхъ	2344	1204.
	не привит.	8591	2746.
лѣсныхъ и шелкович.		19,443	3102.
Кустарниковъ. . .	фруктовыхъ.	6,852	806.
	лѣсныхъ. .	3,387	197.
Растѣній цвѣточныхъ:			
Грунтовыхъ.	сортовъ. .	136	136.
	экземпляро.	3,300	—
Оранжерейныхъ. .	сортовъ. .	282	14.
	экземпляр. .	4480	
Огородныхъ, сортовъ.		185	185.
Торговыхъ, красильныхъ и лекарственныхъ.	сортовъ. .	19	14.
	экземпляр.	1,964	—

Въ школѣ.

Было учениковъ. .	казенныхъ.	10.
	частныхъ.	1.
Выведено червей шелковичныхъ. . . .		50 золотн.
Коконовъ добыто.	1 пуд.	8 фун.
Шелку размотано.		8 —
Дохода получено, за продажу различныхъ садовыхъ произведеній.		282 р. с.
Содержаніе всего стоитъ, въ 1849 г. около.		3000 —
Запаснаго капитала до.		2150 —
Ассигнуется на содержаніе		3010 —

Таково настоящее положеніе здѣшняго садоводства. — Климатъ и мѣстныя условія, не спорю, можетъ быть, представляютъ нѣкоторыя затрудненія, въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ; но гдѣ же ихъ нѣтъ? и чего не побѣждаетъ воля и трудъ человѣка?... Отчего же прежде, (у монаха, у Пассіета, у Паробича) все шло успѣшно? Развѣ въ Италіи, въ южной Франціи, нѣтъ своихъ неудобствъ климатическихъ? О, я увѣренъ, что трудъ и знаніе могутъ чудесно устроиться и устроятся, со временемъ, при этомъ климатѣ и въ здѣшней мѣстности. — Я не хочу и не могу думать, чтобы такое жалостное положеніе осталось нормальнымъ. Не можетъ быть; это состояніе «переходящее»; пароходы оживятъ здѣшнюю заглохшую жизнь, снова двинутъ капиталы; снова разбудятъ заснувшую промышленность и, посмотрите, какіе сады покроютъ тогда прибережья Кутума, Кривуши и проч. и проч.

Гулянье наше, по милости пронзительнаго вѣтра и моего легкаго костюма, который онъ пронизывалъ насквозь, — не очень позабавило меня; я, *съ содроганіемъ*, выпилъ три стакана чаю, съ вкусными сухариками и очень радъ былъ, отправиться поскорѣе назадъ.

Впослѣдствіи, я видѣлъ другіе сады, въ окрестностяхъ города, уже лѣтомъ, въ маѣ, въ іюнѣ, и между прочимъ, одинъ замѣчательный, по своей обширности и по особой тщательности ухода, принадлежащій нѣкоторому Г., который извлекаетъ изъ него всѣ средства существованія, для себя, и для своего довольно большаго семейства. Этотъ почтенный садоводъ, получившій садъ въ наслѣдство отъ отца и, нѣсколько десятковъ лѣтъ, обработывающій его, тоже отзывается какъ-то печально о хлопотахъ и издержкахъ сопряженныхъ съ его промысломъ; но, по крайней мѣрѣ, онъ сознается, что «гнѣвить Бога нечего: онъ сытъ съ семействомъ». Онъ сообщилъ мнѣ и цифры своихъ расходовъ и приходовъ; но я не нахожу нужнымъ ихъ здѣсь выписывать; потому что, не смотря на весьма почтенную личность и прекрасную репутацію этого благоразумнаго хозяина, мнѣ было надобно немного прозорливости, чтобы замѣтить, что и онъ, въ своихъ показаніяхъ, не былъ свободенъ отъ общей слабости,— преувеличивать цифру расхода и уменьшать цифру прибыли.

По приблизительному соображенію раскаванныхъ мнѣ фактовъ, съ должною ихъ поправкою, мнѣ кажется, я могу, съ нѣкоторою

степенью достовѣрности, положить, что *чистый доходъ* съ этой плантаціи, (занимающей, отъ 2 до 3 казенныхъ десятинъ пространства и производящей отъ 800 до 1200 пудовъ винограда, значительное количество *краснаго перца*, составляющаго особое отдѣленіе плантаціи, огромныхъ и дорогихъ дуль, вишенъ, сливъ и проч. и проч.), во всей сложности, долженъ простираться, отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ тысячь руб. сереб. (?!) Въ самомъ саду, находятся нѣкоторыя деревянныя постройки, составляющія жилище владѣльца и его семейства, съ различными хозяйственными принадлежностями,—постройки уже довольно старыя и вовсе не конфортебельныя; если разсматривать ихъ, съ современной точки зрѣнія.... Со всѣмъ этимъ устройствомъ, садъ можно пріобрѣсть, какъ меня увѣряютъ, за 4500—5000 р. с. А сколько при этомъ пріобрѣтается побочныхъ удобствъ и выгодъ!— Близкое сосѣдство небольшихъ болотъ, изъ которыхъ безданно-безпошлинно можно брать *чекань*, (родъ камыша), сколько нужно его для садовыхъ работъ и устройствъ, въ которыхъ онъ играетъ чрезвычайно важную ролю. Болота эти наполнены безчисленнымъ количествомъ превосходной *дичи*: особенно осенью; когда, мимолетомъ, являются сюда, по пути

въ Персію, безчисленныя стаи «куликовъ, бекасовъ, дупелей» и тому подобныхъ вкуснѣйшихъ созданій, которыхъ можно стрѣлять десятками, *сотнями* штукъ. Съ другой стороны, во время полой воды, съ половины мая, до половины іюля, Волга заливаетъ огромную, плоскую равнину и наполняетъ ее *милліонами*, (безъ всякаго преувеличенія), мелкой и вкусной рыбы разныхъ сортовъ «сазановъ, воблы, тарани, карасей, лещей» и т. п. Сазановъ бьютъ просто изъ рукъ, желѣзными *сандовьями*, (двузубцами), прогуливаясь по этой безконечной водяной равнинѣ, въ которой вода стоитъ не выше одной четверти.— Сообразите теперь, изъ всего сказаннаго, сколько можно извлечь пользы и наслажденій, изъ такой мѣстности и ея обстановокъ, при трудѣ разумномъ и постоянномъ. — Какія неудобства могутъ быть такъ сильны, чтобы перевѣсить эти очевидныя, осязаемыя выгоды, въ средѣ которыхъ, такъ возможно устроить себѣ завидный, восхитительный комфортъ?...

Но до осуществленія всего этого здѣсь далеко не дожили, или вѣрнѣе не дожили даже до поверхностнаго, отвлеченнаго сознанія подобныхъ идеаловъ. А потому мнѣ и кажется, что человѣкъ хорошо знакомый съ подобны-

ми соображеніями и имѣющій достаточно твердости, рѣшительности и умѣнья можетъ, въ настоящее время, устроиться здѣсь превосходно, съ весьма умѣреннымъ капиталомъ и наслаждаться райскимъ существованіемъ, пріобрѣтая, вмѣстѣ съ тѣмъ, огромные доходы. Здѣсь ничему еще цѣны не знаютъ....

Послѣ, еще ближе и подробнѣе познакомившись съ краемъ и его мѣстными условіями, я попробую, при полномъ и строгомъ соображеніи всѣхъ данныхъ, разсмотрѣть, *что* можно сдѣлать, въ этой далекой сторонѣ, о которой, съ такимъ отвращеніемъ и непріязнію, отзываются ея неблагодарные обитатели.

На возвратномъ пути домой, хозяинъ далъ мнѣ нѣкоторое понятіе о доставленіи здѣшняго винограда въ Москву.—Онъ самъ принимаетъ участи въ этой отрасли здѣшней промышленности.—Первые грозды поспѣваютъ, въ концѣ іюля; и ихъ тотчасъ отсылаютъ «на почтовыхъ», въ нашу бѣлокаменную и въ Питеръ, покупая здѣсь, по 6—10 р. ас., за пудъ; потомъ уже остальныя массы винограда, (которыя, въ обыкновенное время, здѣсь можно пріобрѣтать, по 80 к.—1 р. 60 коп. сер. за пудъ, зеленаго, толстокожаго—и, по 70—85 к. сер., краснаго), отправляютъ уже не на почтовыхъ; а на «извощи-

кахъ», но только, «на короткій срокъ», (25 дней), съ неустойкою.—Водою его не возятъ; потому, во 1-хъ, что это было бы долго и во 2-хъ, что продолжительная сырость повредитъ, видите, винограду; что̀, между прочимъ, требуетъ тщательнаго удостовѣренія; потому что здѣсь придумываютъ, одинъ передъ другимъ, всѣ возможныя невозможности. — Положимъ даже, что все это *было* основательно, для прошедшаго времени; но теперь пароходство должно разсѣчь и этотъ гордіевъ узелъ.—Виноградъ, какъ вы знаете, отправляютъ въ боченкахъ, около полутораведерной ёмкости и пересыпаютъ просомъ. То ли теперь время, чтобы не придумать способа, сохранить, и на водѣ, эти боченки, отъ проникані́я сырости и не съумѣть доставить ихъ, на 12-й день, въ Нижній, на пароходѣ; а оттуда, на 3-й день, въ Москву, съ вольными тропшниками. Будущее лѣто, на Волгѣ, явятся 4 парохода, для пассажировъ, какъ объ этомъ носятся основательные слухи. Эти же пароходы повезутъ виноградъ и, посмотрите, года черезъ 3, мы будемъ ѣсть его, въ Москвѣ, платя, по 8, 9 и 10 коп. сер., за фунтъ, въ началѣ августа мѣсяца; а, по желѣзной дорогѣ, вы получите его въ Петербургѣ, почти въ то же время и только съ

крошечною надбавкою цѣнности. Здѣсь его обыкновенная цѣна, въ обычное его время, т. е. въ августѣ, при закупкѣ въ Москву, какъ я сказалъ выше, около 1 р. сер. за пудъ.—Проѣздъ тогда будетъ стоить, на пароходѣ, не дороже 25—30 коп. сер. съ пуда и онъ въ Москву явится, со стоимостью не дороже 1 р. 50 коп.—1 р. 70 к. сереб. за пудъ: что и составитъ около 4—5 коп. сереб., на фунтъ.—И его тогда станутъ кушать тамъ порядочную массу.—Авось тогда этотъ удобный сбытъ подвинетъ и здѣшнихъ, черезъчуръ робкихъ садоводовъ.—Виноградъ, сверхъ того, можно доставлять соленый: онъ имѣетъ здѣсь дивный вкусъ, въ этомъ видѣ.

Извощики здѣсь почти всѣ татары, имена которыхъ перелажены иногда на русскій складъ. На моемъ дворѣ, напримѣръ, стоитъ извощикъ, котораго татарское имя *Магометъ Сеитъ*; а его зовутъ Сергѣемъ; у хозяина кучера зовутъ *Сейфу*: какое это имя? не могу ужъ сказать вамъ. И какъ удобно устроена эта (извощичья, биржевая) часть, въ Астрахани! Они всѣ ѣздятъ на пролеткахъ; другихъ видовъ извощичьихъ экипажей здѣсь нѣтъ.—Вы садитесь; ѣздите куда вамъ нужно

и потомъ отдаете извощику столько, сколько, по своему усмотрѣнію, вы находите приличнымъ, по 20—25 к. сер. за часъ, смотря по бо̀льшей, или мѐньшей степени изящности автомедона. Извощикъ благодаритъ и остается доволенъ, даже весьма малымъ. — Здѣсь извощичьихъ 4 биржи.

Улицы здѣсь *освѣщены* довольно исправными фонарями, въ которыхъ горитъ «тюленій жиръ». Это кажется темнѣе московскаго фонарнаго масла; но здѣшніе аристархи говорятъ мнѣ, иронически улыбаясь, что въ этомъ виноватъ «отнюдь не жиръ бѣднаго тюленя»....

Сегодня, я долженъ былъ возобновить свой чайный и сахарный запасъ. Мнѣ указали, какъ лучшую, овощную лавку купца Бѣлова, у Полицейскаго моста. Я отправился туда и нашелъ, въ самомъ дѣлѣ, довольно обширное помѣщеніе, внутреннимъ устройствомъ, не уступающее нашимъ хорошимъ московскимъ овощнымъ лавкамъ Андреева, Зайцовыхъ и т. п. Хозяинъ оказался коломенскимъ урожденцемъ (Московской губерніи) и былъ радъ встрѣтить земляка. Онъ недавно возвратился

изъ Нижняго; былъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Большая часть товаровъ его, куплена, въ этомъ послѣднемъ городѣ, гдѣ онъ ихъ обыкновенно закупаетъ. Мнѣ было отрадно, встрѣтить такую предпріимчивую и развитую натуру. Онъ всячески усиливается показать, въ сношеніяхъ со мною, безконечную угодливость, рѣдкую смышленость и честность и, до сихъ поръ, я не имѣю причины сказать что-нибудь противъ этого. Отъ него же я беру постоянно читать Сѣверную Пчелу.

Послѣ закупокъ, я отправился опять справляться освоемъ *тарантасѣ* и получилъ отвѣтъ, что баржа еще все на томъ берегу; а переведутъ ее, на эту сторону, сегодня, въ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ, я не могу ни какъ отдѣлаться отъ своего любезнаго пароходнаго общества. Оно продолжаетъ и здѣсь терзать меня своею системою *завтра*.

Я послѣ обѣда, часа въ два, послалъ опять, въ контору, Ж.... Бьетъ 3 часа, 4, 5; его нѣтъ. Я взялъ фуражку и отправился самъ.— Ж.... попадается мнѣ, на встрѣчу.—Его продержали до 5-ти часовъ, говоря, что баржа придетъ. Баржа пришла дѣйствительно; но

вовсе не та, какую мнѣ надобно. Тарантасъ мой все еще, на той сторонѣ! Я вернулъ Ж.... и пошелъ съ нимъ, самъ къ перевозу. На большой лодкѣ, подъ парусомъ, мимо сотни судовъ, легко и быстро пронесся я, по гладкой поверхности Волги. — Вправо отъ насъ, среди группы судовъ, чернѣлъ малютка пароходъ «Ласточка», величиною не больше порядочнаго дощеника. Влѣвѣ, виднѣются, у Порта, казенные пароходы. Солнце садится. Волга смирна и прозрачна!

Какая чудесная вещь — водный путь, при тихомъ, попутномъ вѣтрѣ! Я только теперь, такъ сказать, *осязательно* понялъ неоцѣнимое удобство водяныхъ сообщеній. Бури и мели— это случайности; но поглядите, какъ легко скользятъ эти громады, какъ послушны всѣ ихъ движенія. Нельзя не полюбить эту коварную и бурную стихію, глядя на ея слегка взволнованную поверхность, въ тихую погоду. Такъ и тянетъ туда, туда, въ эту недоступную даль, куда бы, кажется, долетѣлъ такъ покойно и быстро.—Я опустилъ руку въ теплыя волны; струя ласкала ее, съ нѣжнымъ журчаньемъ, разливая, по всему тѣлу, сладострастное упоеніе; какія грезы пронеслись, передъ моими глазами, отуманенными сладкимъ

раздумьемъ, въ эти короткія минуты безотчетнаго восторга!

Причалили.—Намъ надобно было идти пѣшкомъ до Кизлярской пристани, съ версту.—Тутъ, на пространствѣ, между зданіями станціи и этою пристанью, стояла опять теперь такая гибель уродливыхъ, черноморскихъ аробъ, что ими было покрыто около квадратной версты пространства. Огромная масса быковъ паслася въ окрестностяхъ. Извощики, въ черкескихъ же костюмахъ, съ кинжалами, вѣжливо кланялись; огни *кизяковъ* (*) курились тамъ и сямъ, напоминая мнѣ, запахомъ своего дыма, мое далекое прошлое и знакомыя степи; сторожевые псы прыгали и рѣзвились, вокругъ кипящихъ котелковъ, гдѣ они чуяли запахъ баранины: вся эта компанія опять прибыла, для свозу, на Кавказъ, привезенныхъ съ ярмарки товаровъ. За арбами начались новые громады товаровъ, (выгруженныхъ изъ судовъ), бочекъ, сундуковъ и т. п., покрытыхъ рогожами и, посреди ихъ, чернѣлъ мой драгоцѣнный тарантасъ. Возлѣ него сидѣли рабочіе. Я велѣлъ одному изъ нихъ, проводить меня на подчалокъ «Геркулеса»;

(*) Поземъ рогатаго скота—*кизякъ* употребляется вмѣсто дровъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ.

предъявилъ тамъ прикащику росписку А—К— и получилъ, наконецъ, свой экипажъ.

Смеркло.—Зги не видно; по небу ходятъ густыя тучи и, въ далекой мглѣ, раздаются звонкія, русскія пѣсни, родные заунывные звуки, которыхъ я не слыхалъ еще, въ здѣшнемъ краю. Поэтически-настроенный, всѣми этими вліяніями, я не видалъ, какъ добрелъ пѣшкомъ, въ глухой темнотѣ, до своего свѣтлаго и теплаго пріюта.

Уставивши тарантасъ, Ж ... также въ особо-веселомъ расположеніи духа, пришелъ передать мнѣ свои замѣчанія, насчетъ «азіатскаго типа» здѣшнихъ мѣстностей и обычаевъ.

Здѣсь однако не такъ преобладаетъ азіатскій элементъ, какъ во внутренности полуострова Крыма; напротивъ, самыя коренныя начала этого духа какъ-то принимаютъ здѣсь русскую внѣшность. Татарская мечеть имѣетъ снаружи только одно отличіе, отъ русской церкви, — *луну*, вмѣсто креста, на шпилѣ храма и колокольни.—Тогда какъ, въ Симферополѣ, есть цѣлая татарская часть города, *Ак-мечеть*,— занимающая двѣ трети общаго пространства, гдѣ вы совершенно на востокѣ; азіатская жизнь тамъ царствуетъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Въ страшно кривыхъ и узкихъ переулкахъ, прохожій зацѣпляетъ

головою за вывѣшенную наружу сырую баранину (*); тутъ же, середи бѣлаго дня, на всей красѣ, брѣются лосныя башки правовѣрныхъ; пекутся и продаются пирожки *съ маханомъ* (**); кроятся и шьются безконечные шалвары и другія подробности туалета ак-мечетскихъ денди.—И все на улицѣ.—Ничего подобнаго тому нѣтъ, въ Астрахани.—А между тѣмъ и здѣсь, на улицахъ, вы почти не слышите русскаго языка: армянскій, персидскій и татарскій языки преобладаютъ.—Разнощики-мальчики, продающіе какія-то сахарныя сосульки и другія лакомства, кричатъ по-татарски.

(*) Разсказъ мой относится къ 1834 году.

(**) Конское мясо.

V.

Еще о климатѣ,—Общій очеркъ края,—Волга,—Города,—Морской берегъ, — Дороги, — Перевозы, — Гаки,— Рынь—Пески,—Солончаки, — Соляныя озера, — Гора Чеплачи,—Принадлежность земель,—Площадь губерніи и ея протяженіе,—Количество угодьевъ.

20.

Сегодня, поутру, часовъ въ 11, болѣе часа, лилъ проливной дождь,—рѣдкое явленіе въ Астрахани. Черезъ четверть часа, послѣ того какъ онъ пересталъ, верхнія улицы были почти сухи. Солончаковая пыль, которая здѣсь постоянно покрываетъ немощенную поверхность улицъ, вершка на два толщиною, втянула въ себя всю влажность и легкій вѣтерокъ тотчасъ высушилъ ея поверхность. Неоцѣнимое удобство, для тѣхъ, кто испыталъ всю пре-

лесть московскихъ и петербургскихъ уличныхъ грязей, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.—За то, на улицахъ и площадяхъ низменныхъ, наприм. на косѣ, съ южной стороны кремля, около Армянскаго моста, на канавѣ, отъ дождей, здѣсь остаются непросыхающія, зловонныя лужи, которыя впрочемъ не много мѣшаютъ *проходу*;—но проѣздъ по нимъ?!!..

Здѣсь, кстати, я передамъ вамъ собранныя мною болѣе подробныя свѣдѣнія объ Астраханскомъ *климатѣ*.—О его жарахъ и сухости вы уже знаете теперь. — Мнѣ остается сказать вамъ, что здѣсь господствуютъ весьма непостоянные вѣтры, наступающіе внезапно, послѣ продолжительнаго безвѣтрія, часто перемѣняющіеся и страшно надоѣдающіе. Если бы не они; чудо бы что здѣсь была за погода!—А между тѣмъ справедливость требуетъ прибавить, что безъ нихъ житья бы не было въ Астрахани, отъ нестерпимаго зноя, въ серединѣ лѣта. Вѣтры эти имѣютъ особыя названія: сѣверный называется *Верховымъ*, южный, самый сердитый, упрямый и продолжительный *Моряною*, западный *Горнымъ*, восточный *Сарайчикомъ*.—Дожди чаще

наноситъ западный вѣтръ: отчего Западъ и зовутъ здѣсь *Гнилымъ угломъ*.—Вѣтры эти не только не совсѣмъ пріятны; но и не безвредны. Тонкая, солонцоватая пыль, которую они подымаютъ, производитъ глазныя болѣзни. Да ужь и безъ этого здѣшняя пыль, сама по себѣ, признаюсь, порядочное наказаніе, лѣтомъ! Нѣтъ отъ нея спасенія и въ комнатахъ. Хоть 20 разъ, въ день, стирай; все таки вездѣ, на вершокъ, слой пыли, на всей мебели.

Грозы здѣсь рѣдки и непродолжительны; но иногда (весьма впрочемъ рѣдко) бываютъ чрезвычайно сильны.

Весна здѣсь начинается, въ мартѣ.—Волга тогда очищается отъ льда; зелень развивается и плодовитыя деревья, какъ пушистымъ снѣгомъ, покрываются роскошными цвѣтами, въ началѣ апрѣля.—Пріятное время, безъ сильнаго жара продолжается до половины мая, а потомъ наступаетъ зной, ночи тихія, теплыя и душныя; Волга разливается, на огромное пространство, равно какъ, отъ нея, всѣ большія и маленькія рѣчки. Окрестности затопляются, что и продолжается, до половины іюля и иногда до августа мѣсяца; когда снова жаръ дѣлается умѣреннымъ и ночи становят-

ся прохладными; а рѣка упадаетъ въ обычные свои берега и даже ниже; наступаетъ страшное мелководье, съ которымъ я и имѣлъ удовольствіе слишкомъ хорошо познакомиться, во время своего сюда путешествія.

О здѣшнемъ *половодьѣ* нельзя однако же ограничиться такимъ краткимъ отзывомъ. — Здѣшнее половодье, явленіе громадное и замѣчательное, въ разныхъ отношеніяхъ; а преимущественно по своему значительному вліянію, на физическую природу окрестностей. — Теперь польза, которую можно получить, изъ этого вліянія, еще слишкомъ мало замѣчается; но не трудно понять, *чего* можно ожидать, въ будущемъ; когда приволжскіе, здѣшніе обитатели догадаются, *что* можно извлечь изъ прибыли водъ, простирающейся каждогодно, въ теченіи почти 3 мѣсяцовъ, до двухъ-саженной вышины.

Нильскіе резервуары, — огромныя, искуственныя «озера-водохранилища», — когда нибудь, да повторятся и здѣсь. Не трудно предвидѣть, какой результатъ можетъ получиться, отъ учрежденія подобныхъ бассейновъ, для орошенія, въ странѣ палимой зноемъ и оста-

ющейся почти безъ воды, остальные пять лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Но, и въ настоящее время, это разлитіе не остается безъ благодѣтельныхъ послѣдствій.— Совпадая со временемъ, въ которое мелкая рыба подымается, изъ Каспія, вверхъ по Волгѣ, для отысканія удобныхъ притоновъ, гдѣ она *играетъ* и *мечетъ икру*, разливъ, какъ я сказалъ выше, заноситъ милліоны этихъ глупенькихъ, но чрезвычайно вкусныхъ созданій, на огромныя разстоянія, отъ Волги, гдѣ онѣ и доставляютъ дешевую, или лучше сказать, *даровую* пищу и множество наслажденій. Потому что легко понять, *какъ* можно устроивать здѣсь, тогда безконечно-изобильныя ловли, въ тихіе, упоительные вечера, которые даритъ, въ это время, здѣшняя природа и за которыми слѣдуютъ иногда лунныя ночи, полныя такой невыразимой прелести, которой я и не дерзаю описывать....

Здѣсь, изъ всего этого, теперь еще осуществляется весьма не многое.—Армяне преимущественно сочувствуютъ наслажденіямъ этого рода,—хотя еще покуда тоже, въ весьма умѣренныхъ размѣрахъ. Въ свое время, ниже, я представлю образчикъ подобной partie de plaisir.

Сверхъ того, съ полою водою, здѣсь оживаетъ торговая, судоходная дѣятельность. Мели, на Волгѣ, изчезаютъ.—Пароходы приходятъ, изъ Нижняго, въ 5—8 дней ; астраханская пристань наполняется безчисленнымъ множествомъ судовъ , всѣхъ возможныхъ размѣровъ.—Съ 1 мая, военные пароходы отправляются въ море, по 2 раза, въ мѣсяцъ, (1 и 15 числъ). Низовья, въ самой Астрахани, затоплены; всюду снуютъ лодки.—Центръ населенія снановится *островомъ*, который обнесенъ отовсюду земленными валами... Всюду движеніе, жизнь. Суда нагружаютъ и отправляютъ бичевою, на ярмарку, въ Нижній.

За убылью водъ, какъ я сказалъ, наступаетъ погода менѣе знойная, которая и стоитъ почти до ноября.

Въ половинѣ ноября , начинаютъ перепадать дожди; утренніе морозы усиливаются и показывается первый снѣгъ (*). Волга обыкновенно замерзаетъ , въ послѣднихъ числахъ ноября и въ первыхъ декабря (**). Стужа

(*) Въ 1836 году, не было снѣга, до 9-го февраля; см. Записки объ Астрахани Рыб. ст. 150. Въ 1850 году, первый снѣгъ выпалъ, 6 ноября.

(**) Въ 1830—1831 году , Волга замерзала 3 раза, 22 ноября, 5 и 23 декабря. Въ 1836—1837 г. два раза:

зимою доходитъ, какъ мнѣ разсказывали, иногда до 25—30° Реом., чему я однако же не совсѣмъ довѣряю.—Нынѣшняя зима была дѣйствительно не нормальна: тепла *необыкновенно*. Весь декабрь морозовъ не было; но въ январѣ, стали постоянные и ровные морозы, не свыше однако 14–22°. Морозъ 24° былъ 30-го ноября.

22.

Собираясь, сегодня, въ небольшое путешествіе, внутрь губерніи, я запасся маленькою карточкою здѣшняго края, которую самъ нарисовалъ, съ большой карты, въ Губернской чертежной.—Потомъ я привелъ въ порядокъ и разсортировалъ, по категоріямъ, всѣ собранныя мною, до сихъ поръ, свѣдѣнія о здѣшней мѣстности: такъ что теперь нахожу возможнымъ и не лишнимъ передать ихъ и вамъ, чтобы, предварительнымъ очеркомъ, познакомить васъ съ безконечными степями, *около* которыхъ я сей часъ поведу васъ.

около половины декабря и 7 января.—Записки объ Астрахани ст. 150. Въ 1850 г. Волга замерзла 24 ноября; но путь, черезъ нее, сталъ въ первыхъ числахъ января, 1851 года.

За «полную достовѣрность» всѣхъ этихъ свѣдѣній, собранныхъ мною, разными, окольными путями, я немогу слишкомъ ручаться. Я много разъ, имѣлъ случай здѣсь удостовѣриться, что различныя причины, часто даже забавныя, служатъ поводомъ къ закрытію истины, или по крайней мѣрѣ, къ искаженію ея.—Но, со всѣмъ тѣмъ, приблизительныя и не точныя цифры все таки достаточны, для образованія и прояснения общаго взгляда, на предметы: безъ чего трудно ихъ представлять ясно себѣ, по не опредѣленнымъ очеркамъ.

Одинъ взглядъ на карту Астраханской губерніи способенъ мнѣ кажется спугнуть не слишкомъ предпріимчиваго туриста.—Если бы не Волга, то эта ужасная, калмыцкая степь немного бы уступала неизмѣримой Сагарѣ.—Страшно глядѣть, даже на картѣ, на эти пустынныя пространства, чрезъ которыя нѣтъ ни пути, ни дороги.

Изъ внутренней Россіи, въ Астраханскую губернію, только *одинъ* настоящій, природный путь *по Волгѣ*, водою, или сухопутный, правымъ берегомъ рѣки. — Граница губерніи начинается, вилоть, у знаменитой Сарепты, верстахъ въ 25, отъ Царицына. Волга здѣсь течетъ на юго-востокъ, дѣлая небольшое ко-

лѣно, къ югу, у города Чернаго Яра; и идетъ, въ этомъ направленіи, почти до самаго города Астрахани, близъ котораго, она перемѣняетъ его на югозападное. — Рядомъ съ нею, на лѣвой, луговой сторонѣ, то сливаясь, то расходясь опять, течетъ рѣка Ахтуба: точно также, какъ съ Днѣпромъ, за нѣсколько сотъ верстъ, до устья, неразлучно и параллельно течетъ рѣка Конская. Оба эти явленія заслуживаютъ особаго вниманія.

Разстояніе между Волгою и Ахтубою сохраняется постоянно отъ 10 до 15 верстъ и это пространство все покрываемое водою, во время лѣтняго половодья, называется «Займою».

Мнѣ удалось видѣть Волгу во всемъ протяженіи ея, начиная съ Тверской губерніи; и вездѣ пространства лежащія, по обѣ стороны ея береговъ, называются, по правому берегу, *горною* стороною; а по лѣвому *луговою*.— Эти наименованія вполнѣ оправдываются наружнымъ видомъ береговыхъ окрестностей. Въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской и Саратовской, до самой границы Астраханской губерніи, правый (горный) берегъ Волги состоитъ обыкновенно изъ высокихъ холмовъ, или вертикальныхъ утесовъ

значительной вышины, или изъ ряда плоскихъ, волнистыхъ возвышеній, которыя подняты, надъ русломъ рѣки, отъ 10 и до 25 саженъ. — Между тѣмъ какъ противуположный, (лѣвой, луговой) берегъ почти постоянно не имѣетъ болѣе двухъ, трехъ саженъ вышины, надъ поверхностью воды и совершенно *плоско* стелется, въ необозримую даль, безъ всякихъ возвышеній.

Около Царицына и Сарепты, это разительное различіе волжскихъ береговъ значительно уменьшается. Оба берега начинаютъ имѣть почти одинаковый видъ, гдѣ низки и плоски, гдѣ возвышаются, пологими холмами, до 10 саж. надъ поверхностью воды; но они продолжаютъ сохранять свои характическія названія *горной и луговой* стороны, и луговая отличается еще тѣмъ, что она затопляется во время половодья.

Мнѣ не удалось проникнуть въ самую глубь степей, ни въ горной, ни въ луговой сторонѣ, но изъ всего, что я слышалъ, надобно заключить, что кромѣ плоскихъ холмовъ «Эргени», о которыхъ сказано уже, до соляной горы «Чеплачи», въ Енотаевскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 300 отъ моря и въ 25, отъ села Харабалинскаго, на Ахтубѣ, (верстахъ въ 35 отъ Волги), во всей этой площади, 18-ти милліоновъ де-

сятинъ, нѣтъ никакихъ возвышеній, нигдѣ ни малѣйшаго слѣда почвъ волканическаго происхожденія, ни какихъ камней, ни минераловъ. Чистое, ровное дно морское, песчано-солонцоватое, постепенно обсохшее и покрытое «Гаками» (соляными грязами цѣлительнаго свойства), на одномъ изъ которыхъ, какъ уже вы знаете, не въ далекѣ отъ Астрахани, учреждено врачебное заведеніе.

Низменныя окрестности Астрахани, заливаемыя въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцовъ, (май, іюнь), громадными массами воднаго разлива, а въ январѣ и февралѣ, иногда покрываемыя бѣлымъ покровомъ недолговѣчныхъ снѣговъ, во все остальное время года, сохраняютъ какую-то голую, печальную, блѣдно-желтую наружность. Песчано-солонцоватая почва чрезвычайно рѣдко покрыта травою и то не этимъ бархатнымъ, изумрудно-яркимъ, зеленымъ ковромъ, который я привыкъ видѣть, въ нашу, сѣверную весну. Здѣсь, вмѣсто этого мягкаго ковра, усыпаннаго цвѣтами, стелются, по большей части, какія-то колючки, цѣлыя вереницы «Перекати-поле» и т. п. и сквозь нихъ просвѣчиваетъ всюду сѣро-коричневый грунтъ почвы, выжженный солнцемъ. Все гладко, плоско, только кое-гдѣ рѣчки, ручьи, ильмени, ерики, да лужи солонцоватой грязи.

Надо правду сказать, ни природа, ни люди, кажется, вовсе не безпокоятся, чтобы, хоть сколько нибудь, утѣшить, успокоить, полѣлѣять утомленный взоръ, блуждающій по этому мертвому пространству.

А мнѣ кажется, что все это можетъ быть и нѣкогда будетъ *иначе*; по крайнѣй мѣрѣ, около самой Астрахани: мнѣ кажется этотъ городъ такъ окружится со временемъ садами, что издали будетъ казаться, какъ бы въ корзинѣ зелени.

По правому берегу Волги и на лѣвой ея сторонѣ, за Ахтубою, (хотя не слишномъ часто), разсѣяны однако города и селенія. Отъ Царицина, верстахъ во 160, городъ *Черный Яръ*; (*) отъ него, верстахъ во 120, *Енотаевскъ* (**) и въ 130 верстахъ отъ послѣдняго, *Астрахань*. На сѣверовостокъ отъ нея, верстахъ въ 35, среди безконечнаго развѣтвленія водъ, построенъ *Красный Яръ* (***). За этими городами и

(*) Построенъ, въ 1627 году, по случаю нападенія калмыковъ на русскій караванъ, см. Зап. объ Астрахани 137. стр.

(**) Основанъ, въ видѣ земляной крѣпости, для защиты отъ калмыцкихъ набѣговъ, въ 1641. см. Зап. объ Астрахани 138 стр.

(***) Основанъ, около 1655, и населенъ ссыльными за преступленія. См. Зап. объ Астр. 138.

селеніями, далѣе на востокъ и на западъ, отъ Волги, — степи, пустыя, безконечныя, безпредѣльныя степи!

Край здѣшній, по всей справедливости, называется *отдаленнымъ и малонаселеннымъ* (*), въ установленіяхъ законадательныхъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній, изложенныхъ мною, (ниже, въ этой же главѣ), видно, что, въ губерніи, на каждаго жителя мужескаго пола, приходится около 114 десятинъ земли $\left(\frac{18{,}303{,}301 \text{ десят:}}{165{,}842 \text{ жит.}}\right)$ т. е. болѣе квадратной версты(□ верста=$104^1/_6$ дес.) общимъ счетомъ а выключивъ жителей городовъ и деревень, и т. п., на однихъ калмыковъ и киргизовъ останется, по 133 дес., на каждую душу мужескаго пола. Надо признаться дѣйствительно, что здѣшнимъ жителямъ *не тѣсно* и можно надѣяться, что не скоро станетъ тѣсно; потому что заселеніе собственно степей—*задача*, къ разсмотрѣнію которой только что приступаютъ еще теперь.

Что же касается до *отдаленности*, то Астрахань и край ея имѣютъ 3 разныхъ вида этого качества, (отчего оно и принимаетъ дѣйствительно ужасающіе размѣры), отдаленность

(*) См. Св. Зак. Т. III, кн. I, разд. V, глава II.

географическую, отдаленность сообщенія и отдаленность нравственную.

Во 1-хъ, отдаленность *географическая*, отъ Санкт-петербурга, 2096 верстъ и отъ Москвы 1419 верстъ, не такъ страшна кажется по цифрѣ; но надобно знать, каковъ путь этотъ; а особенно послѣдніе 1419 верстъ. Потомъ нужно вспомнить, что этотъ уголъ земнаго шара, въ которомъ я, по волѣ судьбы, пребываю, (вотъ уже почти годъ), такъ хорошо отрѣзанъ оть всего остальнаго человѣчества, безграничными степями и не менѣе степными, изолированными волнами Каспія, что онъ можетъ считатся отъ Санкт-Петербурга ничѣмъ не ближе Австраліи; куда, если не скорѣе, то конечно удобнѣе можетъ попасть путешественникъ. Тогда какъ сюда нѣтъ средства попасть случайно, мимоѣздомъ, безъ крайней, настоятельной надобности. Мимо *некуда* ѣхать. Въ Персію нынче ѣдутъ черезъ Кавказъ; а въ Хиву—черезъ Оренбургъ.

Во 2-хъ, объ отдаленности *сообщеній*, на сухомъ пути, нѣсколько уже сказано сей часъ; теперь взглянемъ на путь водный. По широкой, матушкѣ Волгѣ, отсюда *до Нижняго* не много, не мало, только 1800 верстъ!? Какъ вы полагаете, сколько времени нужно эдакому, обычному, *ходовому* (по здѣшнему) суденышку, съ кое-

какимъ товарцомъ, чтобы пройти это пространство, вверхъ по матушкѣ?... бичевою?... и не трудитесь вычислить; если не знаете. Пароходъ два раза успѣетъ обойти кругомъ земнаго шара, прежде чѣмъ товарецъ отправленный изъ Астрахани, раннею весною, явится въ Нижній, *перезимовавши* иногда на пути.... Посудите сами 1800, верстъ??! Вы уже читали описаніе пути одного путешественника, изъ Нижняго въ Астрахань, (ergo *по теченію*) на параходѣ, (въ 1850), впродолженіе *28 дней*?!(а изъ Москвы, считая съ продержкою, по милости парохода же, въ Нижнемъ, *32 дни*?!). *Куда* онъ уѣхалъ бы, изъ Санкт-Петербурга, въ этотъ срокъ, еслибы, на параходѣ же, пустился все на западъ? Оборотъ почты санкт-петербургской сюда ровно мѣсяцъ; Московской 16-17 дней, въ *обыкновенное время*; *весною* же и *осенью*, изъ Санкт-Петербурга, до 40; а изъ Москвы, до 27 дней.

Впрочемъ справедливость требуетъ однако добавить, что пароходное сообщеніе *скоро* должно сократить этотъ второй видъ астраханской отдаленности; но все таки это «скоро» когда-то будетъ. («Улита ѣдитъ; когда-то будетъ» говорятъ мнѣ здѣсь земляки мои, узнавшіе, ближайшимъ опытомъ, значеніе «быстроты и поспѣшности»). Притомъ рѣчь теперь идетъ о настоящемъ.

Въ 3-хъ, отдаленность *нравственная* и самая страшная, изъ трехъ.... Этотъ фактъ почти отвлеченный, фантомъ, такъ сказать, «не имѣющій ни мѣста, ни пространства», *страшно* ощущается. Вообразите, что сюда первые NN толстыхъ журналовъ и Сѣверной Пчелы, за нынѣшній годъ, пришли уже.... въ мартѣ!! разумѣется, по 2 книжки; но подумайте, въ мартѣ, только удостоили вспомнить, что существуетъ на свѣтѣ Астрахань!!!. Я отправилъ, къ двумъ своимъ корресподентамъ, посланія, къ одному, въ половинѣ ноября, 1850, и къ другому, въ половинѣ нынѣшнаго января и еще, досихъ поръ, (въ маѣ), ни слуха, объ отвѣтахъ, которые я просилъ ихъ выслать по возможности «не замедлительно».,.. и вотъ одному уже 6, другому 4 мѣсяца!

Надобно пожить здѣсь нѣсколько времени, чтобы понять это тяжкое чувство «правственнаго отдаленія», которое давитъ здѣсь душу, какимъ-то безсознательнымъ ужасомъ. Петербургъ, кажется, отсюда точно въ такомъ же разстояніи, какъ сопутникамъ Коломба долженъ былъ казаться берегъ новаго свѣта, Москва представляется, въ одномъ разстояніи съ Сенегамбіею.

Такова первая, элементарная черта Астраханскаго края. Для служащихъ здѣсь граж-

данскихъ чиновниковъ, законъ назначаетъ *особыя* преимущества (*).

Затѣмъ перейдемъ къ обозрѣнію края, въ отношеніи *геологическомъ*. Здѣсь я немогу слишкомъ распространяться и дѣлать какія либо заключенія объ аллювіальности, или дилювіальности образованія земной его поверхности и другія тому подобныя. Сверхъ того, г. Березинъ недавно высказалъ, на этотъ счетъ, мимоходомъ, нѣсколько новыхъ, повидимому, истинъ и Г. Сенковскій, въ свою очередь, (**) не оставилъ намекнуть, по этому же поводу, о древнемъ названіи Каспія «Хвалынскимъ моремъ» и о прочихъ, связаныхъ съ этимъ воспоминаніемъ, филологическихъ подробностяхъ. Стало быть, за этими свѣжими, ученымъ обзорами, опредѣляющими крайній предѣлъ взглядовъ современной науки, на эту матерію, мнѣ ничего болѣе неостается, какъ представить вамъ, послѣ, при случаѣ, кстати, о собранныхъ мною замѣчаніяхъ на счетъ солонцоватости почвы, объ отступленіи, отъ прежнихъ береговъ, водъ Каспійскаго моря и о пониженіи

(*) См. Св. Зак. Т. III, Уст. о сл. Прав. Кн. 1. раз. V, гл: II,

(**) См. Б. для Чт. январь 1851.

высоты весенних, обыкновенных разливовъ и потомъ прибавить общій очеркъ, отъ руки, на глазъ, наружности и вида земной поверхности всего этого пространства, которое называете Астраханской губерніею. (*) Все оно есть ничто иное, какъ обсохшее дно моря, песчаное, сильно пропитанное солью: это свойство солонцоватость, «солончакъ», какъ меня здѣсь увѣряли, страшно губительно, для всякой *растительности:* о чемъ и поговоримъ также послѣ, въ своемъ мѣстѣ. Все это плоско, какъ ладонь и завалено, только по мѣстамъ, подвижными песчаными буграми, отъ 3 до 5 саженъ вышины. Сѣверовосточный край, (у границъ Саратовской губерніи и земли Войска Донскаго), отличается нѣсколько лучшимъ составомъ верхняго слоя почвы; тутъ тянутся ряды плоскихъ возвышеній, называемыхъ «Ергени»; тутъ *чаще* попадаются сѣнокосныя лощины и самыя поверхности этихъ лощинъ гораздо пространнѣе другихъ, находящихся, въ срединѣ степей калмыцкихъ, лежащихъ на правомъ берегу Волги, по направленію къ Дону, гдѣ, говорятъ, также много такихъ оази-

(*) Съ 6 декабря, 1850, къ ней присоединена часть уѣзда Царевскаго, изъ Саратовской губ.; этотъ уѣздъ здѣсь не описывается.

совѣ; но внутренняя ситуація, въ этихъ степяхъ, не снята *съ подробностію.*

На всемъ протяженіи Волги, отъ Царицына и до Астрахани, *рыболовныя воды* ея принадлежатъ казнѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ казацкихъ и т. п. и состоятъ на откупѣ. Кромѣ Волги и Ахтубы, здѣсь замѣчательны, по ширинѣ, рѣки «Болда» и «Бузанъ».

Берегъ Каспійскаго моря простирающійся, въ Астраханской губерніи, отъ устья Волги, на Югозападъ, верствъ на 250 протяженія и верстъ на 300, отъ тогоже устья, на Сѣверовостокъ, съ моря, окруженъ безчисленными островами и весь изорванъ маленькими заливами, или какъ здѣсь называютъ, «ериками» и «ильменями», окрестности которыхъ, на значительное пространство, внутрь земли заросли не проходимыми камышами, выше человѣческаго роста, по топкому грунту, и безпрестанно, при каждомъ вѣтеркѣ, подувшемъ съ моря, заливаются водою; иногда на нѣсколько десятковъ верстъ пространства: такъ равна и горизонтальна здѣсь поверхность земли. Эти прибережныя, топкія мѣстности называются *мочажинами* и служатъ обильными пастбищами, для калмыцкихъ зимовыхъ кочевьевъ.

Каспійское море, около береговъ Астраханской губерніи, чрезвычайно мелко, что и спо-

собствуетъ рыболовству..., Верстахъ на 10, отъ сухаго берега, вы встрѣчаете глубину въ 1 сажень, черезъ 20.. въ 2 и т. д.; не ближе какъ верстъ за 100 начинается настоящая, морская глубина. Часть моря, омывающая берега, *до 3 саженъ глубины*, что составляетъ около 15—20 верстъ, принадлежитъ къ береговымъ дачамъ; остальное, середнее пространство предоставлено *въ общее* пользованіе, *для вольной ловли*.

Граничная черта, отдѣляющая это общее достояніе, отъ частныхъ и государственныхъ рыболовныхъ пространствъ, изъ которыхъ послѣднія состоятъ на откупу, обозначается, на морѣ, неподвижными, такъ называемыми, «маячными» судами; а частные и государственные участки разграничиваются, между собою, рядами громадныхъ свай, вбитыхъ въ дно морское, и называющихся *бакенами*.

Эта граничная черта, отдѣляющая пространство вольнаго рыболовства, еще съ конца прошлаго столѣтія, составила одинъ изъ важнѣйшихъ, здѣшнихъ административныхъ вопросовъ и подвергалася уже, нѣсколько разъ, разсмотрѣнію Правительства.

Года три тому назадъ, она утверждена, въ томъ видѣ, и размѣрѣ, какъ я упомянулъ выше. Наблюденія, сдѣланныя въ послѣдніе

годы, показываютъ, что крупная рыба стала все менѣе переходитъ черезъ эту черту (ближе къ берегу), оставаясь охотнѣе на глубинѣ нѣсколько большей. Изъ здѣшнихъ рѣкъ «судоходна» одна только Волга и то фарватеръ ея, отъ Астрахани, ниже къ морю, мелѣетъ постоянно.

Въ степяхъ, вода достается, какъ я говорилъ, очень близко, отъ поверхности земли; но здѣсь, въ самой Астрахани, пробовали рыть артезіанскій колодезь; вырыли, что-то очень глубоко; вода показалась, на полчаса, мутная, наполненная солонцоватою грязью и потомъ изчезла. Колодезь этотъ на площади, (противъ дома полиціи), снова зарытъ и мѣсто теперь обгорожено. Говорятъ, что во время работъ, изъ отверстія выходилъ нефтяной огонь, на которомъ, сторожъ, состоявшій тогда, при немъ, безотлучно, готовилъ себѣ пищу. При такомъ діавольскомъ навожденіи, армянскій базаръ, тутъ бывшій, уничтожился.

Черезъ все пространство Астраханской губерніи, пролегаютъ 2 почтовыхъ дороги.

1). Отъ границы Саратовской губерніи до Астрахани, по правому берегу Волги, такъ называемая *московская*, на 377 верстъ протяженія.

2). Отъ Астрахани, правымъ же берегомъ Волги, до границы Кизлярскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, такъ называемый *Линейный трактъ*, на протяженіи $234^1/_2$ верстъ.

Сверхъ того, въ губерніи, есть еще большія дороги.

3). Въ сѣверо-западномъ углѣ, отъ Сарепты на Кизляръ же, на 300 верстъ протяженія, такъ называемая (по горамъ Эргени), *транспортная* сарептская дорога, пролегающая чрезъ совершенно безлюдныя степи, на которыхъ теперь селятъ калмыковъ, по этой дорогѣ.

4). Отъ г. Краснаго Яра, по луговой сторонѣ Волги, *проселочная*, заселяемая также калмыками.

5). *Торговая*, отъ Чернаго Яра, до Главной ставки хана Внутренней киргизской орды, въ Рынь пески и до Елтонскаго озера.

6). *Степная оренбургская*; отъ станицы Замьяновской, до рѣки Узень.

7). *Кордонная*, отъ Краснаго Яра до гор Гурьева.

На этихъ дорогахъ, находятся 5 перевозовъ, черезъ рѣки: 1, въ Астрахани, безплатный и 4, съ платою; 27 станцій, помѣщающихся, въ 18 домахъ, построенныхъ на счетъ земскаго сбора, и въ 9 домахъ частныхъ. На станціяхъ

находятся почтовыхъ лошадей 350; для земской подводной повинности 92.

Содержаніе почтъ, въ 1849 году, изъ суммы земскаго сбора, обошлось, въ Астраханскомъ уѣздѣ, 35, 667 руб. сер. Въ остальныхъ трехъ 18,075 р. сер. Содержаніе земской подводной повинности, изъ тѣхъ же суммъ, въ Астраханскомъ уѣздѣ, стоило 956 р. сер.

Въ остальныхъ трехъ, 1608 р. сер; а всего, въ губерніи, содержаніе почтовыхъ и земскихъ лошадей обошлось въ 56,306 р. сер.

Въ безпредѣльныхъ степяхъ Астраханскихъ, много *соляныхъ грязей* называемыхъ «*Гаки*» и сыпучихъ *песковъ*. «Рынь пески» простираются верстъ на 400 въ длину и верстъ на 100 въ ширину, близъ сѣверной окрайны которыхъ находится Главная ставка хана Внутренней киргизской орды.

Степи здѣшнія почти повсемѣстно имѣютъ грунтъ солончаковый; (въ губерніи считаютъ всего 1327 солончаковъ и оттого въ ней такое множество *соляныхъ озеръ*, а именно:

	Съ названіемъ.	Безъ имени.
Въ Астраханскомъ уѣздѣ. . . .	136	2
Въ Красноярскомъ уѣздѣ. . . .	83	484
Въ Черноярскомъ.	1	5
Всего.		711

Сверхъ того, въ Енотаевкомъ уѣздѣ, есть «соляная гора» *Чеплаши*.

Все это доказываетъ, что здѣшняя мѣстность составляла нѣкогда дно Каспійскаго моря, которое безпрерывно продолжаетъ понижаться, оставляя сухими огромныя пространства, бывшія подъ водою.

Въ Астраханской губерніи, 4 города и 4 уѣзда. (Теперь присоединенъ (*) къ ней, изъ Саратовской губерніи, 5-й уѣздъ, царевскій.). Уѣзды эти не имѣютъ иныхъ границъ, кромѣ прямыхъ линій, проведенныхъ «только на картѣ», черезъ степи.

На берегу рѣки Болды, находится селеніе *Джамель*, въ которомъ имѣетъ пребываніе «Казый», духовный глава магометанъ астраханскихъ.

---

*) Высочайшимъ повелѣніемъ, 6 декабря, 1850.

По произведенному, въ Астраханской губерніи, Государственному Генеральному межеванію земель, по 1-е января, 1851, (*) оказывается:

	Число отдѣльныхъ дачъ (**).	Въ дачахъ, десятинъ.
Во всѣхъ 4 уѣздахъ ея, разнаго владѣнія и различныхъ угодій земель удобныхъ и не удобныхъ (***).	207	18,303,340
Изъ этого числа, принадлежатъ:		
къ Государственнымъ имуществамъ:		
Оброчныя статьи,		
Земли ненаселенныя,		
Въ уѣздѣ Черноярскомъ. . .	11	100,339
Въ уѣздѣ Енотаевскомъ. .	4	28,914
Астраханскомъ. .	41	111,632
Красноярскомъ. .	5	21,484
61 дача. 262, 369 дес.		

(*) 1 января, это межеваніе окончено.

(**) Дачею называется совершенно отдѣльное пространство земли, обставленное особою межею.

(***) Въ числѣ неудобныхъ считаются воды, пески, дороги и т. п.

Къ общественнымъ владѣніямъ.		
Къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ.		
въ уѣздахъ:		
Черноярскомъ, русскихъ. . .	9	367,816
Енотаевскомъ, русскихъ. . .	6	138,550
Астраханскомъ, русскихъ. .	8	139,517
татарскихъ.	6	70,765
Красноярскомъ, русскихъ. .	2	19,097
татарскихъ.	1	550,768
Итого рускихъ 25.		664,980.
татарск. 7.		621,533.
А всего 32.		1,386,513.

Къ городамъ:		
Во всѣхъ 4-хъ уѣздахъ. .	6	27,723
Къ Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ.	8	9,780
Къ казачьимъ станицамъ:		
Въ уѣздахъ:		
Черноярскомъ.	1	23,899
Енотаевскомъ.	7	129,265
Астраханскомъ.	7	61,488
Красноярскомъ.	3	22,299
А всего въ станиц. 18.		236,951.

Къ лѣтнимъ и зимнимъ калмыцкимъ кочевьямъ. .	11	9,690,605
Къ кочевью Киргизъ-Кайсаковъ Внутренней Орды. .	1	5,389,989
Къ частному (полному) владѣнію.		
Помѣщиковъ русскихъ		
въ уѣздахъ:		
Черноярскомъ.	16	50,939
Енотаевскомъ.	3	33,583
Астраханскомъ.	30	149.962
Красноярскомъ.	7	986,938
	60.	
	1,221,422.	
Помѣщ. татаръ:		
въ уѣздахъ:		
Астраханскомъ.	2	4,140
Красноярскомъ.	2	18,250
	4.	
	22,390.	
Калмыцкаго нойона, князя Тюменя.	5	45.829
Калмыцкаго зайсанга. . .	1	9,788
	6.	
	55,617.	

Такимъ образомъ, въ Астраханской губерніи, оказывается земель:

1.) Собственно Государственныхъ.		61	262,369
2.) Общественныхъ Государственныхъ крестьянъ, городовъ и духовнаго вѣдомства.		46	1,424,016
Казачьихъ.		18	236,951
Кочевыхъ.	Калмыцкихъ.	11	9,690,605
	Киргизскихъ	1	5,389,989
3.) Частнаго владѣнія, на полномъ правѣ собственности.		70	1,299,424
		207	18,303,340

Площадь губерніи заключаетъ въ себѣ до. . . . . 176,000 кв. вер.

Бокъ правильнаго квадрата, имѣющаго такую площадь, заключаетъ въ себѣ до. . . . 420 вер.

Настоящая же длина губерніи, отъ крайняго, сѣвернаго пункта, (у рѣки большаго Узена, на границѣ Царевскаго уѣзда), до Кумской станціи, на границѣ Ставропольской губерніи,

измѣряя чрезъ Астрахань, составляетъ около. . . . . 500 вер.
А ширина до. . . . . 350 вер.

Болѣе половины $\left(\frac{9,690,605}{18,298,956}\right)$ всего пространства губерніи составляютъ кочевыя калмыцкія степи; и, сверхъ того, *болѣе четвертой части* занято кочевьями киргизскими $\left(\frac{5,389,989}{18,298,956}\right)$; всѣми прочими владѣніями занято только около *шестой части* $\left(\frac{3,218}{18,298}\right)$: такъ что мѣстность Астраханской губерніи, по превосходству, можетъ быть названа *краемъ кочевыхъ инородцовъ*.

VI.

Жители края,—Татары,—Русскіе пришлецы,—Стрѣльцы,—Казаки,—Здѣшнія, русскія, современныя Общества,—Высшее, купеческое, , ремесленное,—Прислуга,-крестьяне,—Армяне,—Свекровь и невѣстка,—Сатира,—Индѣйцы,—Персіане,—Чётки,—Арбузныя зернушки,—Частная жизнь персовъ,—Хивинцы и Бухарцы,—Калмыки , — Киргизъ-Кайсаки,—Трухменцы ,—Количество народо-населенія,—Земскій сборъ,—Городскіе доходы и расходы и т. п.,—Полицейская и пожарная команды.

Коренные, старинные жители Астраханской губерніи, съ которыми она, послѣ завоеванія, поступила въ подданство Россіи, были *Татары*; потомки этихъ татаръ назывались Юртовскими, и раздѣлялися на 3 двора, или общества «бухарское», «агрыжанское» и «гилянское». Агрыжанцы и гилянцы составляютъ смѣсь татаръ

съ персіянами и индѣйцами. (*) Каждое общество имѣетъ свою главную, или соборную мечеть. Къ этимъ же обществамъ причислены и татары «Эмешные», (прежде принадлежавшіе мурзамъ), «Аульные» и «Кочевые», которыхъ очень мало теперь. Всѣ они живутъ въ предмѣстіи, (или слободѣ) Царевѣ, возлѣ Астрахани и въ деревняхъ: Каргалинѣ, Кизанѣ, Майлегулѣ, Басдамгулѣ, Машалкѣ, Джамелѣ, (резиденціи Казыя), и другихъ селеніяхъ. Они управлялися прежде табунными головами; а теперь получили общую организацію Государственныхъ крестьянъ. Занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ; продаютъ свои произведенія въ Астрахани и пользуются вообще замѣчательнымъ благосостояніемъ и репутаціею честности.

Сверхъ того, въ деревнѣ Картузанѣ, въ 50 верстахъ отъ Астрахани, живутъ татары «Казанскіе», которые занимаются тканьемъ бумажныхъ холстинокъ и другими ремеслами и нанимаются въ работы. Просвѣщеніе, среди татаръ, недалеко растространяется. Хотя у нихъ есть достаточное число школъ (медрессовъ); но

(*) См. Зап. объ Аст. Рыбуш. ст. 70.

все воспитаніе, въ этихъ школахъ, ограничивается чтеніемъ и письмомъ.

Послѣ покоренія края, первыми *Русскими* поселенцами здѣсь были, какъ я сказалъ уже, въ самомъ городѣ Астрахани, «люди ратные и служилые» «стрѣльцы»; а потомъ стали появляться сюда «переселенцы», изъ внутреннихъ губерній, привлеченные выгодами торговли съ Персіею и рыболовной промышленности; а также «пришлецы», «ссыльные, или «бродяги», укрывавшіеся, отъ преслѣдованія законовъ. Количество, этихъ послѣднихъ вѣроятно было значительно; потому что память ихъ поселеній сохранилась въ Астрахани, въ названіи слободъ «Безродныхъ».

Послѣ извѣстныхъ стрѣлецкихъ бунтовъ, сюда, въ началѣ XVIII столѣтія, около 1700, было сослано много преступныхъ *Стрѣльцовъ*, которые и поселены, преимущественно въ недавно основаномъ городѣ Красномъ Яру, для защиты мѣстности и рыбныхъ промысловъ, отъ страшныхъ тогда морскихъ разбоевъ. Стрѣльцы эти состояли подъ вѣдѣніемъ «Приказа Большаго Дворца Казанскаго» (*).

(*) См. Зап. объ Астр. 124.

Рыбушкинъ, основываясь, какъ онъ говоритъ, на свѣденіяхъ извлеченныхъ имъ изъ здѣшнихъ Архивовъ, описываетъ жизнь тогдашнихъ защитниковъ Астраханскаго края весьма темными красками.

По словамъ его «они лѣтъ по десяти не по-«лучали ни провіянта, ни жалованья; а лодки «ихъ не имѣли ни веселъ, ни снастей.» (*) «Постоянно претерпѣвая недостатокъ не толь-«ко въ деньгахъ, но и въ вещахъ необходи-«мыхъ для жизни, они были оставлены здѣсь «на жертву лишеніямъ всякаго рода». Этимъ онъ объясняетъ отчасти тѣ частые бунты, о которыхъ я расказывалъ выше.

Въ 1705 году, 800 чел., главнѣйшіе зачинщики, изъ нихъ, были отправлены, въ походъ противъ шведовъ и ни одинъ не вернулся на родину.

Въ тоже время, всѣ здѣшніе стрѣльцы переименованы въ «козаковъ».

Около 1731 года, составъ этого иррегулярнаго, воинскаго поселенія увеличился, включеніемъ въ него «перекрещенцевъ-татаръ» и «калмыковъ», «ссыльныхъ» изъ «внутреннихъ» губерній и «бродягъ».

(*) См. тамъ-же ст. 125.

При Императрицѣ Аннѣ, къ нимъ присоединено около 1000 семействъ, вывезенныхъ изъ задонскихъ городовъ.

Казаковъ поселили, на прибрежьяхъ Волги, гдѣ и возникли, такимъ образомъ, многолюдныя и богатыя *Станицы*, (такъ называются казацкіе селенія), составляющія линію отъ Астрахани до Саратова; и этому войску, состоявшему тогда уже изъ 1637 семействъ, подъ управленіемъ особаго Атамана, жалованы знамена, бунчукъ, печать и наська.

Въ 1760 году, вновь поступившихъ въ козаки поселили въ особыхъ станицахъ (*).

Въ 1792 г, чины казацкаго войска уравнены съ общими армейскими (*).

Въ 1802 г, къ этому войску присоединены отдѣльныя команды царицынская, камышинская и ду-

---

(*) Въ 1-й разъ заселено было «6» станицъ: Средняя, Дубовская, Волжская, Балыклейская, Караванная и Антиповская; во 2-й разъ, Форпостенская, Бугровская, Дурновская, Лебяжинская, Замьянская, Сѣроглазинская, Косикинская, Копановская, Ветлянинская, Грачевская, которыя почти всѣ описаны, во время моего пути по Волгѣ.

(**) хорунжему присвоенъ чинъ корнета; сотнику—поручика; есаулу—ротмистра; а войсковому старшинѣ—маіора См. Рыбуш. Зап. объ Астр. стр. 128.

бовская и, уже въ этомъ послѣднемъ составѣ, оно раздѣлено на 3 полка, подъ начальствомъ полковниковъ и подъ главною командою Наказнаго Атамана (*).

Вооруженіе козаковъ, въ давнія времена, состояло изъ копьевъ, луковъ, пистолетовъ, сабель, сандовеевъ и чекановъ. (**) Въ 1817 году, Высочайше утверждена форма обмундировки и вооруженія Астраханскаго казачьяго войска, которую они сохраняютъ и понынѣ:

(*) Законы устройства этого войска можно видѣть въ Св. Воен. постанов. Ч. I кн. II ст. 1123. 2569—2588, кн. III ст. 1427, 1430—1456, и св. Зак. (1842) Т. III, особ. учреж. II книги XII Разд. IV ст. 730 735, и II прод. къ 730;-Т. III кн. II. Разд. V Гл. IV ст. 3658—3665. и XI. прод. къ Т. IX. ст. 23, 29.

(**) Въ первыя времена, по устроеніи Астраханскаго войска, казаки вооружались: копьями, луками, пистолетами и палашами; а нѣкоторые сандовьями и чеканами.» См. Рыбуш. Зап. о Астр. стр. 128.

«*Сандовьемъ* назывался желѣзный двузубецъ, насаженный на древо: а *чеканомъ* небольшой топоръ утвержденный, на концѣ палки, въ длину не болѣе $1^1/_2$ аршина. На старыхъ знаменахъ, изображенъ былъ *кабанъ* положенный на костеръ; по словесному преданію, знамена сіи сдѣланы были на подобіе существовавшихъ въ полкахъ стрѣлецкихъ, изъ которыхъ одинъ назывался Зажарскимъ«. См. Рыбуш. Зап. о Астр. 128.

(*) вооруженіе ихъ состоитъ теперь изъ винтовки, пики и шашки.

Здѣшніе казаки конвоировали караваны и обозы, идущіе въ Кизляръ; развозили правительственныя депеши до Кабарды и Новочеркаска; содержали заставы и форпосты; а зимою посылались въ море, для защиты рыбныхъ промысловъ, отъ киргисъ-кайсацкихъ набѣ-

---

(*) «Изъ всего, сказаннаго здѣсь, видно, что казаки составляя какую-то странную смѣсь, не имѣли одинаковаго вооруженія. Точно такое же непостоянство примѣчаемо было и въ ихъ одеждѣ. Одни носили чекмени армянскаго покроя, другіе архалуки разныхъ цвѣтовъ; Калмыки же и Татары сохраняли свой національный нарядъ.— Офицеры, отъ простыхъ казаковъ, отличались только серебряными витейками, на плечахъ и темляками на саблях. Хотя въ 1804 году, казаки здѣшніе и присвоили себѣ мундиры Донскаго войска, однакожъ ношеніе ихъ было строго запрещено и уже, въ 1817 году, Высочайше утверждена форма до нынѣ сохраняемая. Они носятъ мундиръ, на подобіе чекменя, темнозеленаго сукна, по борту воротника и обшлаговъ кантъ суконный лимоннаго цвѣта, двѣ серебряныя петлицы, эполеты серебряныя.—Киверъ съ черным околышемъ, и съ выпускомъ сукна лимоннаго цвѣта, султанъ волосяной черной съ оранжевымъ, лядунка съ серебрянымъ наборомъ, на ремнѣ, покрытомъ серебрянымъ галуномъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ винтовки, пики и сабли.»— См. Рыбуш. Зап. о Астр. 129.

говъ. Эту службу они несутъ отчасти и теперь.

Собственно Русскихъ очень не много, въ этомъ отдаленномъ краю, сравнительно съ его пространствомъ и съ массами инородцевъ его населяющихъ. Изъ цыфръ народо-населенія, видно, что во всей губерніи, считается не болѣе 550 дворянъ потомственныхъ и личныхъ и, въ томъ числѣ, навѣрное, около трети армянъ. *Въ городѣ Астрахани*, по приблизительному соображенію, лицъ этого сословія, навѣрно, не болѣе *двухъ сотъ*: и, въ томъ числѣ, до 160 человѣкъ служащихъ чиновниковъ всѣхъ классовъ. Beau monde, grande monde — «Общество» дворянское собственно составляется здѣсь изъ 30—40 человѣкъ этихъ чиновниковъ, изъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь на службѣ, по разнымъ частямъ управленія и изъ 10—15 моряковъ здѣшняго Флота. Къ этой избранной средѣ, отчасти принадлежатъ четыре-пять лицъ здѣшнихъ богачей негоціантовъ. Общество, стало быть, весьма небольшое.

И вотъ что я слышалъ о здѣшней общественной жизни, отъ одного изъ опытныхъ «онагровъ» здѣшнихъ салоновъ.

«Большая часть молодежи этого круга, какъ и вездѣ, живутъ, какъ *имъ* кажется, очень весело»: т. е. они кутятъ «и сражаются мирно,

на зеленомъ полѣ». Нѣсколько молодыхъ людей, лично ему извѣстныхъ, подававшихъ хорошія надежды, попавши сюда, изъ столицъ, окончили здѣсь довольно печально не только карьеръ свой, но и существованіе, вслѣдствіе этой «очень веселой» жизни.

«Дамы здѣшніе, повидимому, еще меньше, нежели гдѣ нибудь, въ дальнихъ провинціяхъ, расположены къ общественной жизни. Они, со всѣми тонкостями этикета, дѣлаютъ визиты и легонкіе коммеражи; поминутно ссорятся между собою, по общему, всесвѣтному обычаю, который здѣсь имѣетъ наименѣе интересные результаты, не будучи достаточно украшенъ даже фальшивымъ лоскомъ «свѣтскости» и разнообразными ухищреніями утонченной цивилизаціи. Отчего дѣло общежитія и клеится «очень туго». Прекрасный полъ любитъ также сразиться, на зеленомъ полѣ. Устройство общественной жизни, и въ самыхъ столицахъ, особливо въ Москвѣ ,—«прибавилъ къ этому мой онагръ»—имѣетъ какой-то «дико-плачевный ,» «скучный» характеръ, (съ рѣдкими исключеніями). Всѣ принимаютъ жизнь, рѣшительно какъ китайскій обрядъ знаменитыхъ 10,000 церемоній ; только за тѣмъ кажется и сходятся другъ съ другомъ, что считаютъ это какою-то обязанностію; при чемъ, тоже по обязанности,

стараются поважничать, подтрунить надъ ближнимъ, позѣвать и наконецъ, въ видахъ спасенія себя, отъ такого эпидемическаго состоянія все-омертвляющей *скуки*, начинаютъ, съ яростію, козырять. Но въ Москвѣ, не говоря уже о Петербургѣ, есть достойныя и достаточныя разсѣянія, отъ этихъ апатическихъ обрядовъ. Театры, концерты, то, другое...., третіе... Я васъ теперь спрошу, что найдете вы хотя немного похожаго въ Астрахани? Не должно ли сознаться, что остается преферансъ! вистъ-преферансъ!! хересъ, шампанское и проч. и проч..., предметы, которые одни могутъ занять здѣшнее общество, не получающее ни журналовъ, ни газетъ.... и не удостоивающее, своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, ни какихъ произведеній человѣческаго ума и искуства.

«Въ такомъ незабавномъ положеніи жизни общественной, скажете вы, должна быть на славу устроена жизнь семейная. Можетъ быть. *должна*; но это легче сказать чѣмъ сдѣлать. Еще, для жизни «общественной», можно кое-откуда перенять различныя сноровки и обычаи, шарканье, прыганье и т. п.; скопировать кое-какія подробности, на которыя, volens nolens, наводитъ судьба нашихъ молодыхъ людей, проѣзжающихъ иногда, изъ края въ край, матушку Русь, по обязанностямъ государствен-

ной службы. Да и то, какъ вы видите, дѣла плохо клеятся. А для того, чтобы создать «комфортъ» «семейной» жизни, надобно быть самому *воспитаннымъ*, *выпяченнымъ*, точно въ такомъ же «раю»; обжиться въ немъ; освоится со всѣми его наслажденіями; надо чтобы мать семейства была «женщиною», не по одному названію; надобно *выжить*, *развить*, въ себѣ самомъ, потребность и пониманіе этого комфорта; надобно чтобы.....; да мало ли что *надобно*..., для осуществленія этого идеала?... Надобно то, чего и въ нашихъ столицахъ, въ нашихъ, болѣе развитыхъ сферахъ общественной жизни, *такъ еще мало*.

Мнѣ нечего прибавить, съ своей стороны, о здѣшнемъ обществѣ, къ сказанному. Судьба не дала мнѣ ни средствъ, ни желанія, познакомиться съ нимъ покороче.... Повѣряя, (черезъ распросы), отзывы моего суроваго денди, я почти убѣдился, что его очерки «довольно вѣрны».

Съ нѣкоторыми увеселеніями и развлеченіями здѣшняго общества я познакомлю васъ послѣ.

Образъ жизни здѣшняго *русскаго купечества* совершенно одинаковъ съ образомъ жиз-

ни этого сословія, во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ, селахъ и деревняхъ пространнаго Русскаго царства, гдѣ только мнѣ случалось видать его. Тѣ же, по большей части, *бѣлыя, румяныя*, весьма пышно «въ святъ день до обѣда» разряженныя супруги, добрыя, красивыя лошади и нѣсколько апатичная, полузанавѣшенная пышность, въ домашнемъ быту; ворота на запорѣ; существованіе не слишкомъ оживленное и недовольно разнообразное, при отсутствіи идеи о «лучшемъ» и всякаго желанія этого «лучшаго».

Къ чести здѣшняго, русскаго, торгующаго сословія, надобно прибавить, что, въ средѣ его, менѣе чѣмъ въ нѣкоторыхъ, иныхъ мѣстахъ, развита безпощадная система такихъ коммерческихъ принциповъ, какъ на прим. прикрытіе недостатковъ внутренняго достоинства товара, разными весьма остроумными придумками; назначеніе, при запросѣ, нѣкотораго несоразмѣрнаго (вчетверо, или вдвое) излишка противъ нормальной цѣны и т. п.

Здѣсь, въ лавкахъ, и въ большихъ и въ маленькихъ, почти не торгуются.—По моему, это важное обстоятельство,—широкій шагъ *впередъ*.

Русскіе ремесленники здѣшніе не пользуются репутаціею слишкомъ блистательною;.. но «вѣдь

одинъ Богъ безъ грѣха»—отзываются они. Не приготовить заказаннаго въ срокъ, забрать денженокъ впередъ и потомъ сдѣлать все *кое какъ*; наговорить, съ три короба, замысловатыхъ обѣщаній и изъ нихъ *ровно—ничего* не выполнить:—знаете,—вообще всѣ эти маленькіе, наивные грѣшки, неотвратимыя послѣдствія излишней прелести «зелена вина»,—случаются и здѣсь, какъ вездѣ, нерѣдко. Такова ужь, знать, эта поэтическая, беззаботная натура, для которой не существуетъ ни расчета, ни *завтрашняго* дня; а все основывается на *сегодня* и на неизмѣнномъ *авось*.

Про здѣшнихъ *слугъ* и въ особенности *служанокъ*, (кухарокъ и т. п.), изъ *русскихъ* я слышалъ также различные, обвинительные отзывы, которые впрочемъ показываютъ, и со стороны обвиняющихъ, не совсѣмъ вѣрныя понятія объ этомъ предметѣ. Татары вообще предпочитаются, для найма въ прислугу. Ихъ аттестуютъ честными, трезвыми, аккуратными и заботливыми. Для женской прислуги, находятъ удобнѣе калмычекъ, приписывая имъ тѣ же качества.

Русскіе крестьяне, поселенные здѣсь, въ разныхъ уѣздахъ,—народъ порядочный. Они

любятъ выпить *по преданію, по достатку и по породѣ*; но довольство, которымъ они пользуются, смягчаетъ значительно ихъ нравы и поддерживаетъ, между ними, честность, радушіе и услужливость. Приморскіе рыболовы, сверхъ того, смѣлы, предпріимчивы и развязны.

Но *главныя* свойства этого Богомъ благословеннаго племени все таки покрываютъ всѣ мелочныя его недостатки, — (слѣдствія слишкомъ недавняго развитія), и русскіе всѣхъ сословій, здѣсь какъ и вездѣ, отличаются теплою, истинною добротою, великодушіемъ, осторожною, непоколебимою смѣтливостью, горячностью чувствъ, набожностію (здѣсь однако менѣе, кажется, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ), покорностью властямъ и наконецъ, совершеннымъ отсутствіемъ, въ характерѣ, той неумолимой «мстительности» и безмѣрнаго «самолюбія», которыми такъ пропитаны сердца и общественныя отношенія нашихъ западныхъ и южныхъ сосѣдей и которыя служатъ источникомъ такихъ глубокихъ бѣдствій, отъ которыхъ, слава Богу! свободно наше доброе, кроткое и мужественное племя.

Надо полагать что, вскорѣ послѣ покоренія Астрахани, купцы *бухарскіе*, *персидскіе* и даже *индейскіе*, равно какъ и сосѣдніе дикари *калмыки*, *нагайцы и крымскіе татары*, но преимущественно *армяне нахичеванскіе* пріѣзжали, для торговли, въ Астрахань. Въ городѣ, здѣсь, теперь столько «армянъ» и они имѣютъ такое вліяніе на общественную жизнь, что Астрахань можно назвать «армянскимъ городомъ» по превосходству.

Въ давнія времена, всѣ эти азіатцы ѣздили преимущественно моремъ, что и было сопряжено съ большими затрудненіями, отъ плохаго состоянія мореплаванія, въ то время, и отъ киргизъ-кайсацкихъ набѣговъ. Въ 1619 году, они проложили себѣ дорогу, черезъ Моздокъ и степи, около Терека. Русское правительство дозволило имъ селиться, въ городѣ Астрахани, на «Садовомъ бугрѣ». Армяне, охотнѣе другихъ, воспользовались этимъ дозволеніемъ.

Въ 1667 году, Правительство заключило съ ними «договоръ о торговлѣ».

Въ 1706 г, Армяне просили уже о построеніи каменной церкви, въ Астрахани.

Въ указѣ, 23 сентября, 1623 г. они именуются «астраханскими жителями, съ *давнихъ лѣтъ*».

Указомъ, 10 августа, 1762, разрѣшена иностранцамъ постройка фабрикъ и заводовъ, въ Астрахани.

Въ 1769 г. армянамъ дано позволеніе строить мореходныя суда.

И въ 1774 году, считалось уже, въ Астрахани, армянскихъ 561 домъ, съ 1269 жителями.

Въ 1765 г, для всѣхъ азіатцевъ, учрежденъ общій «Судъ», которому не подчинялись только индейцы. Судъ этотъ, впослѣдствіи, подъ именемъ «суда армянскаго» существовалъ, въ Астрахани, до 1840 году.

Около 1779 года, считалось уже, въ городѣ, 620 армянскихъ домовъ, съ 1630 жителями; 130 ихъ же фабрикъ, 10 задововъ, 7 судовъ морскихъ и 11 волжскихъ.

Въ 1840 году было ихъ 2585 душъ.

Въ настоящее время, армяне занимаются отчасти рыбнымъ промысломъ; торгуютъ, въ Астрахани, на ярмаркахъ, и въ уѣздахъ Астраханской губерніи, (также въ калмыцкихъ улусахъ); имѣютъ, въ городѣ, каменные дома, съ лавками, приносящими значительные доходы, отъ найма; малая часть занимается мастерствами и заводскою промышленностію.

Въ жизни здѣшнихъ армянъ, есть очень характерныя особенности и преимущественно, въ быту женщинъ. Путешественнику, конечно, этотъ бытъ почти недоступенъ, для «личнаго» наблюденія; но судьба, по благосклонности своей, послала мнѣ особую помощь. Моя старушка домо-хозяйка знакома здѣсь со многими армянскими семействами; говоритъ по-армянски, также хорошо, какъ по-русски; и она разсказала мнѣ разныя замѣчательныя черты нравовъ этихъ обрусевшихъ, восточныхъ выходцевъ, которыхъ здѣшніе русскіе цѣнятъ выше жидовъ, (по страшной любви ихъ къ «презрѣнному металлу» и къ разнымъ черезъ-чуръ тонкимъ средствамъ пріобрѣтать его): справедливо, или нѣтъ? мнѣ трудно рѣшить съ положительностію, по моему кратковременному пребыванію и по недостатку близкихъ сношеній, съ этимъ торгующимъ классомъ; но по всему, что я успѣлъ узнать и увидѣть, я нахожу и это сказаніе, какъ всѣ прочія здѣшнія сказанія,— «преувеличеннымъ».

Вотъ нѣкоторыя особенности армянскаго, здѣшняго быта, показавшіяся мнѣ наиболѣе замѣчательными.

Домашній бытъ «армянокъ» отнюдь нельзя считать восточнымъ, какъ, напримѣръ, бытъ «персіянокъ». Армянки не закрываютъ вовсе

лица, встрѣчаясь съ мущинами. Онѣ вступаютъ свободно въ разговоръ съ ними и ходятъ, въ гости, въ русскіе дома, оставаясь тамъ, безъ затрудненія и въ мужскомъ обществѣ. Но у нихъ есть также нѣкоторыя, своего рода, азіатизмы, въ нравахъ: на прим. — Молодая армянка, по выходѣ замужъ, *не можетъ говорить*, съ отцемъ своего мужа, по крайней мѣрѣ, 5 или 6 лѣтъ; а «наиболѣе благонравная» лѣтъ 10, 12 (?? !!).

Вотъ такъ скромность ?? живя, въ одномъ домѣ, въ однѣхъ комнатахъ, встрѣчаясь, каждый день, безпрестанно, — умѣть *ни сказать ни слова*, втеченіи, какъ случается иногда 12-ти лѣтъ ?!! Воля ваша, — за это можно просить награды, какъ за сверх-естественный подвигъ! Хозяйка моя разсказывала мнѣ, что она однажды была дѣйствующимъ лицемъ, въ подобной «нечеловѣческой» исторіи.

Старикъ армянинъ, нанимавшій квартиру, въ ея домѣ, пришелъ къ ней, съ изъявленіемъ прискорбія, что вотъ уже 12 лѣтъ, какъ его невѣстка живетъ у него, въ домѣ; все, слава Богу, — хорошо и мирно и любовно; но вотъ бѣда... Она, до сихъ поръ, *не сказала*, съ нимъ, *ни слова*?! Старикъ, находилъ, что это «слишкомъ скромно». *Почему*, — уже не знаю; огорчался этимъ и просилъ помочь его горю. Ста-

рушка моя взялась.—Армянинъ сдѣлалъ вечеръ и надобно было видѣть, говоритъ мнѣ раскащица,—*чего* мнѣ стоило добиться, чтобъ эта женщина, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, довольно добрая, милая и не глупая, поднеся своему свекру *бодрянку* (*), — сказала ему *хамецекъ* (**).

Съ тѣхъ поръ, печать молчанія была снята. Молодая женщина заговорила и старикъ не помнилъ себя отъ радости, доживши до такого благополучнаго, событія. Любопытно и поучительно, наблюдать подобные странные обычаи. *Для чего*, *почему*, *какъ* и *откуда* взялись они и, въ силу *какого* «ненормальнаго устройства мозга», утвердились такъ незыблемо?

Мнѣ попалось въ руки составленное здѣсь, говорятъ,—нѣмцомъ «сатирическое переложеніе», на армянскіе нравы, извѣстныхъ куплетовъ.

«Ну, Карлуша, не робѣй!»

(*) Варенье изъ здѣшняго, мѣстнаго фрукта, называемаго также *бодрянкою* и составляющее любимѣйшее лакомство здѣшнихъ армянъ.

(**) «Хамецекъ», въ переводѣ,—*милости прошу*: не избѣжное, армянское привѣтствіе.

И я нахожу, что, помѣстивши, въ своихъ запискахъ, это мѣстное литературное произведеніе, я, съ разу, дамъ довольно ясное понятіе о состояніи цивилизаціи, въ здѣшнемъ армянскомъ обществѣ.

Самая пьеса, въ литературномъ отношеніи, *ниже* того уровня, который проведенъ, *для* произведеній этого рода, вкусомъ и общепринятыми правилами: и если бы не нравоописательный интересъ, въ ней заключающійся, —я бы не долженъ рѣшиться, занять имъ ваше вниманіе; хотя мнѣ случалось, въ нѣкоторомъ журналѣ, читать стихотворныя описанія гуляній, въ Марьиной рощѣ, или въ Сокольникахъ, непомню, значительно подходящія тономъ, манеромъ и содержаніемъ къ представляемой армянской рапсодѣ.

По моему мнѣнію, впрочемъ, разсмотрѣвъ пьеску внимательно, (*чего* заслуживаетъ она, какъ *мѣстный* продуктъ), должно сказать, что, при существующихъ, современныхъ условіяхъ, отъ астраханскаго Кантемира нельзя бо́льшаго требовать: мнѣ кажется, что пьеска *удалась*, какъ не надо лучше, и обличаетъ въ авторѣ нѣкоторый беллетрическій талантъ и даже *тактъ*,—только не обработанный вовсе; потому что, въ такихъ тѣсныхъ рамахъ, она заключаетъ рѣзкій и полный очеркъ ко-

стюмовъ, любимыхъ забавъ, философическихъ убѣжденій и житейскихъ правилъ описаннаго сословія. За «вѣрность контуръ» и красокъ не могу ручаться; но, *говорятъ*, что авторъ, этою сатирою, навлекъ на себя неудовольствіе армянскаго, здѣшняго общества... Это бы служило нѣкоторымъ доказательствомъ вѣрности съ оригиналомъ; если бы самое «говорятъ» было достовѣрно; впрочемъ, прочитавши, вы вѣрно согласитесь, что контуры есть бойкія и ловкія, при всей ихъ «аляповатости».

Ну, *Каспарку* 1), несробѣй!
Какъ свой умъ хватаешь
И, на улицу своей,
Радосту сиграшъ.
Эскези, асемъ—матахъ 2),
Наду, братъ, женитцу.
Такъ мнѣ тятиньку сказалъ.
Асма, шатъ лавъ 3) будетъ!
Женамъ я твоя сискалъ;
Капиталъ прибудетъ.

* *
*

А мой тятиньку старикъ;
Свой онъ дѣлу знаетъ:
Боби, пловъ, кини, шашлыкъ 4)
Онъ на мигъ кончаетъ.

* *
*

Эпесъ 5)! это слушалъ я.
Самъ свой умъ хватаю.
Вай! 6) за что же я, друзья,
Безъ барышъ гуляю!

* *
*

На Кривушѣ, по ночамъ,
Будетъ волочиться!
Будетъ, у баришню, тамъ,
Весь барышъ лишиться!

* *
*

И то тятинька сказалъ,
Капиталъ мотаишъ.
Если на кредиту взялъ;
Самъ кредитъ теряешъ.

* *
*

Есть невѣста для меня
Оксинька 7) – армянка,—
Самый вкусный *шамая* 8)!
Варенье *будрянка* 9).
Ему губы какъ *лобья* 10);
А глаза *масленька* 11);
Голосъ, что твой воробья;
Походка цыпленка;
Губки вишенью слащей;
Грудямъ лебединку;
На всегда нарядну ей,
Ровно какъ павлинку.

* *
*

А его богатъ отца:
Самъ торгуетъ лавкамъ.
Серни спички безъ конца,
Перцу, разнымъ травкамъ.
Есть *калиновy* 12) чубукъ,
Глиновая трубка,
Кремень, гвоздикъ, одинъ крюкъ
И кусочикъ губка.
Пять товарищь, — одинъ съ нимъ, —
Конля 13) имаетъ;
Понедѣльку кормитъ имъ;
Степямъ выѣзжаетъ.
Есть ему фасадный домъ,
Фундаментъ кирпишну;
Важни саду; много внемъ
Виноградъ и вышню.

* *
*

Ну, Каспарку, не сробѣй!
Какъ свой умъ хватался;
Да, на улицѣ своей,
Праздничку дождался.
Эспесъ! сколько радость намъ!
Эспесъ! сколько счастью!
Мнѣ Егоръ Иванычь самъ
Далъ свою согласью.
Мою Оксиньку, — *лавъ-есъ*, 14)
Скоро въ домъ беремся;
Передъ усѣмъ армянамъ и сдѣсъ,
Важно заживемся.

* *
*

А намедни, *вай асма* 15)!
Какъ ми отличался:
Егоръ Ивановичь сама,
Въ садъ, къ намъ, приглашався.
И вотъ, въ новому пальту,
Трековому брюку,
Мимо усѣхъ армянъ, иду.
На карману руку!
Модній шляпу, пуховой,
На високъ, надѣлся
И перчаткамъ пеньковой
И часамъ одѣлся;
Галстукъ, съ бантикомъ большой;
Кружевну манжетку
И булавку золотой;
Бархатну жилетку;
Съ бронзовымъ балдашнику,
Палкамъ взялъ, подъ мишку;
Съ деньгами, бумажнику,
И съ сигаркамъ книжку;
На високу каблукамъ,
Сапоги, со скрипомъ;
Усовъ черному крючкамъ;
На лицу улубкамъ.

* *
*

Въ саду, усе мнѣ поздравлялъ,
Съ богатымъ невѣсту;
Музыканту маршъ игралъ:
Много мни былъ честу.

Нашъ Егоръ Ивапычь былъ,
Асма! какой добрій;
Самъ ведра *чихирь* 16) купилъ,
Шамая и вобли 17).
И мой тятиньку взяла
Разному приправу.
Какой празднику была,
Какому забаву!
Шишъ-кабавъ; люли-кабавъ 18).
Мы сперва кончали
И съ цыпленкомъ намъ *пилавъ*
Послѣ подавали;
Много випили *чихирь*;
Тушамъ все играли.
Глядимъ, *вай! Эсперъ ахыръ* 19)!
Всю ведру кончали.
Тятиньку мой въ домъ пошелъ;
Взялъ еще ведерку.
Алла ведры! 20) *Якши* 21) онъ
Гуляетъ, Егорку!
«Естъ нню закуску намъ,
Шимайку головку
Джанъ-матахъ! 22) другой ведрамъ
Ми кончали ловко»....

* *
*

Такъ мой тятиньку кричалъ;
Пѣснямъ самъ залился.

* *
*

Большой радости Богъ далъ
Кто деньгамъ нажилсу.
Бѣдни люди, пхе! дуракъ!
Умни всѣмъ надунтъ.
Если есть ему пятакъ;
Сотни наторгуетъ.
Гей! *шатъ-лава, похъ умелъ* 23).
Давай веселиться
Кто умѣлъ нажитцу.

* *
*

Вотъ какъ пировали ми;
Какъ у саду гуляли;
Посли одинъ польку ми
Троемъ танцовали;
Кадриль тоже, *лякосесу* 24).
Плясать намъ желался;
Та, кривому *Ованесу*, 25)
Бибинъ 26) изломался.
Ми другому не найшли
Такой музиканту.
И запѣли, какъ пошли,
Священную канту.

Объясненія употребленныхъ армянскихъ словъ:

1.) Имя *Каспаръ* весьма въ модѣ (en vogue), у армянъ.

2.) *Эскези*—Я скажу тебѣ; *асемъ матахъ*—мой другъ.

3.) *Асма* — соотвѣтствуетъ рускому *вишь* или «*тово*».—Армяне пересыпаютъ всю свою рѣчь словомъ *асма*. *Шатъ-лавъ* очень хорошо.

4.) *Боби*—бобы; *пловъ*—пилавъ; *кини*—тоже что чихирь, здѣшнее мѣстное, необдѣланное вино, *шашлыкъ*—собственно вертелъ, или простая деревянная палочка, на которую вдѣваются кусочки баранины, обкладенные лукомъ, (*кебабы*); и такимъ образомъ зажариваются *шышъ-кебабъ*, въ видѣ кусковъ; а *люли-кебабъ*, въ видѣ трубочекъ (*).

Всѣ здѣсь исчисленныя кушанья составляютъ любимыя лакомства армянъ.—Кебабы, съ хорошимъ кизлярскимъ, дѣйствительно объяденье; впрочемъ, для неустрашимаго желудка.

(*) *Люле*—татарское слово, значитъ «дудка». Не имѣетъ ли связь съ нашимъ припѣвомъ «ай люли; ай люли»?

5.) *Эспесъ*—вотъ какъ!

6.) *Вай*—Э! ну!

7.) *Оксинька*—Аксинья, Ксенія.

8.) *Шамая*—это провѣсная, (или копченая), персидская рыба, которая здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, такъ безподобно приготовляется и имѣетъ такой тонкій, прелестный вкусъ, что можетъ быть употреблена, и по моему мнѣнію, для настоящаго сравненія. Головка шамаи,—это «амброзія» здѣшнихъ армянъ. Я хотѣлъ тоже попробовать; но никакъ не могъ сладить; такъ и не добился толку.

9.) Варенье *будрянка*, или бодрянка, очень вкусное варенье, приготовляемое здѣсь, какъ я уже сказалъ, изъ особаго плода произрастающаго здѣсь же и называемаго тоже *будрянка*. Ростетъ здѣсь на открытомъ воздухѣ.

Шамая и бодрянка составляютъ, для армянина, два идеала гастрономическихъ наслажденій.

10.) *Лобья*—значитъ красныя стручки перца.

11.) *Масленка*—извѣстные плоды, вареные въ маслѣ, которые и у насъ, на сѣверѣ, подаются къ закускѣ.

12.) *Калиновый* чубукъ — это «minimum» достоинства чубука.

13.) Пять товарищей, вмѣстѣ съ нимъ, имѣютъ одну лошадь; каждый поочередно кормитъ ее, въ степи, (подножнымъ кормомъ).

14.) *Лавъ-есъ*—хорошенькая.

15.) *Вай асма!*—восклицаніе, соотвѣтствующее русскому «Фу, ты, поди»!... и т. п.

16.) *Чихирь* — здѣшнее простое, чистое, виноградное вино.

17.) *Вобла*—сушеная рыба.

18.) *Шишъ-кебабъ*, *люли кебабъ*—объяснено выше въ прим: 4-м.

19.) *Эсперъ-ахырь*, — равнознаменательно выраженію «Вотъ-те на»!

20.) *Алла-верды* — татарское выраженіе, въ модѣ у армянъ; значитъ нѣчто въ родѣ «во имя Божіе».

21.) *Якши* — татарское слово, значитъ «хорошо».

22.) *Джанъ-матахъ*,—душа моя.

23.) *Шатъ-лава*, *похъ унемъ*,—куда хорошо (у кого) много денегъ.—Деньги *похъ*.

24.) *Лякосесу*—экосессъ.

25.) *Ованесъ*,—имя (собственное) музыканта.

26.) *Бибинъ*—бубенъ.

Здѣсь не мѣшаетъ также присовокупить, что армяне, въ разговорѣ, употребляютъ слѣдующія странныя искаженія: слово *закуска*, они измѣняютъ въ слово *мякуска*; къ слову *курица* прибавляютъ *мурица* и т. п, измѣняя начальную букву на *м*. — Сильнѣйшее выраженіе восторга, смѣшаннаго съ сластолюбивымъ наслажденіемъ, у армянъ, «фю-фю-фю-фю»!...

Вмѣстѣ съ Армянами, или, можетъ быть, нѣсколько позже ихъ, начали селиться здѣсь *персіане и индѣцы*. Изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ собственные и огромные дома (индеецъ здѣсь теперь только одинъ и онъ имѣетъ тоже огромный домъ) (*); а большая часть живетъ на персидскомъ дворѣ, въ домѣ индейскаго общества и въ другихъ караванъ-сараяхъ. Персіане торгуютъ товарами привозимыми изъ Персіи, въ числѣ которыхъ находятся драгоцѣнные камни, жемчугъ и шали.

Однообразіе жизни и обычаевъ этихъ послѣднихъ восточныхъ выходцовъ страшно поражаетъ наблюдателя.

(*) Ваарамовъ: домъ его, въ первомъ переулкѣ, налѣво, съ Московской улицы, около 1-й части. Въ немъ персидскій караванъ-сарай.

Армяне мущины уже сильно *обрусѣли*; они начинаютъ понимать жизнь, такъ какъ мы; разнообразятъ, по возможности, свои удовольствія, костюмы, препровожденіе времени; любятъ поѣсть, потанцовать; пламенные поклонники музыки; энтузіасты — гастрономы; любятъ загородныя гулянья, съ пѣснями и плясками: и слѣдовательно, съ этой стороны, перещеголяли даже здѣшнихъ русскихъ; но персіане рѣшительныя прозябаютъ: ихъ образъ жизни возмущаетъ душу.

Во-первыхъ: всѣ здѣсь живущія, различныя племена инородцевъ конечно имѣютъ, болѣе, или менѣе, одинакіе костюмы, каждое отдѣльное племя; но, въ этой одинаковости, все-таки видно нѣкоторое разнообразіе, по русской поговоркѣ, всякой молодецъ на свой образецъ: кто такъ, кто эдакъ. Иногда вы видите татарина, въ калмыцкой шапкѣ, калмыкъ перейметъ что нибудь съ татарина; но взгляните на персовъ; вы подумаете, что имъ, подъ смертною казнью, запрещено, дѣлать малѣйшее измѣненіе, въ костюмѣ; и что ихъ, каждый день, осматриваетъ какая нибудь грозная власть, не надѣлъ ли кто нибудь изъ нихъ колпака другаго фасона. Безъ шутокъ, сколько не встрѣтите вы здѣсь персовъ, на всѣхъ, на нихъ, эти длинные, баранын, дикаго фасона

колпаки, до такой степени одинаковы, что можно подумать, будто они всѣ дѣлаются, по совершенно одной мѣркѣ, установленной пророкомъ и ни одного вы не увидите, какъ ни хлопочите, въ шапкѣ какого нибудь другаго фасона.

Между здѣшними персами, есть страшные богачи, которыхъ можно узнать, по дороговизнѣ и нѣсколько-большей опрятности костюма; но остальное, манеры, руки вѣчно выпачканныя въ какой-то гадкой, красной краскѣ, употребляемой ими, для окрашенія волосъ, темно-пурпурныя, а иногда и просто кирпично-красныя бороды, точно также, какъ у послѣдняго поденьщика. Нѣтъ у нихъ ни дорогихъ лошадей, ни красивыхъ экипажей, которыми такъ любитъ блеснуть наше купечество; нѣтъ у нихъ ни пышныхъ шубъ, ни золотыхъ часовъ, ни роскошныхъ цѣпочекъ. Иногда только драгоцѣнная шаль обвертываетъ станъ; да, въ рукахъ, перламутровыя четки.

Кстати о *четкахъ*. Этотъ персидскій обычай, носить всюду съ собою четки и, во время бесѣды, или кейфа, перебирать ихъ, — перенятъ давно армянами и отъ нихъ перешелъ къ русскимъ. Вы вездѣ и всюду видите «четки» и уже кстати, подъ пару этой модѣ, здѣсь страшно любятъ... при такомъ изоби-

ліи фруктовъ,—знаете ли что? *арбузные зернышки*; любятъ ихъ до того, что носятъ съ собою, въ карманахъ; грызутъ ихъ всюду: дома, на улицѣ, а нѣкоторыя армянскіе денди, *говорятъ*, даже» «въ театрѣ»: самъ не видалъ; лгать не хочу.

Изъ прежнихъ моихъ расказовъ, вы уже знаете, что армяне, ѣхавшіе на пароходѣ, изъ Нижняго, не пропускали ни гдѣ, въ губернскихъ городахъ, случая, побывать въ театрѣ. Также и здѣсь: многолюднѣйшая и наиболѣе наслаждающаяся часть здѣшней театральной публики состоитъ изъ нихъ. Но недвига персъ не ходитъ и въ театръ... По крайней мѣрѣ, я не видалъ тамъ ни одного, во время всѣхъ тѣхъ представленій, которыя я смотрѣлъ.

Теперь я спрашиваю, что же эти несчастные богачи извлекаютъ, изъ всей страшной кучи денегъ, которую они наживаютъ и копятъ, съ такимъ истинно-восточнымъ хладнокровіемъ и равнодушіемъ.

Они строятъ себѣ колосальные караванъ-сараи, внутри которыхъ, почти всегда, царствуетъ могильная тишина монастырей картезіанскихъ и только изрѣдка раздаются дикіе звуки какого-то восточнаго, мусикійскаго орудія, подъ безолаберный тактъ котораго, нѣсколько молоденькихъ мальчиковъ производятъ

сладострастныя и отвратительныя кривлянія, которыя долгобородые зрители принимаютъ за пляску и награждаютъ хохотомъ.

На дорогихъ коврахъ, обладатель этого громаднаго замка сидитъ, цѣлые дни, безмолвный, потягивая свой вѣчный, допотопный, все одинъ и тотъ же, кальянъ.

А таинства гарема! конечно тутъ есть нѣчто жизненное; но животное, грубое, лишенное лучшаго своего «шика». Можно ли повѣрить, чтобы не подвижное, запачканое существо (которое однакоже, nota bene, поминутно моетъ свои крашеныя руки розовою водою), могло ощущать даже тысячную часть тѣхъ восторговъ и наслажденій, какія, по законамъ разборчивой природы, сопровождаютъ любовь свободную, украшенную всѣми тонкостями «изящнаго», моральнымъ сочувствіемъ душъ развитыхъ и возвышенныхъ. И въ доказательство, я могу привести факты, что эти неограниченые обладатели слишкомъ покорной имъ и такой же, какъ они сами, безжизненной красоты, такъ мало цѣнятъ ее, что предпочитаютъ ей отвратительныя наслажденія другаго рода.

Такова жизнь персовъ. По замѣчанію Рыбушкина, они, «въ этомъ, слѣдуютъ вѣковому обычаю своей родины, гдѣ,—обнаружить бо-

гатство,—значитъ поставить себя добровольно жертвою притѣсненія и деспотическаго грабежа». Не сомнѣнно; но замѣчательно то, что наши восточные гости, до сихъ поръ, не могутъ догадаться, что они *не дома*. А кажется *мудрено* не примѣтить разности. А жены ихъ;.. разукрашенныя богатыми нарядами, драгоцѣнными каменьями, эти существа, въ преузорочныхъ тюрьмахъ своихъ, наслаждаются счастіемъ бревенъ обернутыхъ парчами и дорогими тканями (*). Эти бѣдныя существа сидятъ почти безвыходно дома, на своихъ *нарахъ*, устланныхъ коврами и обкладенныхъ подушками. (Нары—обычай общій армянамъ, татарамъ и всѣмъ прочимъ здѣшнимъ инородцамъ). Имъ позволяется только посѣщать *женщинъ своей націи*; но въ русскій, или другой иновѣрческій домъ персіанка не можетъ занести ноги, изъ опасенія встрѣтить нечистый взглядъ гяура. Даже въ своихъ собственныхъ домахъ, онѣ не ходятъ въ тѣ комнаты, гдѣ бываютъ обыкновенно мущины. У персидскихъ дамъ своя половина, гдѣ онѣ принимаютъ гостей и, въ томъ числѣ, женщинъ русскихъ

(*) Я не могъ дознаться, дала ли имъ судьба хоть не оцѣнимыя наслажденія любви материнской: чувства семейныя и родственныя у нихъ рѣшительно не развиты

Если, въ эту комнату, по какому нибудь случаю, войдетъ братъ, или другой близкій родственникъ; дамы и дѣвицы тотчасъ накидываютъ, на голову, шелковые фуляры, или, какіе попадутся, платки и т. п., которыми, такимъ образомъ, и закрываютъ свои физіономіи... Невольно спросишь себя, за чѣмъ же эти *люди* должны, съ такимъ непоколебимымъ упрямствомъ, и такъ усердно, втеченіи цѣлыхъ десятковъ вѣковъ, разыгрывать такія комедіи? И все это живетъ и даже, какъ видно, довольно жизнію, болѣе нежели многіе изъ пресыщенныхъ чадъ современной цивилизаціи, проникнутой бойроническими идеями пренебреженія къ своей пестрой, исполненной разнообразія и утонченныхъ наслажденій жизни, за ея «пустоту» и «ничтожность»??!!

Индейцы, прежде здѣсь жившіе, производили значительный торгъ съ Персіею, Хивою и Бухаріею; отдавали, въ Астрахани, деньги въ проценты (по $^0/_0$ 2, 4 въ мѣсяцъ); снабжали несостоятельныхъ здѣшнихъ торговцевъ товаромъ, за третью часть прибыли; и давали матеріалы фабрикантамъ, по высокимъ цѣнамъ. Наконецъ они провозили тайно, въ Персію, нашу серебряную монету и продавали ее тамъ, съ возвышеніемъ цѣны, на 20 и 30 $^0/_0$.

Въ Астрахань пріѣзжали также знаменитые изувѣры — *факиры* индейскіе. Одинъ чиновникъ разсказывалъ мнѣ, что, около тридцатыхъ годовъ еще, было ихъ здѣсь трое. Одинъ сидѣлъ на корточкахъ, неподвижно, уже болѣе 25 лѣтъ; другой *стоялъ*, столько же времени, на одной ногѣ, подогнувши другую, которая уже послѣ и не разгибалась; а третій, день и ночь разводилъ огонь. Куда дѣвались они, мой повѣствователь не знаетъ; но вскорѣ они исчезли и, съ тѣхъ поръ, факиры уже не появлялись здѣсь.

Хивинцы и *Бухарцы* не имѣютъ здѣсь осѣдлости. Они проживаютъ, въ Астрахани, по нѣскольку лѣтъ, единственно только для торговли.

Наконецъ, въ здѣшнихъ степяхъ, издавна кочевали и теперь кочуютъ *Калмыки* и *Киргизъ-Кайсаки*, сошедшіе нѣкогда, вѣроятно, съ горъ Средней Азіи и занявшіе, по немногу, эти страшныя пустыни (*).

(*) Объ этихъ народахъ, ниже, въ главахъ IX. XI и XVII излагаются собранныя подробныя и интересныя свѣдѣнія.

Сверхъ того, въ недавнее время, съ Мангишлака, перекочевали сюда, на западный берегъ Каспія, *Трухмены*. Имъ только, въ 1849, сдѣлано перечисленіе, по которому оказалось 325 семействъ, съ 907 душами мужескаго и 792 женскаго пола.

Есть еще, въ степяхъ, около 300 семействъ *Кара-калпаковъ*, кочующихъ и занимающихся хлѣбопашествомъ.

Гражданскаго устройства эти два послѣднія племени еще не имѣютъ.

Вообще это пестрое и бродящее народа-населеніе напоминаетъ первобытныя времена патріархальной, пастушеской жизни, какую вели ближайшіе потомки Ноя.

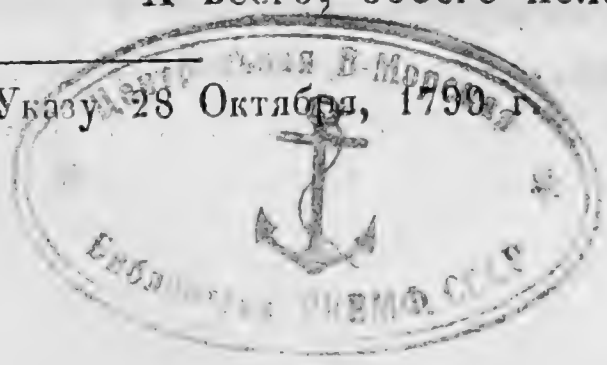
Къ 1 января 1850, цифры народонаселенія, въ 4-хъ прежнихъ уѣздахъ губерніи, были слѣдующія:

Дворянъ	потомственныхъ.	267.
	личныхъ.	297.
Священно и церковно-служителей	православнаго исповѣданія.	489.
	армяно-грегоріанскаго. . .	68.
	католическаго.	1.
	лютеранскаго.	1.
Купцовъ	1-й гильдіи.	22.
	2-й —	44.
	3-й —	1,236.

Мѣщанъ.		8,993.
Татаръ разныхъ наименованій.		10,838.
(Изъ нихъ осѣдлыхъ, въ 19 селеніяхъ, 4415).		
Казаковъ	служащихъ.	1,201.
	не служащихъ.	2,242.
Казенныхъ поселянъ разныхъ наименованій	на казенныхъ земляхъ.	18,212.
	водворенныхъ на собственныхъ.. . . .	716.
Крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ людей.		5,168.
Армянъ	податныхъ.	2,468.
	привеллигированныхъ (*). . . .	100.
Иностранцовъ.		398.
Кочующихъ	Калмыковъ (въ 14,645 кибит.).	44,532.
	Киргизъ-Кайсаковъ.	68,810.

	мужеск.	женск.
И того, одного мужескаго пола	166,128.	
Женскаго пола (кромѣ Калмычекъ и Киргизокъ).		47,311.
Въ томъ числѣ:	*мужеск.*	*женск.*
Раскольниковъ, пріемлющихъ священство.	361	428.
безпоповщинскихъ, но пріемлющихъ бракъ.	570	665.
Малакановъ и Духоборовъ. . . .	11	16.
И того	942	1109.
А всего, обоего пола		2051.

(*) По Указу 28 Октября, 1799 г.



Не пріемлющихъ брака, суботниковъ, скопцовъ, хлыстовъ и т. п. здѣсь вовсе нѣтъ.

	муж.	*женс.*
Католиковъ.	188	142.
Лютеранъ.	68	56.
Армянъ—грегоріанскихъ. . . .	2,213	1,993.
Іудеевъ.	175	15.
Магометанъ.	61,376	57,089.

Въ 1849, обратилось къ православію.

Раскольниковъ.	89	—
Буддистовъ (Калмыковъ). . . .	79	101.
Магометанъ.	65	103.
Іудеевъ.	2	

Въ 1849, бѣглыхъ и бродягъ поймано. *обое. пола.*

Въ г. Астрахани.	267.
Въ остальной губерніи.	80.
	347.

		муж.	*женс.*
Въ 1849 г.	родилось	2940	2796.
	умерло.	1870	1599.
		1070	1195.

Въ 1849 г,, окладъ земскаго сбора простирался, въ губерніи, до 113 т. руб., кромѣ оклада съ Калмыковъ, съ которыхъ собирается до 48 т. руб., на ихъ собственныя надобности, въ особый «капиталъ Калмыцкаго народа».

Расходы, по губерніи, изъ суммъ земскаго сбора простирался до 110 т. руб:, такъ что причлось съ души
съ мѣщанъ. . . . . по 30 коп.
съ крестьянъ разныхъ наименованій. по $42^1/_2$ коп.

Городскіе доходы и расходы, въ 1849 г., представляютъ слѣдующія цифры:

			Капиталъ запасный.	
	приходъ.	расходъ.	нарицат	съ проце.
въ Астрахани. . .	101,953(*)	101,119	70,512	85,908
въ Черномъ-Яру.	10,669	10,535	7,761	8,488
въ Красномъ-Яру.	5,921	4,659	49,802	53,199
въ Енотаевскѣ. .	3,848	3,345	9,920	15,292
Всего.	122,393	119,660	137,996	162,887

Капиталъ Сберегательной Кассы Приказа Общественнаго Призрѣнія. 724,356 р.

Подлежашихъ рекрутскому набору въ 1849 г., числилось, въ губерніи, 32,605 душъ, съ которыхъ и собрано 127 рекрутовъ.

(*) Въ 1838 г. городскіе доходы Астрахани представляли цифру (375,696 р. ассигн.), 107, 341 руб. сер.—См. Записки Рыбушкина стр. 187.—Изъ отчетовъ Министерства Внутр. Д. видно, что Астрахань, по городскимъ доходамъ, считается теперь 4-мъ городомъ Имперіи; Казань—5-мъ.

Въ губерніи, находилось, къ 1 января 1850 г., казенныхъ зданій,

каменныхъ	42.
деревянныхъ.	13.
	55.

Командъ состоитъ, въ г. Астрахани.

полицейской, по штату.	174 чел.
пожарной.	148 —

Въ прочихъ 3-хъ уѣздныхъ городахъ, есть только пожарные инструменты, а командъ нѣтъ.

Содержаніе командъ и инструментовъ, въ 1849 г., стоило:	въ Астрахани.	1099 р.
	въ Енотаевскѣ.	281 —
	въ Черномъ-Яру.	642 —

ПРИМѢЧАНІЕ.

1.) число учащихся относится къ числу всѣхъ жителей губерніи какъ 1. 112. (см: главу VI). т. е. на каждыхъ 112 жителей обоего пола, приходится по одному учащемуся. Сверхъ того, нужно принять въ соображеніе, что, въ общемъ числѣ жителей, находится 68,810 Киргизовъ, дѣтей которыхъ нѣтъ, въ показанномъ количествѣ учащихся и, стало быть, за исключеніемъ ихъ и 44,532 Калмыковъ, (имѣющихъ только 40 учащихся), отношеніе 1059 учащихся остальныхъ, къ остальному народонаселенію будетъ, какъ 1: 60, не считая и затѣмъ 2-хъ пріютовъ, о числѣ учащихся въ которыхъ, не оказалось свѣдѣній, въ запискахъ покойнаго автора. *Е.*

СОДЕРЖАНІЕ

1-го выпуска.

I. Астрахань, — Перевозъ, — Пристань, — Квартира на косѣ, — Простонародная баня, — Тараканы, — Бѣгство, и водвореніе на другой квартирѣ. 7

II. Обзоръ города, — Общій очеркъ, — Первая часть, 2, 3 и 4 части, — Исторія города и края, — Основаніе Астрахани, — Смуты, — Разинъ, — Пугачевъ, — Развитіе просвѣщенія, — Публичная библіотека, — Современное состояніе просвѣщенія. 23

III. Путешествіе по городу, — Варварціева канава, — Портъ, — Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ, — Кремль, — Соборъ Успенскій, — Народное здравіе. 52

IV. Демьянки, — Дворянскій клубъ, — Пристань, — Землячка, — Семейная здѣшняя жизнь, — Жизнь вообще, — Институтъ для дѣвицъ, — Мой образъ жизни, — Здѣшнее Садоводство, — Чигирь, — Климатъ, — Исторія садоводства, — Виноградъ, — Извощики, — Овощная лавка, — Мой тарантасъ. 70

II

V. Еще о климатѣ, — Общій очеркъ края, — Волга, — Города, — Морской берегъ, — Дороги, — Перевозы, — Гаки, — Рынь — Пески, — Солончаки, — Соляныя озера, — Гора Чеплачи, — Принадлежность земель, — Площадь губерніи и ея протяженіе, — Количество угодьевъ. 106

VI. Жители края, — Татары, — Русскіе пришлецы, — Стрѣльцы, — Казаки, — Здѣшнія, русскія, современныя общества, — Высшее, купеческое, ремесленное, — Прислуга, крестьяне, — Армяне, — Свекровь и невѣстка, — Сатира, — Индѣйцы, — Персіане, — Чётки, — Арбузныя зернушки, — Частная жизнь Персовъ, — Хивинцы и Бухарцы, — Калмыки, — Киргизъ-Кайсаки. — Трухменцы, — Количество народо-населенія, — Земскій сборъ, — Городскіе доходы и расходы и т. п., — Полицейская и пожарная команды. . . . 135

(47) 16

15

M.2 | A
3 | 91.